

Министерство науки и высшего образования РФ
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Факультет социальных наук

**IV Всероссийская межведомственная
научно-практическая конференция
Актуальные проблемы психологической
практики в силовых структурах:
кризисные состояния личности**

Сборник статей
по материалам IV Всероссийской межведомственной
научно-практической конференции

20 ноября 2019 г.

Нижний Новгород
2020

УДК 159.9

ББК 88

А43

Ответственный за выпуск: Т. В. Маркелова

Составитель: Т.Г. Мухина

А43

Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности: сборник статей по материалам IV Всероссийской межведомственной научно-практической конференции (20 ноября 2019 г., Нижний Новгород) / под общ. ред.: Т.В. Маркеловой, сост. Т.Г. Мухина – Н.Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020 – 170 с.

ISBN 978-5-91326-581-4

В сборнике представлены лучшие статьи ученых, научно-педагогических работников высшего образования, аспирантов, студентов, практических работников, представителей здравоохранения и правоохранительных органов, вооружённых сил и прочих государственных структур. Проведение конференции позволило создать межведомственную диалоговую площадку специалистов в области психологического, педагогического, медицинского и юридического обеспечения профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях; осуществить обмен опытом в области диагностики, профилактики, коррекции и реабилитации человека в кризисных состояниях.

ISBN 978-5-91326-581-4

ББК 88

© ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020

Президиум конференции:

Голубин Роман Викторович, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Маркелова Татьяна Владимировна, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского, руководитель Нижегородского регионального отделения Российского Психологического общества, г. Нижний Новгород

Губин Владимир Алексеевич, доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии РФ, г. Санкт-Петербург

Дрягалова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией психофизиологии, профессор кафедры техносферной безопасности Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, г. Нижний Новгород

Кожанова Ирина Викторовна, кандидат психологических наук, проректор Приволжского института повышения квалификации Федеральной налоговой службы России, г. Нижний Новгород

Бирючкова Юлия Михайловна, кандидат психологических наук, начальник Приволжского филиала Центра экстренной психологической помощи Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Нижний Новгород

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Шутова Наталья Вадимовна – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Ответственный организатор:

Шуткина Жанна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Ответственные за выпуск:

Маркелова Татьяна Владимировна – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей и социальной психологии ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Мушина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

Содержание

Вступительное слово доктора психологических наук, доцента, заведующего кафедрой общей и социальной психологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского Т.В. Маркеловой.....	8
---	---

РАЗДЕЛ 1. Психологическая помощь и поддержка в кризисных состояниях личности

Акимова А.Ю., Родин Н.В., Лембрикова Т.Е. Взаимодействие психолога с терапевтом в системе медико-психологического обеспечения работников локомотивных бригад ОАО «РЖД»	10
Губин В. А., Головинский А.А. Морально-политическое и психологическое состояние личного состава: историко-психологический контекст силы духа защитника отечества	16
Губин В. А. Шабаров Д. В. Снигищенко Е.Ф. Психолого-педагогическое обеспечение прокурорской деятельности	21
Мухина Т.Г., Яркова Д.Д., Сорокина И.Л. Психологические условия профилактики синдрома «профессионального выгорания» сотрудников МВД России	25
Погодина Т.Г., Зуйкова А.А. Оценка социально-психологического статуса комбатантов в отдаленном периоде закрытой черепно-мозговой травмы	30
Черепанов А.С. Особенности организации психологической помощи в условиях воинской части	35
Чиркова Т.И. Методология психологического сопровождения сотрудников силовых структур с синдромами эмоционального выгорания.....	40
Шутова Н.В., Баранова Ю.М. Возможности «форум-театра» в регулировании кризисных состояний личности.....	51
Шутова Н.В., Баранкина А.Е. Оценка психической устойчивости сотрудников службы экстренного реагирования к деятельности в экстремальных ситуациях.....	55

РАЗДЕЛ 2. Проблемы социального благополучия и духовно-нравственного развития сотрудников силовых структур

Аникина Е.В. Проблемы социального благополучия сотрудников полиции	61
Губин В.А., Акулов А.О., Усманов У.М. Профессиональная направленность и ценностные ориентации у студентов-психологов бакалавриата ЛГУ им. А.С. Пушкина	66
Дрягалова Е.А. Проблема соотношения профессионально-ценностных ориентаций и профессиональной надежности сотрудников МВД РФ.....	70
Кожанова И. В. Нормативные ценности государственных служащих как фактор морально-нравственной регуляции анти-коррупционного поведения	74
Маркелова Т.В., Бурова Е.А. Изучение тенденций духовного кризиса у допризывной молодежи.....	80
Шуткина Ж.А. Воронова А.А. Военно-профессиональная направленность допризывной молодежи как детерминанта смысложизненных ориентаций.....	83
Щербакова Е.Е., Молостова Н.Ю., Щербакова М.В. Развитие креативного мышления как фактора социального благополучия в профессиональном образовании	90

РАЗДЕЛ 3. Личностные ресурсы совладающего поведения в кризисных состояниях

Губин В.А., Шабаров Д.В. Психологические характеристики прокурорских работников поддерживающих государственное обвинение в суде	95
Губин В.А., Акулов А.О., Усманов У.М. Потребностно-мотивационная сфера и профессиональное самоопределение обучающихся психологов бакалавриата	99
Губин В.А., Петрусевич Д.К. Бугаев А.Б. Психологические характеристики курантов, детерминирующие профессиональное становление офицеров на этапе профессионального обучения	

в Военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации	105
Давыдов С.В., Чередниченко А.А. Взаимосвязь симптомов эмоционального выгорания и личностных факторов у сотрудников силовых структур	109
Дунаева Н.И., Фадеев М.С. Особенности эмоционального выгорания у сотрудников Национальной гвардии РФ.....	114
Жаббаров В.А., Борщ А.А. Критическое мышление обучающихся в Военном институте ВНГ Российской Федерации.....	121
Лобанов С.Н., Полякова О.А. Совладающее поведение как фактор успешной профессиональной деятельности пожарных	127
Лобанов С.Н., Суворова О.В., Янгibaев Г.С. Когнитивные стили как фактор психологической устойчивости сотрудников силовых структур	131
Некрасова Е.А. Отношение к деньгам и кризисное состояние личности: сложные аспекты	136
Серебровская Н.Е. Профессиональная ответственность как характеристика личностного развития профессионала.....	141
Чиркова Т.И. Свобода и ответственность в контексте специфики профессиональной деятельности сотрудников силовых структур	145
Яркова Д.Д., Мухина Т.Г. Особенности стратегий совладающего поведения студентов к профессиональной деятельности в процессе прохождения практики (на примере специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности»).....	157
Информационное письмо-приглашение на V Всероссийскую межведомственную научно-практическую конференции «Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: профессионально-психологическая подготовка» Дата проведения: 19 ноября 2020 г.	162

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

На факультете социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского 20 ноября 2019 года состоялась IV Всероссийская межведомственная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности». Данное мероприятие является ежегодным и продолжает традиционный цикл тематических встреч сотрудников силовых структур и образовательных учреждений, осуществляющих научные исследования и подготовку кадров в области психологии.

Идея наших конференций заключается в том, что на обсуждение выносятся одна из многих проблем, которые приходится решать психологам-практикам силовых ведомств. В этом году – это проблема кризисных состояний личности. Эффективное психологическое, медицинское и юридическое сопровождение субъекта труда, находящегося в кризисном состоянии, является одной из центральных задач, связанных прежде всего с надежностью реализации профессиональной деятельности в особых условиях.

Целью данного мероприятия является интеграция специалистов в области психологического, педагогического, медицинского и юридического обеспечения профессиональной деятельности в особых и экстремальных условиях; обмен опытом в области диагностики, профилактики, коррекции и реабилитации человека в кризисных состояниях.

В работе конференции приняли очное участие 237 человек, из них 116 сотрудников силовых ведомств и подведомственных вузов.

Работа IV Всероссийской межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: кризисные состояния личности» завершается формированием данного электронного сборника материалов.

Уважаемые коллеги, мы благодарим всех участников за активную работу и личный вклад в сближение психологической

науки и практики. Особую благодарность выражаем заслуженному деятелю науки РФ, доктору психологических наук, профессору Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии РФ **Владимиру Алексеевичу Губину** за мастер-класс на тему «Человеческий фактор в профессиональной деятельности специалистов силовых структур», вызвавший бурную дискуссию среди участников конференции.

Приглашаем всех заинтересованных лиц принять участие в V Всероссийской межведомственной конференции «Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: профессионально-психологическая подготовка», которая состоится 19 ноября 2020 года.

*От имени организаторов конференции,
доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой
общей и социальной психологии факультета социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
председатель Нижегородского регионального отделения
Российского психологического общества,
руководитель программы подготовки по специальности
«Психология служебной деятельности»
Маркелова Татьяна Владимировна*

РАЗДЕЛ 1. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ И ПОДДЕРЖКА В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.944.3

АКИМОВА Анна Юрьевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
ведущий психолог,
Горьковская дирекция здравоохранения ОАО «РЖД»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
anna_ak@rambler.ru

РОДИН Николай Владимирович

начальник,
Горьковская дирекция здравоохранения ОАО «РЖД»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
hbc@yandex.ru

ЛЕМБРИКОВА Татьяна Евгеньевна

начальник отдела,
Горьковская дирекция здравоохранения ОАО «РЖД»,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация;
dmo_lembrikovate@grw.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХОЛОГА С ТЕРАПЕВТОМ В СИСТЕМЕ МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАБОТНИКОВ ЛОКОМОТИВНЫХ БРИГАД ОАО «РЖД»

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения безопасности движения поездов путем формирования эффективной системы медико-психологического обеспечения работников локомотивных бригад. Обращено внимание на необходимость создания, укрепления и

развития прочных и конструктивных отношений триады специалистов: «психолог – цеховой терапевт – работник локомотивной бригады». Показано, что реализация разработанного специалистами Горьковской дирекции здравоохранения ОАО «РЖД» комплекса мероприятий по формированию мотивации работников к ведению здорового образа жизни, снижению хронического утомления и повышению работоспособности, по профилактике возникновения и развития осложнений гипертонической болезни является эффективным и способствует повышению информированности работников о факторах возникновения заболеваний, осознанности выполнения рекомендаций врача, снижению заболеваемости сердечно-сосудистого спектра.

Ключевые слова: безопасность движения поездов, медико-психологическое обеспечение, работники локомотивных бригад, здоровый образ жизни, профилактика заболеваний

Реализация компанией ОАО «Российские железные дороги» системы медико-психологического обеспечения, имеющей своей целью повышение безопасности движения на основе интеграции требований производства, трудового законодательства и международных стандартов медицинского обслуживания, позволила по-новому взглянуть на роль цехового терапевта и психолога в данном процессе.

Медико-психологическое обеспечение работников локомотивных бригад – машинистов и помощников машинистов – основывается на эффективном развитии функциональных связей между психологами, врачами и работниками железнодорожного транспорта, связанными с безопасностью движения. В основе лежит необходимость создания, укрепления и развития прочных и конструктивных отношений триады специалистов: «психолог – цеховой терапевт – работник локомотивной бригады» [4, 5].

Общей целью психофизиологического и медицинского сопровождения деятельности работников локомотивных бригад является обеспечение безопасности движения железнодорожного транспорта путем повышения профессиональной надежности, сохранения здоровья и профессионального долголетия машинистов и помощников машинистов [5].

Горьковской дирекцией здравоохранения ОАО «РЖД» вопросам совместной работы психологов и цеховых терапевтов локомо-

тивных депо уделяется особое внимание, т.к. от работы именно этих специалистов в значительной степени зависит, обеспечение безопасности движения поездов по «человеческому фактору».

Специалистами дирекции – психологами, врачами – был разработан и реализован комплекс мероприятий для работников локомотивных бригад, направленных на формирование мотивации к ведению здорового образа жизни, снижение хронического утомления и повышение работоспособности, профилактику возникновения и развития осложнений гипертонической болезни. Указанные мероприятия включают:

- динамический контроль функционального состояния с целью определения возможного снижения функциональных резервов организма;
- проведение сеансов разгрузки функционального состояния с использованием аудио- и видео- аппаратуры;
- проведение оздоровительно-восстановительных мероприятий для восстановления функциональных резервов организма;
- проведение психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий по тематике, связанной с формированием мотивации к ведению здорового образа жизни, сохранением устойчивой работоспособности, саморегуляции функционального состояния, конструктивному поведению в стрессовых ситуациях и т.д.

Данные мероприятия, в зависимости от текущей тематики, проводятся в виде лекций, групповых тренингов, индивидуальных бесед. В процессе занятий используются видеофильмы, информационные материалы ведущих специалистов по различным разделам, авторские разработки.

В течение длительного времени (более 10 лет) Горьковской дирекцией здравоохранения реализуется «Программа повышения психологической компетентности цеховых терапевтов локомотивных депо» в подведомственных учреждениях здравоохранения. Ее цель заключается в повышении эффективности профессионального взаимодействия цеховых терапевтов в системе «врач-пациент».

Актуальность внедрения данной программы обусловлена тем, что результативность и эффективность работы цехового терапевта напрямую зависит не только от его профессиональной компетентности, но и от умения эффективно взаимодействовать с людьми, т.е. умения убедить, доступно объяснить необходимость выполнения рекомендаций, наладить взаимопонимание с пациентом [1, 2, 3, 6]. Поэтому основными задачами программы являются: овладение врачами навыками эффективного общения в деловом и межличностном взаимодействии; получение знаний об основах бесконфликтного взаимодействия и возможных способах управления конфликтными ситуациями; изучение влияния индивидуально-типологических и личностных особенностей на стиль поведения и общения в различных ситуациях, изучение способов поведения в стрессовых ситуациях.

Эффективность внедрения комплекса рассматриваемых мероприятий определяется:

- проведением анкетирования работников локомотивных бригад, направленным на изучение их приверженности лечению, удовлетворенности лечением и взаимодействием с врачом;
- оценкой актуального психоэмоционального состояния работников локомотивных бригад с использованием психологических методик: «САН», «Цветовые предпочтения» (Люшер);
- анализом и оценкой заболеваемости работников локомотивных бригад.

Для оценки эффективности проводимых мероприятий сотрудниками дирекции в течение 5 лет ежегодно проводилось анкетирование машинистов и помощников машинистов, в котором приняли участие в общей сложности более 2000 чел. По результатам анкетирования было выявлено, что реализация мероприятий способствует повышению степени информированности работников локомотивных бригад о факторах, способствующих возникновению сердечно-сосудистых заболеваний. Так, в настоящее время 85% работников отмечают, что они знакомы с механизмом влияния факторов риска на возникновение сердечно-

сосудистых заболеваний. Необходимо отметить, что данный показатель вырос на 8% в динамике за 5 лет. Кроме того, наблюдается положительная тенденция в количестве работников, получивших указанную информацию от цехового терапевта: в течение обозначенного периода на 7% увеличилось количество таких работников, на сегодняшний день показатель составляет около 30%. Данные опроса свидетельствуют о повышении продуктивности взаимодействия врачей с работниками локомотивных бригад.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что мероприятия по профилактике заболеваний, проводимые во взаимодействии цехового терапевта с психологом, способствуют повышению приверженности лечению среди работников (в настоящее время 59% участников анкетирования отмечают регулярность приема назначенных медицинских препаратов, увеличение данного показателя за последние 5 лет составило 20%.) В целом за указанный период % работников, удовлетворенных проводимым с ними лечением, увеличился с 63 до 68.

Одним из важных показателей эффективности реализуемой системы мероприятий является снижение заболеваемости по сердечно-сосудистой патологии. Ежегодно проводимый анализ заболеваемости работников локомотивных бригад по гипертонической болезни показывает устойчивое снижение по данному виду заболевания в случаях и в днях: на 5,3 случая и на 106 дней на 100 работающих за 5 лет. Указанное снижение статистически достоверно по критерию t-Стьюдента при уровне статистической значимости $p=0,023$ и $p=0,001$ соответственно.

Таким образом, систематическая работа цеховых терапевтов и психологов учреждений здравоохранения, подведомственных Горьковской дирекции здравоохранения ОАО «РЖД» по снижению риска нарушений функционального состояния, формированию мотивации на здоровый образ жизни, повышению эффективности лечебных мероприятий путем улучшения профессионального взаимодействия цехового терапевта с машинистами и помощниками в системе «врач-пациент» позволяет наиболее эффективно и всесторонне воздействовать на функциональные резервы организма с целью сохранения высокой работоспособно-

сти, профессионального здоровья и активного долголетия и в целом повысить качество медико-психологического обеспечения работников локомотивных бригад.

Список литературы

1. Болучевская В.В., Павлюкова А.И. Общение врача. – М., 2011 (по материалам лекций) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 4. URL: <https://medprosvita.com.ua/wp-content/uploads/2015/02/OBSHCHENIE-VRACHA.pdf>. (Дата обращения: 14.10.2019)
2. Калинина А.М. Школа здоровья для пациентов с артериальной гипертензией. // «Медицина», 2003г, №2. С. 78-82.
3. Погосова Г.В., Колтунов И.Е., Мелик-Оганджян Г.Ю., Соколова О.Ю. Приверженность к лечению сердечно-сосудистых заболеваний: проблема врачей и пациентов. Кардиоваскулярная терапия и профилактика, 2009. № 4. С. 98-102.
4. Распоряжение ОАО «РЖД» от 19 сентября 2011 г. № 2050р «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению восстановительных (коррекционных) мероприятий работникам локомотивных бригад ОАО «РЖД», 2011. М: ОАО «РЖД». 64 с.
5. Распоряжение ОАО «РЖД» от 28 ноября 2016 № 2416р «Об утверждении Положения о психофизиологическом обеспечении работников локомотивных бригад ОАО «РЖД», 2016. М: ОАО «РЖД». 17 с.
6. Ясько Бэла Аслановна. Психология медицинского труда: личность врача в процессе профессионализации: личность врача в процессе профессионализации: Дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 Краснодар, 2004 458 с.

ГУБИН Владимир Алексеевич
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и прикладной психологии
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
профессор кафедры психологии служебной деятельности
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: mrgoobin@yandex.ru

ГОЛОВИНСКИЙ Андрей Анатольевич
кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
ФГК ВОУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-Морского Флота
«Военно-морская академия имени
Адмирала Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: andrey.golovinskiy.73@mail.ru

МОРАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА: ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ СИЛЫ ДУХА ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Аннотация. Целью статьи является описание морально-политического и психологического состояния личного состава как социально-психологического явления воинского коллектива, которое учитывалось во все времена полководцами и флотоводцами, командирами и начальниками, но имело свое название, отражающее определенный уровень понимания, связанный с развитием культуры и гуманитарных наук.

Ключевые слова: морально-политическое и психологическое состояние воинского коллектива.

В июле 2018 г. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал указ о создании в Минобороны

РФ Главного военно-политического управления и назначении генерал-полковника Картаполова Андрея Валерьевича заместителем Министра обороны Российской Федерации – начальном Главного военно-политического управления ВС РФ [2].

В связи с этим приняты Государственной Думой 16.05.2019 г., одобрены Советом Федерации 22.05.2019 г. и подписаны Президентом Российской Федерации 29.05.2019 изменения № 118-ФЗ в пункт 2 статьи 27 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», определяющие ответственность командиров за морально-политическое и психологическое состояние подчиненного личного состава [1].

Морально-политическое и психологическое состояние личного состава, представляет социально-психологический феномен воинского коллектива. Морально-политическая составляющая отражает моральную оценку деятельности органов государственной власти, а психологическая – нравственность воинского коллектива и ценности отдельных личностей. Таким образом, в понятие «морально-политическое и психологическое состояния воинского коллектива» интегрированы моральные ценности, пропагандируемые в ходе военно-политической работы и нравственные ценности отдельных личностей и воинского коллектива.

Морально-политическое и психологическое состояние личного состава учитывалось во все времена полководцами и флотоводцами, командирами и начальниками, но имело свое название, отражающее определенный уровень понимания, связанный с развитием культуры и гуманитарных наук.

Изначально говорилось о душе и духовных силах воинов. Литературное описание души воина начинается в произведениях устного народного творчества. Именно здесь впервые раскрывается и изучается образ былинного героя, его качества, воинское мастерство, что составляет, несомненно, начало развития военно-психологической мысли. В древнерусской литературе IX–XIII вв. все произведения посвящены историческим событиям и реальным людям: Александру Невскому, Дмитрию Донскому, Сергию Радонежскому и другим.

Жизнь показала, что для системного влияния на социально-психологические явления в войске, необходимы письменные руководящие документы, а не только личный пример и авторитет князя. С появлением книгопечатания, окончанием феодальной раздробленности и централизацией власти в Российском государстве издаются основные руководящие документы по организации военной защиты Отечества, а также обучении и воспитании воинов, а именно: «Уложения о службе» (1555 г.), «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» (1571 г.), «Военная книга» (1607 г.), «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной службы» (1621 г.), «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1674 г.) и др.

Адмирал Степан Осипович Макаров (1848–1904) в произведении «Рассуждения по вопросам морской тактики» описывает «влияние нравственного элемента на успех боя». Понятие нравственный элемент Макаров заимствует у Наполеона, ссылаясь на его выражение «на войне три четверти успеха зависят от нравственного элемента и лишь одна четверть – от материальных условий» [4, с. 85].

Генерал Михаил Иванович Драгомиров (1830–1905), использовал понятие «нравственная энергия», под которой понимал внутренние ресурсы человека, позволяющие ему проявлять решительность, упорство, хладнокровность в критические минуты [3, с. 114].

В советский период происходит изменение отношения к роли личности в боевых действиях. Практика показала, что во время войны многие люди теряют нравственные принципы. Не всегда сохраняет человек «стержень веры и долга», что подтверждалось примерами в разные времена и в разных армиях, поэтому был сделан упор не на роль личности, а на роль революционных масс в боевых действиях.

Психологический анализ победы в Великой Отечественной войне, также как и в гражданской войне (1917–1923) выводит на идеологический фактор.

С 1990 г. отменена идеологическая и политическая монополия Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), поэтому до 2018 год использовалось понятие морально-психо-

логическое состояние для объяснения социально-психологических явлений в воинском коллективе. Изучение морально-психологического состояния воинского коллектива также поручалось социологам, а социологический опрос, являлся основным методом сбора информации о таком психологическом феномене воинского коллектива, как морально-психологическое состояние.

В 2004 г. принята Концепция воспитания военнослужащих, утвержденная в приложении № 3 к Приказу Министра обороны Российской Федерации № 70. В тексте Концепции определяется основная цель воспитания военнослужащих, включающая формирование и развитие у военнослужащих качеств и отношений гражданина-патриота, военного профессионала и высоконравственной личности. Данное определение является актуальным в настоящее время.

В настоящее время в Вооруженных Силах России происходит становление системы военно-политической работы, которая строится на положительном опыте деятельности военных комиссаров, политруков, заместителей командиров по политической части, помощников и заместителей по работе с личным составом.

Таким образом, социально-психологические явления воинского коллектива всегда учитывались во все времена полководцами и флотоводцами, командирами и начальниками. Назывались социально-психологические явления по-разному: духовными силами, нравственным элементом, морально-психологическим состоянием, а в последнее время морально-политическим и психологическим состоянием. Динамика названий отражает определенный уровень понимания социально-психологических явлений, неразрывно связанный с развитием культуры и гуманитарных наук.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.1998 N 76-ФЗ «О статусе военнослужащих». [Электронный ресурс]. – URL:: <http://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 20.10.2019).

2. Указ Президента Российской Федерации от 30 июля 2018 г. № 456 «О заместителе Министра обороны Российской Федерации – начальнике Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document> (дата обращения: 04.10.2019).

3. Драгомиров М.И. Учебник тактики. М. : Книга по Требованию, 2016. 496 с.

4. Макаров С.О. Рассуждения по вопросам морской тактики. М.: Военмориздат, 1943. 460 с.

ГУБИН Владимир Алексеевич
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и прикладной психологии
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
профессор кафедры психологии служебной деятельности
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: mrgoobin@yandex.ru

ШАБАРОВ Дмитрий Валентинович
аспирант 3 курса Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: shabarovdv@mail.ru

СНИГИЩЕНКО Елена Федоровна
старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения»
e-mail: elena-snig@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В данной статье представлены результаты разработки программы психолого-педагогического обеспечения прокурорской деятельности состоящего из диагностического комплекса «Представление о прокурорской деятельности» и Комплексной программы подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации к различным видам надзорной деятельности.

Ключевые слова: представления, установка, учебно-профессиональная деятельность, практико-ориентированное обучение.

В 2019 году В.А. Губиным и Д.В. Шабаровым была разработана и внедрена в практику программа психолого-педагогического обеспечения подготовки специалистов прокурорской деятельности. Данная программа состоит из двух блоков – диагностический комплекс «Представление о прокурорской деятельности» цель которого, – выявление эмоционального и когнитивного компонента установки к профессиональной деятельности для лиц с высшим юридическим образованием и образовательный блок – Комплексная программа подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации к различным видам надзорной деятельности (далее – Программа) [3, с 41].

Психодиагностический блок выявляет профессиональные интересы лиц с высшим юридическим образованием, решившим связать свою судьбу со службой в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации.

Образовательный блок направлен на совершенствование профессиональных компетенций, усвоение специальных знаний, умений и навыков практической деятельности. Все это достигается путем практико-ориентированного обучения при котором вновь принятые прокурорские работники выступают в качестве субъектов учебно-профессиональной деятельности [1, с. 47].

В целях апробации диагностического комплекса «Представление о прокурорской деятельности» и Комплексной программы подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры РФ к различным видам надзорной деятельности в 2019 году. Авторами проведено исследование направленное на изучение представлений о прокурорской деятельности у лиц с высшим юридическим образованием – выпускников ведомственных и вневедомственных вузах, с момента трудоустройства до аттестации (6 месяцев) [3, с. 42]. Исследование представляло собой три психодиагностических среза направленных на изучение представлений о прокурорской деятельности – на момент трудоустройства, после прохождения обучения по Комплексной программе подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации к различным видам надзорной деятельности, и перед первоначальной аттестацией проку-

рорского работника. Результатом проведенного исследования было установлено, что существует динамика в эмоциональной и когнитивной составляющей представлений о прокурорской деятельности. Познавая многогранность и сложность различных направлений надзоров и расширяя свои знания в предмете надзорной деятельности у вновь принятых прокурорских работников отмечена изменение эмоционального компонента по отношению к прокурорской деятельности на более положительный. Когнитивная составляющая, то есть система представлений и готовность к осуществлению надзорной деятельности по результатам трех срезов наполнена определениями и понятиями адекватным к успешному осуществлению надзорной деятельности [2, с 92].

Вывод: Диагностический комплекс «Представление о прокурорской деятельности» и Программа может быть использована для совершенствования психологических характеристик позволяющих получать знания, умения и навыки практической деятельности вновь принятых прокурорских работников.

Предложенный метод диагностики и программа позволяют повысить эффективность надзорной деятельности у молодых специалистов органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, способствовать скорейшей адаптации в профессиональной юридической среде, что, несомненно, повысит их профессиональную компетентность как специалистов в области прокурорской деятельности.

Список литературы

1. Губин В.А., Шабаров Д.В. Психологические характеристики прокурорских работников как субъектов практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2018. № 4.
2. Губин В.А., Шабаров Д.В. Психолого-педагогические особенности учебно-профессиональной подготовки юристов в ведомственных вузах Российской Федерации: теория и практика.

// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2018. № 2.

3. Губин В.А., Шабаров Д.В. Разработка комплексной программы подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации к различным видам надзорной деятельности. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2019. № 2.

МУХИНА Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
mukhina@iee.unn.ru

ЯРКОВА Дарья Дмитриевна

аспирант кафедры общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
yarckova-dd@yandex.ru

СОРОКИНА Ирина Леонидовна

магистрант
Нижегородский государственный педагогический
университет имени К. Минина
Россия, г. Н. Новгород
denishira9090@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА «ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ» СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессионально-го выгорания» сотрудников МВД России. Предлагаются основные психологические условия профилактики «профессионального выгорания» сотрудников МВД России, направленные на развитие психологической устойчивости личности. Материалы составлены и апробированы на основании многолетних исследований, проводимых на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Ключевые слова: профессиональное выгорание, эмоциональное выгорание, профилактика синдрома профессионального выгорания.

Суммированный эффект воздействия всех стресс-факторов рабочей среды и профессиональной деятельности, как считает

подавляющее большинство ученых, работающих в сфере исследования феномена профессионального выгорания, приводит к возникновению профессионального выгорания. Синдром проявляется, прежде всего, редуцированием самооценки профессиональной успешности и развитием циничных установок по отношению к реципиентам и выполняемой деятельности. При этом многие исследователи указывают на такой компонент выгорания, как эмоциональное истощение, сопровождающего протекание многих других психических состояний (стресс, депрессия и др.) [10].

Раскрывая сущность синдрома «профессионального выгорания» и его взаимосвязь с профессиональным стрессом, следует отметить, что в наиболее общем виде синдром «профессионального выгорания» можно толковать как стрессовую реакцию, возникающую в результате долговременных профессиональных стрессов средней интенсивности, воздействующую на нервную систему работника постоянно или с частой периодичностью (по П.И. Сидорову) [9], а также ответная реакция на продолжительные профессиональные и эмоциональные стрессы, которые возникают в процессе межличностных коммуникаций (К. Масlach и С. Джексон).

Согласно исследованиям Г. Селье об этапах стрессового процесса (то есть стадий тревоги, резистентности и истощения), синдром профессионального выгорания можно считать третьей стадией стрессового процесса, той, для которой характерен неконтролируемый, как правило, постоянный или устойчивый уровень возбуждения.

Как видно, профессиональное выгорание – это комплексное понятие, не являющееся тождественным выгоранию эмоциональному, но зато включающее его в свою структуру как один из наиболее важных компонентов. Именно эмоциональное напряжение играет наибольшую роль в истощении личностных ресурсов сотрудников личного состава МВД России, чья деятельность каждый день напрямую связана со стрессами.

Необходимо отметить, что стресс, в значительной мере влияющий на развитие выгорания у специалистов, во многом зависит

от особенностей типа личности. Многие исследователи считают, что тяжесть влияния стресса на человека зависит от его темперамента, способности приспосабливаться к новым условиям и т.д.

На базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского и НА МВД России реализуется программа, направленная на формирование готовности личности к межличностному взаимодействию в условиях многонациональной среды, в том числе, проводится профилактическая работа с сотрудниками МВД РФ [4;5; 6] в условиях дополнительного профессионального образования [3; 7]. С учетом указанных научных положений разработаны психологические условия профилактики синдрома профессионального выгорания сотрудников МВД РФ. Отметим, что психологические условия, в контексте исследований Белобрыкиной О.А. мы рассматриваем как средства и факторы, на базе которых происходит развитие личности в процессе профилактической работы. [1, с.4].

Истощение таких ресурсов личности как саморегуляция, воля, ответственность и умение справляться со стрессами обоснованы, прежде всего, эмоциональным напряжением сотрудников правоохранительных органов.

В связи с этим, одним из ведущих психологических условий является развитие устойчивости к психологическому стрессу. Никольская И.М. и Грановская Р.М. указывают, что устойчивость к психологическому стрессу, под которой понимается интегральная личностная характеристика, обеспечивает определенное отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействует успешному выполнению профессиональной деятельности. Формирование устойчивости к психологическому стрессу как «защищенности» сопровождается привлечением стандартных, слабо адаптивных способов взаимодействия со стресс-факторами.

Устойчивость, проявляющаяся как «активное самосохранение», характеризуется более широким спектром проявления личности, связанных с особенностями совладающего поведения: присвоением ответственности за собственный выбор, предпочтением индивидуальных, гибких способов преодоления стресса,

стремлением к личностному росту и развитию, развитыми межличностными коммуникациями.

Следует учитывать, что на формирование тех или иных защитных стратегий влияет темперамент. Высокая эмоциональность холериков и меланхоликов приводит к необходимости создания у них систем преодоления. Более спокойные сангвиники меньше нуждаются в раннем развитии данных механизмов, которые проявляются у них в основном при возникновении морально или социально сложных ситуаций [2].

Ведущими профилактическими средствами, в рамках проводимого исследования является организация тренингов, групповых занятий, консультаций, научно-психологических кружков.

Анализ современной теоретической литературы, опыт наших многолетних исследований позволили выделить группы сотрудников полиции, более подверженных профессиональному выгоранию в первую очередь это те специалисты, которые, выполняют свои профессиональные обязанности непосредственно в зонах чрезвычайных ситуаций, и, те, кто обладает повышенным чувством ответственности и сознательности, а также умеют сопереживать, то есть те люди, у которых очень хорошо развита эмпатия – способность воспринимать и переживать чувства окружающих их людей.

Список литературы:

1. Белобрыкина О.А. Психологические условия и факторы развития самооценки личности на ранних этапах онто и социогенеза: автореф. дисс. ...канд.психол.наук. Новосибирск. 1998. С. 4.
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности СПб.: Питер, 2008. 432 с.
3. Мухина Т.Г., Вызулин Е.А. Формирование профессионально-этической культуры сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Сб. ст. по материалам VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и сту-

дентов «Непрерывное профессиональное образование: теория и практика». 2016. С. 261-264.

4. Мухина Т.Г., Мусина Н.И. Специфика подготовки курсантов МВД РФ к научно-исследовательской деятельности // Сб. ст. по материалам VII Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов «Непрерывное профессиональное образование: теория и практика». 2016. С. 238-241.

5. Мухина Т.Г., Мусина Н.И. Формирование готовности будущего специалиста МВД России к межличностному взаимодействию в условиях многонациональной среды // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 1 (26). С. 3.

6. Мусина, Н.И. Межличностное общение курсантов в условиях многонациональной среды – залог успешности правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 68-69.

7. Мухина Т.Г., Копосов Е.В., Бородачев В.В История и перспективы развития дополнительного профессионального образования в России // Приволжский научный журнал. 2013. № 3 (27). С. 123-128.

8. Мухина Т.Г., Сутугин А.Ю. Педагогизация поликультурной образовательной среды вуза как условие формирования коммуникативной культуры студентов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 10. С. 82-83.

9. Синдром эмоционального выгорания // Медицинская газета. 2015. № 43 URL: http://medgazeta.rusmedserv.com/2005/43/article_1322.(дата обращения 15.11.2019)

10. Синдром эмоционального выгорания как результат профессионального стресса / Кравченко А. В. // Проблемы современного педагогического образования, 2015. № 49-1 С. 377-383

ПОГОДИНА Татьяна Григорьевна

доктор медицинских наук, доцент,
кафедра криминалистики, полковник полиции
НА МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: tatiana.pogodina@mail.ru

ЗУЙКОВА Анна Александровна

кандидат медицинских наук,
заместитель главного врача по лечебной работе
ГБУЗНО «Психиатрическая больница № 2»

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СТАТУСА КОМБАТАНТОВ В ОТДАЛЕННОМ ПЕРИОДЕ ЗАКРЫТОЙ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМЫ

Аннотация. В условиях областного неврологического госпиталя ветеранов войн проведено сравнительное исследование уровня социальной адаптации и психологических особенностей комбатантов с последствиями перенесенной боевой черепно-мозговой травмы и без нее. Показано, что дезадаптация развивается под воздействием целого комплекса факторов, имеющих как биологическую, так и социально-психологическую основу.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, закрытые черепно-мозговые травмы, участники боевых действий.

Проблема социально-психологической адаптации личности является одной из первостепенных в современном мире на фоне процесса глобализации и связанных с ним общественно-политических и социально-экономических изменений. Расстройству адаптации способствуют нарушения состояния здоровья. В группе риска находятся лица, перенесшие боевую психическую травму, число которых значительно выросло на протяжении последних тридцати лет и продолжает увеличиваться. Психологические проблемы нередко являются причиной увольнения с военной службы и порой влекут за собой совершение противоправных действий [1, с.17; 2, с. 34]. При этом известно стигматизирован-

ное отношение военнослужащих к специалистам в области психического здоровья, препятствующее своевременному проведению мероприятий медико-психологической реабилитации [3, с.159; 4 с. 24]. Но и среди участников боевых действий есть категория лиц, которым особенно сложно в изменяющемся мире. Группа комбатантов с последствиями черепно-мозговой травмы является наиболее сложной как для диагностики, так и для лечения. Целый ряд исследований убедительно доказывает преобладание в отдаленном периоде закрытой черепно-мозговой травмы непсихотических аффективных расстройств, влияющих на уровень социально-психологической адаптации.

Целью настоящего исследования было сравнить уровень социально-психологической адаптации и уточнить характер патопсихологических нарушений у комбатантов с боевыми закрытыми черепно-мозговыми травмами в анамнезе и без них.

Материал и методы исследования

В исследование были включены 258 мужчин – ветеранов вооруженных конфликтов, обратившихся в Нижегородский областной неврологический госпиталь ветеранов войн. Критерии включения: факт участия в боевых действиях, давность возвращения из зоны боевых действий не менее 5 лет, трудоспособный возраст. Критерии исключения: наличие психических расстройств, тяжелой черепно-мозговой травмы, приведшей к стойкой утрате общей трудоспособности.

Средний возраст обследованных 37,9 лет. Длительность пребывания в зоне боевых действий от 2 месяцев до 1 года 2 месяцев (в среднем 4,6 месяца). Все пациенты были обследованы клинически, применялись также экспериментально-психологические методы: методики Спилбергера-Ханина, проективные методики «ассоциативный эксперимент» и «Тест Руки», опросник Шмишека, Миссисипский опросник боевого стресса. Для исследования социального статуса проводилось анкетирование при помощи специально разработанных анкет. Из числа обследованных 112 пациентов (41,7%) перенесли закрытые черепно-мозговые травмы (ЧМТ), которые были представлены сотрясениями и ушибами головного мозга легкой степени тяжести, что подтверждено

имевшейся документацией (группа I). В качестве группы сравнения были обследованы 146 ветеранов, перенесших боевой стресс, но без ЧМТ в анамнезе (группа II).

Результаты и обсуждение

Наиболее распространенными в обследованных группах были жалобы на головную боль, повышенную раздражительность и нарушения сна. Диссомнические расстройства и снижение памяти достоверно чаще ($p < 0,05$) встречались среди пациентов, перенесших боевую ЧМТ. Преобладали нарушения засыпания, поверхностный сон, а также стереотипные устрашающие сновидения, связанные с участием в боевых действиях. Различные патологические изменения неврологического статуса были выявлены практически у всех комбатантов I группы. Они представлены в основном рассеянной микроочаговой неврологической симптоматикой, а также астенией и вегетативной дисфункцией, выявленными у 78,4% обследованных ($p < 0,001$ по сравнению с контрольной группой). Анализ результатов психодиагностического исследования показал, что существуют статистически достоверные различия между пациентами перенесшими черепно-мозговые травмы и контрольной группой по показателям ситуативной тревожности (тест Спилбергера-Ханина) и склонности к открытому агрессивному поведению (Тест Руки). У этой группы обследованных симптомы посттравматического стрессового расстройства усиливаются аффективно-личностными изменениями, что снижает способность волевой регуляции агрессивных импульсов в случае возникновения провоцирующих ситуаций.

Кроме этого прослеживается прямая связь между наличием в анамнезе боевой черепно-мозговой травмы и вероятностью возникновения в будущем дезадаптивного поведения. Так, достоверно чаще в данной группе отмечено ухудшение семейных отношений, разводы (69,7%), прекращение обучения в высших и средних образовательных учреждениях (43,2%), отсутствие стабильного заработка (26,7%). Кроме того, было установлено, что черепно-мозговая травма способствует более длительному сохра-

нению отдельных симптомов посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Пациенты с последствиями перенесенных черепно-мозговых травм достоверно чаще испытывают проблемы как психологические, так и социальные. Ситуативная тревожность увеличивала агрессивность, создавая предпосылки социально-семейной дезадаптации. Развивается своеобразный порочный круг. Выход из него зачастую находят в аддиктивном поведении, когда алкоголь играет роль седативного средства, а также своеобразной изоляции от общества с замыканием интересов на собственной социальной группе. Это снижает ситуационную тревожность, но способствует усугублению социальной дезадаптации, которая в свою очередь влияет на рост тревожности. Таким образом, в формировании расстройства адаптации участников боевых действий с перенесенными черепно-мозговыми травмами участвуют несколько факторов риска (многофакторность), имеющих как биологическую, так и социально-психологическую основу. Реабилитационные мероприятия в данной группе должны проводиться с учетом всех вышеуказанных факторов, и быть направлены на коррекцию аффективных нарушений с учетом индивидуальных психологических механизмов компенсации и защиты, а также включать меры социальной поддержки.

Список литературы

1. Волошин, В.М. Типология хронического посттравматического стрессового расстройства // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2004. № 1. С. 17.
2. Ичитвкина, Е.Г. Динамика психосоциального статуса комбатантов, прошедших комплексную реабилитацию в межкомандировочный период / Е.Г. Ичитвкина, М.В. Злоказова // Общественное здоровье и организация здравоохранения, экология и гигиена человека. Вятский медицинский вестник. 2011. № 3-4. С. 35-39.

3. Миронов, С.А. Особенности расстройств адаптации военнослужащих, переживших боевой стресс / С.А. Миронов, Т.Г. Погодина // Инициативы XXI века. 2012. №1 С. 159-162.

4. Снедков, В.Е. Медико-психологические последствия боевой психической травмы: клинико-динамические и лечебно-реабилитационные аспекты / В.Е. Снедков, С.В. Литвинцев, В.В. Нечипоренко, В.М. Лыткин // Современная психиатрия. 2008. № 3. С. 21-25.

ЧЕРЕПАНОВ Александр Сергеевич

кандидат психологических наук,

доцент кафедры психологии,

Военный университет МО РФ, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: a.cherepanow@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ВОИНСКОЙ ЧАСТИ.

Аннотация. Статья посвящена осмыслению особенностей организации и проведения мероприятий по психологической помощи, выделенных на основе анализа специфических условий жизнедеятельности военных организаций.

Ключевые слова: психолог воинской части, психологическая помощь, условия организации и проведения психологической помощи в воинской части, особенности организации и проведения психологической помощи в воинской части.

Не секрет, что с девяностых годов XX века и по настоящее время российские Вооруженные силы проходят период реформирования и модернизации. Не обходит этот процесс и их психологическую службу. Сегодня вновь актуализирован вопрос о методах, способах, направлениях такой работы [см., например: 5, 6, 7].

Одним из основных направлений деятельности психолога в воинской части является психологическая помощь военнослужащим, гражданскому персоналу, членам их семей.

Следует отметить, что, несмотря на достаточно широкую теоретическую проработанность содержания, форм, методов этой работы [1, 2, 3, 4] особенности организации психологической помощи в условиях воинской части в прямой постановке в литературе практически не освещены, в связи с чем целесообразно их осмысление.

Для описания данной специфики, представляется необходимым сосредоточиться на условиях жизнедеятельности военной

организации в целом в сопоставлении с процессом организации и проведения мероприятий по психологической помощи военнослужащим. Анализ опыта деятельности специалистов-психологов, осуществляющих организацию и проведение психологической помощи в воинских частях, позволил выделить условия, существенным образом влияющие на организацию и проведение мероприятий психологической помощи:

- многоуровневость и многосубъектность системы психологической помощи в вооруженных силах;
- включенность психолога в систему служебных отношений;
- полизадачность деятельности психолога как должностного лица воинской части и взаимосвязанное с этим обстоятельство, состоящее в необходимости взаимодействия специалиста группы психологической работы с военнослужащими в профессиональных ролях, не связанных напрямую с психологической помощью: диагност, администратор и т.п.;
- высокая временная регламентированность воинской деятельности;
- включенность психолога в систему социальных отношений за пределами психологического кабинета, характеризующиеся постоянством и достаточно узким кругом общения;
- большое количество военнослужащих на одного специалиста группы психологической работы;
- бесплатный характер психологической помощи для военнослужащих.

Совокупность данных условий обуславливает ряд особенностей организации и проведения психологической помощи в условиях воинской части:

а) необходимость осознания специалистом должностных границ своей профессиональной компетентности. Даже если психолог группы психологической работы воинской части обладает квалификацией в области психотерапии, в рамках воинской части нет условий для полноценного ее проведения, однако, такие условия могут быть в медицинском лечебном учреждении;

б) заказчиком психологической помощи военнослужащим изначально выступает военная организация в целом, на уровне

отдельной воинской части, отдельных подразделений, имеющих свое боевое предназначение. Таким образом, интересы отдельного военнослужащего при оказании ему психологической помощи не являются ведущими и должны быть увязаны с интересами военной организации. Неучет данной особенности может привести к противостоянию психолога с командирами подразделений и как следствие снижению эффективности его работы (в том числе и в области психологической помощи);

в) военнослужащие, желающие получить психологическую помощь, должны обращаться за ней в рамках собственного рабочего времени, ограниченного с одной стороны регламентом (распорядком дня), а с другой наличием большого количества задач. Такое обстоятельство обуславливает несколько исходов:

- невозможность организации большого количества встреч. Даже цифра в пять встреч отмечается специалистами как возможная лишь в редких, буквально исключительных обстоятельствах. Отсюда, характер проводимой с военнослужащими психокоррекционной работы, является преимущественно симптоматическим;

- невозможность обращения за психологической помощью в рабочее время может привести к обращению военнослужащего вне такого времени, что требует от психолога гибкости в отношении подобного нарушения личных границ;

г) психолог воинской части является должностным лицом, отвечающим наряду с другими за психологическое благополучие военнослужащих. Такое положение дел обуславливает:

- необходимость организации мероприятий по психологической помощи в той или иной форме в отсутствие прямого запроса со стороны военнослужащих, а также требование к компетентности специалиста организовывать и проводить работу с неконструктивно-ориентированными клиентами;

- необходимость организации или проведения психологической помощи каждому военнослужащему, нуждающемуся в психологической помощи, на равных условиях вне зависимости от качества затрачиваемых на такую работу усилий, невозможность их компенсации денежным эквивалентом;

д) обращение за психологической помощью зачастую не воспринимается другими военнослужащими как частное дело обратившегося за ней. Необходимы отдельные осознанные усилия специалиста психологической службы, направленные на завоевание у военнослужащих воинской части доверия, понимания целей и задач этой работы с тем, чтобы обратившиеся за психологической помощью не становились объектами повышенного негативного внимания со стороны сослуживцев. В противном случае сам факт обращения за психологической помощью будет создавать негативные последствия, ухудшающие качество жизнедеятельности человека вне зависимости от содержания проведенных мероприятий (консультационных, коррекционных и т.п.);

е) наличие информации у военнослужащих о частной жизни специалиста-психолога, а также частые контакты вне контекста психологической помощи, проистекающие из замкнутого характера жизни в отдаленных воинских гарнизонах и административных жилых городках воинских частей порождают требование к способности специалиста удерживать профессиональную позицию в ходе оказания психологической помощи;

ж) отсутствие супервизорской и сложности с организацией интервизорской поддержки специалиста на месте. Для сохранения профессионального долголетия, адекватной самооценки собственной профессиональной подготовленности, получения поддержки коллег в разрешении сложных ситуаций психологической помощи (в том числе в случаях утраты профессиональной позиции; контрпереносных реакций) необходимо использовать возможности профессионального психологического сообщества вне конкретной воинской части и дистанционно.

Необходимо отметить, что вышеуказанные особенности при организации и проведении мероприятий психологической помощи военнослужащим преобразуются в систему требований к деятельности специалиста и его профессиональной компетентности. Таким образом, их учет психологом воинской части в своей деятельности позволит целенаправленно выстраивать систему психологической помощи военнослужащим.

Список литературы

1. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологическая помощь военнослужащим в боевой обстановке. Учебное пособие. М.: Министерство обороны Российской Федерации. 2015. 212 с.
2. Караяни А. Г., Сыромятников И. В. Военная психология : учебник для специалистов психологической работы Вооруженных Сил Российской Федерации. М.: ВУ, 2016. 500 с.
3. Митасова Е.В. Психологическая помощь военнослужащим в мирное время : учебное пособие. М.: ВУ, 2019. 156 с.
4. Психологическое консультирование: учебное пособие / под ред. А. С. Черепанова. М.: ВУ, 2017. 448 с.
5. Способствовать профессиональному развитию // На страже заполярья газета краснознамённого северного флота. № 31 (18927) от 16.08.2019. С. 4.
6. Герасимов оценил работу специалистов военно-политических органов ВС РФ // Сетевое издание www.tvzvezda.ru. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20198291944-Pk3sq.html>. (дата обращения 03.10.2019).
7. Проблемы психологической поддержки военнослужащих обсудили на конференции в парке «Патриот» // Сетевое издание www.tvzvezda.ru. URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/20192261632-QsesP.html>. (дата обращения 03.10.2019).

ЧИРКОВА Татьяна Ивановна

доктор психологических наук,
почетный работник высшего профессионального образования РФ,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
e-mail: t.m.ch@mail. ru

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР С СИНДРОМАМИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ

Аннотация. В статье представлен перечень основных методологических принципов изучения проявления свободы и эмоционального выгорания у сотрудников силовых структур (системности, интеграции, неопределенности, синергии, антиномии, индивидуального многообразия, континуума уровневой дифференциации, принцип рассмотрения в единстве интеллекта, свободы воли и эмоционального выгорания). Обозначена стратегия разработки методического инструментария эмпирического исследования на основе этих принципов.

Ключевые слова: методология, психологическое сопровождение, феноменология эмоционального выгорания.

Понимание человеком сущности свободы и состояний эмоционального выгорания, как сложнейших психологических реальностей личности, возникающих в экстремальной профессиональной деятельности, требуют особого комплекса методологических принципов исследования. Кратко перечислим их.

Принцип системности (греч. σύστημα) – раскрывает соединение из частей единого целого, не сводимого к сумме своих элементов. Целое имеет определенную структуру, возникающую во взаимосвязанных составляющих. Принцип системности предполагает рассматривать синдром ЭВ в процессе его возникновения и преодоления под влиянием единства онтогенетических, филогенетических, социально-исторических внешних и внутренних детерминант. Принцип системности ориентирует на изучение

условий возникновения ЭВ личности, тенденций изменений его характеристик. Поскольку в возникновении эмоционально-волевых трансформаций переживаний значимую роль выполняет потребность человека в свободе действия, то принцип системности в разработке методического инструментария изучения ЭВ требует обязательного включения параметров исследования понимания и интерпретации сущности свободы и ответственности испытуемыми [1; 2; 5; 10].

Принцип интеграции (лат. *integratio* – непротиворечивое объединение; *integer* – целый). В процессах развития, интеграция – непротиворечивое объединение в единое целое ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут быть как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности. Интеграция в процессе возникновения новой системы из ранее несвязанных элементов увеличивает объём и интенсивность взаимодействия между этими элементами, тем самым повышая упорядоченность функционирования частей целого. Например, в социальной интеграции отношений между индивидами, группами, организациями, государствами и т.д.

Принцип неопределенности в изучении профессиональной деятельности сотрудников силовых структур особенно значим. Категория «неопределенность» имеет широкий смысловой спектр, видовое многообразие, необозримое толкование значений. Неопределенность рассматривают как характеристику несовершенства чего-либо (процессов, форм проявлений активности, развития и разрушения всего сущего). Определенностью/неопределенностью наделяют временную и пространственную динамику психической деятельности и состояний человека. (В.П. Зинченко, Т.В. Корнилова, А.О. Прохоров, М.Г. Юсупов и др.).

Особая значимость определенности/неопределенности отмечается в профессиональном творческом акте жизни и деятельности человека; развитии его личностных качеств; состояний когнитивной, эмоциональной, волевой сфер; динамике и модусе (от лат. *modus* – мера; способ; образ, вид) отношений человека к окружающему внешнему и к внутреннему миру. Неопределен-

ность является существенной характеристикой многих психологических образований, что позволяет ее рассматривать как атрибутивное свойство психического.

Принятия решений в ситуациях неопределенности, часто встречающиеся в профессиональной деятельности, включает многие когнитивные процессы и индивидуальные личностные составляющие регуляции выборов и оценки их продуктивности. Т.В. Корниловой экспериментально была выявлена валидность и надежность шкал опросника МОПР (Мельбурнского опросник принятия решений) в исследовании связей с толерантностью к неопределенности личностных конструкторов, чрезвычайно значимых в деятельности сотрудников силовых структур. (Бдительность, рациональность, рефлексивность, склонность к риску, интеллект, самоэффективность, склонность к постоянному откладыванию важных и срочных дел, приводящая к жизненным проблемам и болезненным психологическим эффектам.) Например, бдительность отрицательно связана с толерантностью к неопределенности и положительно – с интолерантностью к неопределенности, рациональностью и рефлексивностью. Понимание своих эмоциональных состояний, эмоциональный интеллект сопутствуют бдительности. Готовность к риску, как один из аспектов принятия неопределенности, отрицательно связана со всеми шкалами МОПР. На основе анализа латентных профилей выявлены два типа регуляции принятия решений. Первый тип: «принятие решений на основе достаточной осведомленности о рисках, связанных с предпочитаемыми альтернативами; надежда найти лучшую альтернативу; вера в то, что человек располагает достаточным количеством времени для поиска и взвешивания альтернатив». Второй тип: игнорирование информации о рисках потерь; некритичное принятие курса действий, который является либо наиболее «выраженным», либо навязанным другими; защитное избегание, перекладывание ответственности; гипербдительность, не включающая интеллектуальную ориентировку поиска выхода из дилеммы; импульсивное принятие решений, обещающее избавление от ситуации; в экстремальных формах – «паника» в выборе между альтернативами» [3].

В ситуациях неопределенности у человека, принимающего на основе свободы воли решение, может возникать психологический стресс. Он пытается справиться мотивационными и эмоциональными «силами» с конфликтующими позициями в регуляции выбора. Эти, постоянно повторяющиеся состояния, могут стать причиной тяжелых форм ЭВ. В разработке методических рекомендаций по психологическому сопровождению сотрудников силовых структур с синдромом эмоционального выгорания представляет интерес, предложенная Т.В Корниловой модель совладания со стрессом, связанным с принятием сложных решений.

Принцип индивидуального многообразия разработан в дифференциальной психологии, на основе изучения высшей нервной деятельности человека научной школой Б.М. Теплова и В.Д. Небылицина. Экспериментально доказано, что эмоционально-волевая сфера личности имеет многообразие форм проявления, которые обуславливают дифференциацию феноменов ЭВ человека в условиях профессиональной деятельности. При оценке уровней проявления ЭВ перспективным является принцип континуума (лат. continuum – непрерывное многообразие). Этот термин в контекст дифференциальной психологии был введен В.Д. Небылицыным.

Принцип уровневой дифференциации феноменов ЭВ. Не отрицая важной роли нейрофизиологического, социального, культурно-исторического факторов в развитии личности, необходимо говорить о высших уровнях – ее духовности и нравственности, дифференцированном отношении к жизни; умении выйти за рамки узкоэгоистического стремления выжить, преуспеть, защитить себя от невзгод; способности рассматривать свое «Я» в контексте всего мироздания.

Причины возникновения ЭВ могут быть различными. Например, человеку слишком мало предоставляется свободы для принятия решений, он постоянно находится в ситуациях зависимости от других людей, подвергается стрессу из-за необходимости совершать поступки, противоречащие его нравственным убеждениям и понятиям «о совести, чести и достоинстве», но при этом нести большую ответственность за свои действия. В такой

ситуации выход человека из состояния ЭВ может осуществляться только на высших уровнях его смысловых жизненных ориентациях и ценностях, переживаниях того «что я делаю?»; «чему я отдаю себя?» понимании ценности жизни; пониманием и осознанием с чем связаны его состояния эмоциональной депрессии. Исходя из этого разработка методов психологического сопровождения ЭВ человека должна быть обязательно основана на принципе дифференцированного подхода к каждому конкретному случаю [4, 7].

Принцип синергии (греч. *συνεργία*, от греч. *syn* – вместе, *ergos* – действующий, действие) Суммирующий эффект действий характеризуется тем, что его результат существенно превосходит эффект действия каждого отдельного компонента. Синергия рассматривает реальность как совокупность процессов самоорганизации систем, особенно в нестабильных, изменяющихся условиях на основе использования синергических моделей [8, С. 406].

В психологии с помощью синергетического подхода рассматривают психологические реальности как совокупность процессов самоорганизации, и развития (становления). Синергия объединяет фрагментарные знания человека в единую картину познаваемой реальности. Принципиальной особенностью синергии является возможность построения математических моделей сложных развивающихся систем. Например, такими моделями может быть объяснено возникновение тех или иных типов социального поведения людей. На основе синергического моделирования возможно решать многие проблемы практической психологии. Например, изучение психологических аспектов информационных технологий взаимодействия человека и компьютерных систем. Или разрабатывать психологические технологии по управлению группами людей, оказавшихся в трудных жизненных ситуациях, переживших состояния кризисов, угроз, потери смыслов жизни и др.

Исследования последних лет показывают, что синергетический подход принципиально изменяет постановку и решение психологических проблем, позволяя рассматривать их в неразрывной целостности и единстве. Синергия формирует новый

взгляд на процессы социально-психологической адаптации, указывает путь, каким образом возникающий социальный хаос может выступать в качестве созидającego начала, как из него может развиваться новая организация.

Методология синергии применяется в настоящее время в разработке многих видов коррекционных психотехнологий. Синергия, как «самоорганизация», «саморазвитие», широко используются в психологическом консультировании решения проблем человека с нарушениями развития; различных осложнений его жизнедеятельности; состояний личности в целом; а также социальных структур, способствующих развитию, образованию и социализации. Синергический подход не отменяет традиционных подходов в психологии. Его чаще всего используют при изучении внезапно возникающих (эмерджентных), самоорганизующихся явлений, во взаимодействии нелинейных подсистем [10, 72-74].

В религии под синергией понимается совместное усилие человека и Бога в деле подвига и спасения, взаимодействие человеческой свободы и Благодати.

Систематизация принципов синергического подхода к изучению психики человека пока еще находится на начальных этапах, и говорить о целостности этой парадигмы в настоящий момент пока еще не приходится.

Принцип антиномии (от греч. *ἀντι* – против + *νόμος* – закон). Суть антиномии – противоречащие друг другу высказывания об одном и том же объекте имеют логически равноправное обоснование. Их истинность или ложность нельзя обосновать в рамках принятой парадигмы. Идея антиномии мышления возникла в древнегреческой философии Платона и Аристотеля. Рудольф Гоклениус в 1590 году в научный оборот ввел понятия «онтология» и «антиномия». И. Кант доказал, что антиномии морального, религиозного и эстетического сознания закономерно порождаются особенностями процесса познания, попытками разума выйти за пределы опыта, познать «вещь в себе», что приводит к противоречиям, как утверждения, так и отрицания.

Антиномии отражают диалектический характер познания и понимания, поскольку они существуют во всех предметах всяко-

го рода, в представлениях, понятиях и идеях, не вследствие субъективной ошибки, но связаны с диалектичностью процесса познания. Традиция антиномического мышления связана с христианской богословской традицией, в которой непостижимость основных догматических положений часто формулируется в виде антиномий (П. Абеляр, П.А. Флоренский, А.Ф. Лосев и др.).

Методология антиномии имеет некоторое сходство с методологией дихотомии (греч. διχотомία: διχῆ, «надвое» + τομή, «деление»). Дихотомическое деление – это способ образования подразделов одного понятия. Дихотомическое деление привлекательно своей простотой, однако имеет недостаток: при делении объёма понятия остаётся крайне неопределённой та его часть, к которой относится частица «не». Например, если разделить учёных на психологов и не психологов, то вторая группа оказывается весьма неясной, трудно определимой.

Принцип рассмотрения в единстве интеллектуальной сферы, свободы воли и особенностей эмоционального выгорания. Б.М. Теплов в работе «Ум полководца», анализируя специфику деятельности полководца доказал необходимость гармоничного, интегрированного сочетания особенностей интеллектуальной сферы и своеобразие проявления свободы воли. Он писал, что обычное понимание проблемы «ум и воля у полководца» имеет в основе своей чрезвычайную ошибку. Ум и воля рассматриваются, как две разные способности. «Признается, конечно, влияние их друг на друга, зависимость работы ума от волевых качеств человека и наоборот, но все же предполагается, что каждая из этих способностей может функционировать и сама по себе, независимо от другой...». На самом деле ум полководца, как особый вид практического мышления нельзя понимать как «некий чистый интеллект; он есть единство интеллектуальных и волевых моментов... Подлинный «ум полководца» не может быть у человека безвольного, робкого и слабохарактерного» [6, 263].

Б.М. Теплов, проведя сравнительный детальнейший анализ взаимосвязи практического ума, методического планирования и прогнозирования, активности, инициативности в сочетании с «волевым натиском» и способностями саморегуляции Суворова

и Наполеона приходит к такому выводу: «Природа войны предъявляет к полководцу два прямо противоположных требования: с одной стороны она требует большой гибкости в изменении однажды принятых планов, с другой, великого упорства и твердости в отстаивании своих планов. Какой выход из противоположных требований? Напрашивается такой ответ: гибким должен быть ум полководца, твердой – его воля». При этом чрезвычайно важна не просто сила ума, но и огромный запас знаний, а так же высокая и разносторонняя культура мысли, «готовность» знаний, немедленно припомнить в данную минуту необходимое, «исключительный подвиг работоспособности» и нравственной ответственности [6, 242]. Именно понимание единства интеллектуальной сферы, свободы воли и личностных особенностей раскрывает перспективы исследования уровней ответственности сотрудников силовых структур, и зависимость от их состояний возникновение и предотвращения профессионального выгорания.

Методологические принципы, перечисленные выше, определяют стратегию разработки методов, способов и правил исследования сложных психологических конструктов, к каким относятся «понимание человеком свободы» и «феномены профессионального выгорания» у людей в особых условиях их профессиональной деятельности. Индивидуальные содержательные и динамические состояния этих конструктов во многом зависят от личностных особенностей человека, таких как смысловые жизненные ориентации и ценности, особенности самосознания и регуляции, а так же от психофизиологических и физических возможностей. Все это требует разработки особых способов, методов и правил их изучения.

В отечественной психологии доказано, что при проведении эмпирических исследований сложных личностных образований необходимо учитывать уровни психической реальности в разработке методов изучения и способов их описания. При исследовании феноменологии свободы, и состояний профессионального выгорания как уникальных целостностей индивидуализированной структуры регуляции жизнедеятельности личности значительно возрастает мощность герменевтических методов.

Например, в наших пилотажных исследованиях при разработке методов изучения понимания людьми сущности категорий «свобода и ответственность» перспективными оказались стандартизированные наблюдения волевого поведения в сочетании с рефлексивными самоотчетами испытуемых о результатах своих действий и поступков. Индивидуальные особенности понимания человеком свободы имеют антиномию характеристик, зависящих от ценностных ориентаций, духовного и нравственного развития. Поэтому мы использовали методики смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева; (НИР) С.В. Духновского нормативность/ненормативность; интеллект репродуктивный/креативный; рассудочный/эмоциональный контроль поведения и деятельности. Кроме этого, нами была разработана методика «Оценка суждений философов, теологов, психологов и других мыслителей о сущности свободы и ответственности». Методика состояла из опросника и ряда заданий на понимание и интерпретацию «жизненных ситуаций». Опросник включает 4 группы суждений. Первые три группы суждений достаточно полно отражают мудрость человечества о свободе воли и ответственности: 1) суждения философов разных народов и веков; 2) суждения представителей Христианского Православия; 3) суждения психологов отечественных и зарубежных научных направлений. Четвертая группа – неполные, житейские, субъективно единичные представления о свободе и ответственности. Апробация данного методического комплекса проводилась в диссертационных исследованиях.

Несмотря на то, что изучению профессиональной деформации посвящено множество научных исследований, методическое обеспечение психологического сопровождения сотрудников силовых структур с тяжелыми формами ЭВ требует дальнейшей разработки. Методологические принципы системности, интеграции, неопределенности, индивидуального многообразия; единства интеллектуальной сферы и свободы воли; синергии; дихотомии; антиномии должны стать основой технологий работы психологов с феноменами эмоционального выгорания.

Включение в единое пространство обсуждения категорий «свободы и ответственность» и проблем эмоционального выгора-

ния сотрудников силовых структур высвечивает необходимость определения стратегий работы психологов; психодиагностической «вооруженности» (термин П.В. Симонова); помощи людям в экстремальных событиях; профилактической и психотерапевтической работы. И чем неопределеннее социальная ситуация, чем опаснее, агрессивнее окружающая среда, тем сложнее в методологическом плане работа психологов.

Традиционно принято различные виды деятельности психологов объединять термином «психологическое сопровождение». Однако при этом важно учитывать, что модели психологических служб «помощи и поддержки» и «сопровождения» имеют принципиальное различие. Они заключаются в том, что вторая модель (со «вместе» – про «вперед» – водить) предполагает не только активную позицию психолога, но и человека, переживающего профессиональное выгорание. Причем свобода выбора и ответственность самого сотрудника в ряде случаев должна быть максимальной [9].

Список литературы

1. Безносков С.П. Теоретические основы изучения профессиональной деформации личности. СПб., 1995. 167 с.
2. Братусь Б.С. Общая психология: методологический и прагматический смыслы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №3. С. 101-104.
3. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 31. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.11.2018).
4. Лэнгле Альфريد. Эмоциональное выгорание – пепел после фейерверка. Экзистенциально-аналитическое понимание и предупреждение (лекция в МСПИ, 27.11.2014). <http://infonarod.ru/info/otkrytaya-lekciya-alfrida-lengli-emocionalnoe-vygoranie-pepel-posle-feyerverka>.

5. Маклаков А.Г. Общая психология: учеб. пособие для студентов вузов и слушателей курсов психол. дисциплин. СПб., 2000. 582 с.

6. Теплов Б.М. Ум полководца . Проблемы индивидуальных различий. М.: АПН РСФСР, 1961. С. 252-347.

7. Трунов Д.Г. Синдром сгорания: позитивный подход к проблеме // Журнал практического психолога. М.: Издательство МГУ. 2008. № 8.

8. Философский словарь. Основан Генрихом Шмидтом / под ред. Георги Шишкоффа. Двадцать второе издание. М.: «Республика». 2003. 576 с.

9. Чиркова Т.И., Лавочников Ю.Л., Смирнов А.Н. Подготовка психологов к работе в экстремальной ситуации средствами деловой игры: учебное пособие. Н. Новгород: ННГАСУ. 2006.149 с.

10.Чиркова Т.И. Методологические основы психологии: учебное пособие к практическим и семинарским занятиям. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М. 2016. 416 с.

ШУТОВА Наталья Вадимовна

доктор психологических наук, профессор,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
vladochka9@yandex.ru

БАРАНОВА Юлия Михайловна

аспирант, психолог
Центр социально-психологического сопровождения студентов ННГУ
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
july-baranov@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ «ФОРУМ-ТЕАТРА»
В РЕГУЛИРОВАНИИ
КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЙ ЛИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье рассматривается специфика метода «форум-театра», этапы подготовки и фазы спектакля. Акцентируется внимание на возможностях «форум-театра» в регулировании кризисных состояний личности.

Ключевые слова: форум-театр, кризисные состояния личности, профилактика, интерактивный театр.

В последние годы все большее развитие получают психологические техники, направленные на поиск нестандартных подходов к решению сложных жизненных проблем, выходу из кризисных ситуаций, достижению понимания между сторонниками диаметрально противоположных взглядов [2]. Одной из таких техник, экспериментирующей на границе различных подходов, является «форум-театр», в основе которого лежит театральное действие и поиск решений сложных жизненных ситуаций совместно со зрительской аудиторией. По мнению ряда авторов (Загорская И. [1], Корнильцева В., Лачинова В., Мухина А., Пархо-

мовская Н., Салахова Я., Чистякова Е. и др.) «форум-театр»- это интерактивный способ профилактики социальных проблем.

Основателем метода «форум-театра» является бразильский режиссёр Аугусто Боаль [3]. Ситуации угнетения и насилия Аугусто Боаль сделал главными темами спектаклей в своем «Театре угнетенных». Задачами спектакля и участия в интерактивном спектакле является преодоление угнетения совместно со зрителями, то есть коллективный или индивидуальный поиск выхода из сложившейся ситуации

Постановка «форум-театра» имеет профилактически-воспитательную направленность, развивает умение оценивать психологическое состояние людей, выбирать наиболее эффективные модели поведения. Основной целью метода, который Аугусто Боаль назвал – терапевтически ориентированное театральное действо является «обучение» людей тому, как можно менять мир вокруг себя, рассмотрение альтернативных решений тех или иных общественных проблем.

Основными задачами «форум-театра» являются:

- «устранение причин зависимости;
- разрушение отрицательных качеств, стереотипов поведения;
- поддержка положительных проявлений в поведении» [1].

В ходе спектакля «форум-театра» разыгрываются заранее созданные и отрепетированные мезансцены, которые отражают ту или иную кризисную ситуацию или проблему (например, конфликты в семье, в школе и т.д.). Завершается спектакль в фазе кульминации драматической ситуации фразой «СТОП», непосредственно на том моменте, после которого последствия становятся необратимыми. Таким образом, спектакль «форум-театра» представляет на форум социальную или кризисную ситуацию, а каждый персонаж в игре выполняет определённую социальную роль.

Выделяют три этапа подготовки «форум – театра».

Первый этап представляет собой выбор проблемы спектакля. На данном этапе обязательно следует учитывать особенности аудитории, для которой готовится постановка: возраст, социаль-

ный статус, род занятий, интересы. Важным в этом этапе является доступность и узнаваемость ситуации, которая должна соответствовать реальной жизни. Тематами спектаклей форум-театра могут быть самые разные проблемы общества: отношения между членами семьи, сверстниками, представителями разных наций, культур, религий, проблемы ВИЧ-инфицированных, людей с ограниченными возможностями, вопросы, касающиеся здорового образа жизни, наркомании, алкоголизма, торговли людьми и т.п.

На втором этапе осуществляется разработка сценария. Сценарий должен быть: максимально приближенным к жизни; эмоциональным, завершаться потенциальной трагедией; с присутствием разных статусов героев (угнетатель, угнетенный, союзник угнетателя, союзник угнетенного) и полностью расписанным для них текстом; с четко узнаваемыми моментами для «СТОПов».

На третьем этапе непосредственно происходит подготовка и репетиция спектакля, а также работа над мизансценами. Именно на данном этапе детально прорабатываются диалоги персонажей, работа над образами, вносятся необходимые ремарки, помогающие в процессе постановки.

В структуре спектакля выделяют 4 фазы: действие, форум, передача профилактической информации, обратная связь.

В фазе «действие» непосредственно участниками проигрывается спектакль в течении 10-15 минут, который заканчивается стоп-кадром.

На этапе «форума» спектакль начинает разыгрываться заново и зритель, видя моменты, где ситуацию можно было разрешить, делает «СТОП» и происходит неполная замена зрителями ролей актеров. Заменять можно всех героев кроме угнетателя, т.к. если его заменить, вся суть инсценировки в дальнейших «СТОПах» теряется.

Передача профилактической информации может быть осуществлена как в ходе спектакля, так и по его завершении. Ее может дать ведущий или специалист, присутствующие на спектакле. Наибольший эффект достигается, когда информация психопрофилактического плана исходит от самих зрителей.

В фазе «обратной связи» обычно берется интервью у зрителей о спектакле, о тех переживаниях, которые они испытали, об изменении отношения проблеме.

Таким образом, «форум-театр» позволяет участникам на несколько часов оказаться на месте другого человека, в игровой форме увидеть, как реагирует на него окружение, и не только предложить и обсудить возможные модели поведения различных людей, вовлеченных в проблему, в кризисных ситуациях, но и проиграть их. Используемые интерактивные методы дают возможность не только получить необходимые профилактические знания, но и позволяют прочувствовать и прожить их на глубинном психоэмоциональном уровне. Это способствует запоминанию жизненно важной для них информации на долгий срок и создает устойчивую мотивацию к изменению своего отношения и поведения в кризисных ситуациях.

Список литературы

1. Загорская, И.А. Форум-театр – интерактивная техника групповой работы // Журнал «Практическая психология». 2015. №2(38). С. 35-37.
2. Шутова Н.В., Баранова Ю.М. Использование арттерапевтических возможностей музыки в коррекции негативных эмоциональных проявлений подростков, имеющих интернет-зависимость // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 15-26.
3. Boal, Augusto, *The Rainbow of Desire: The Boal method of theatre and therapy.* (Trans. Adrian Jackson). London and New York: Routledge. 1995.

УДК: 159.9.075

ШУТОВА Наталья Вадимовна

доктор психологических наук, профессор,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: shutovanataliavadimovna@mail.ru

БАРАНКИНА Анна Евгеньевна

студентка 1 курса магистратуры по направлению «Психология»,
очной формы обучения,
кафедра психологии управления
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: nytann9614@mail.ru

**ОЦЕНКА ПСИХИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ ЭКСТРЕННОГО
РЕАГИРОВАНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования психической устойчивости сотрудников службы экстренного реагирования. Особое внимание акцентируется на профессиональной деятельности сотрудников «Скорой медицинской помощи», которая сопровождается стрессогенными факторами, сложностью условий труда, скоростью реагирования в чрезвычайных ситуациях. В результате исследования выявлено, что сотрудники «Скорой медицинской помощи» имеют активную и оптимистическую установку на появляющиеся проблемы и задачи, что помогает им поддерживать высокий уровень психической устойчивости.

Ключевые слова: службы экстренного реагирования, психическая устойчивость, сотрудники «Скорой медицинской помощи», стратегии преодоления проблемных ситуаций.

В Российской Федерации к службам экстренного реагирования на чрезвычайные ситуации относят службу пожарной охраны, полицию, скорую медицинскую помощь, аварийную службу

газовой сети, которые осуществляют прием сообщений от населения в случае возникновения происшествий и при необходимости организуют экстренное реагирование мобильными силами и средствами.

Данный вид профессиональной деятельности является одним из самых сложных и сопровождается интеллектуальным, эмоциональным и физическим напряжением.

Отметим, что среди групп профессий экстренного реагирования особого внимания заслуживает деятельность сотрудников «Скорой медицинской помощи» (врачи, фельдшеры, медицинские сестры).

Специфика профессиональной деятельности сотрудников «Скорой медицинской помощи» связана с работой в экстремальных условиях, которая характеризуется многими стрессогенными факторами (сложные условия труда, нехватка времени, необходимых средств и оборудования, трудные пациенты). Готовность врачей работать в экстремальных условиях характеризуется положительным отношением к работе, адекватными требованиями деятельности чертами характера, способностями, темпераментом и мотивацией, необходимыми компетенциями в данной области, а также устойчивыми важными особенностями восприятия, внимания, мышления, эмоциональных и волевых процессов [1].

Таким образом, психическая устойчивость является одним из факторов, позволяющих сформировать готовность сотрудников «Скорой медицинской помощи» к выполнению трудовых обязанностей, сохранять их личность от психологических потрясений и психосоматических расстройств, а также способствующие психическому здоровью и высокой работоспособности.

Психическая устойчивость – это готовность человека к действию в экстремальных и чрезвычайных ситуациях. К основным компонентам психологической устойчивости и готовности к деятельности в чрезвычайных ситуациях относятся моторика, воля, интеллектуальные способности, когнитивные процессы, мотивация, эмоциональная сфера личности [3].

По мнению О.В. Рыбиной, устойчивость врачей в сложных жизненных ситуациях сопровождается низкими показателями

враждебности, высоким уровнем альтруизма, самопринятием, способности к использованию интеллектуальных ресурсов в сложных ситуациях и интернальной направленностью локуса контроля [2].

Цель настоящего исследования: выявить особенности психической устойчивости и основные стратегии преодоления проблемных ситуаций в профессиональной деятельности сотрудников «Скорой медицинской помощи»

Эмпирическое исследование проводилось на базе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Нижегородской области «Станция скорой медицинской помощи г. Нижнего Новгорода».

Экспериментальную выборку составили 54 человека (сотрудники «Скорой медицинской помощи»).

Для реализации поставленной цели мы использовали методику У. Шааршмидта и А. Фишера опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM) шкалы: RT (тенденция к отказу в ситуации неудач), ОР (активная стратегия решения проблем), ИР (внутреннее спокойствие и равновесие).

Результаты и их обсуждение.

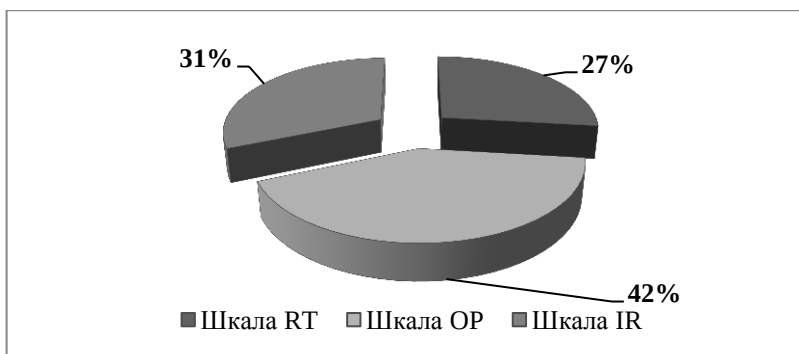

Рис. 1. Распределение средних показателей испытуемых по шкалам

Проанализировав полученные результаты на рис. 1, мы можем сделать вывод, что 52% сотрудников «Скорой медицинской помощи» имеют активную и оптимистическую установку на появляющиеся проблемы и задачи, что помогает им поддерживать высокий уровень психической устойчивости.

31% испытуемым свойственно чувство психической стабильности и равновесия в экстремальных ситуациях. Это говорит о наличии у сотрудников выраженной эмоциональной и психической устойчивости и способности регулировать свое внутреннее состояние в ситуациях стресса.

Остальные 27% сотрудников имеют склонность к смирению со сложной ситуацией и легкому отказу от ее преодоления, что выражается в тенденции к отказу от дальнейшего выполнения профессиональных заданий, особенно в ситуациях поражений и неудач.

Далее мы рассчитали средние показатели шкал методики и отразили полученные результаты на рис. 2.

На рис. 2 видно, что по шкале тенденции к отказу в ситуации неудач (шкала RT) большинство испытуемых, а именно 64,8% сотрудников «Скорой медицинской помощи», имеют низкий уровень выраженности. Для них характерен отказ от примирения с ситуацией неудачи и желание ее преодолеть. 25,9 % испытуемых имеют средний уровень по шкале RT, что отражает их некоторую склонность к примирению с ситуацией неудачи и легкому отказу от ее преодоления. Остальные 9,3% сотрудников «Скорой медицинской помощи» имеют высокую оценку по шкале RT. Для них свойственно использование неконструктивного способа преодоления ситуации неудач и поражений, которые рассматриваются субъектом деятельности как источник фрустрации и негативных эмоций.

По шкале активная стратегия решения проблем (шкала ОР) большинство испытуемых (74,1%) имеют высокий уровень выраженности, что свидетельствует о высоком уровне развития у сотрудников «Скорой медицинской помощи» активной и оптимистической установки на появляющиеся проблемы и задачи. Остальные 25,9% испытуемых имеют средние показатели по дан-

ной шкале. Сотрудников «Скорой медицинской помощи» с низким уровнем развития активной стратегии решения проблем не выявлено.

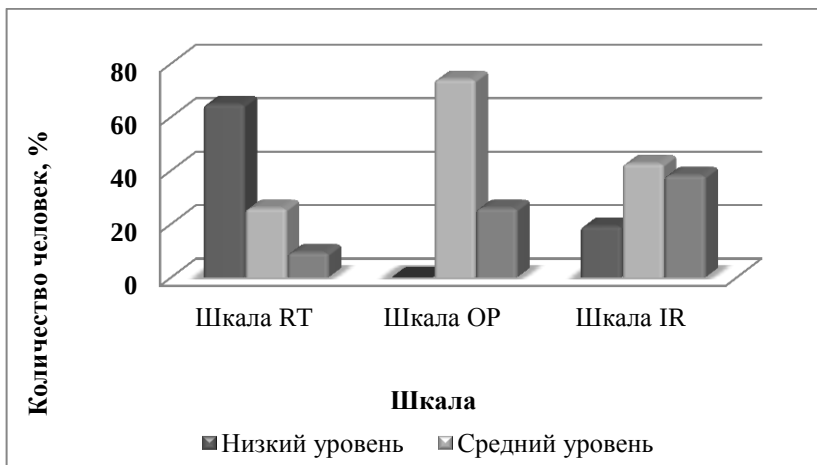

Рис. 2. Уровни проявления психической устойчивости сотрудников «Скорой медицинской помощи»

42,6% работников «Скорой медицинской помощи» имеют средний уровень по шкале внутреннее спокойствие и равновесие (шкала IR). Для них свойственна средняя выраженность проявления чувства психической стабильности и равновесия. 38,2% исследуемых сотрудников «Скорой медицинской помощи» имеют низкие показатели по данной шкале, что свидетельствует о низком уровне стрессоустойчивости и постоянном чувстве беспокойства и беспредметного страха, что приводит к дополнительным психическим нагрузкам, снижению общей психической устойчивости организма, апатии и нежеланию выполнять профессиональные задачи. Остальные испытуемые (19,2%) имеют высокий уровень по шкале RT. Для них характерно проявление высокого уровня психологической и психической устойчивости, сохранения равновесия в экстремальных и критических ситуациях.

Таким образом, анализ психической устойчивости личности сотрудников «Скорой медицинской помощи» показал, что среди них наиболее выражена активная стратегия решения проблем. Данные могут говорить о том, что исследуемые сотрудники «Скорой медицинской помощи» имеют активную и оптимистическую установку на появляющиеся проблемы и задачи, что помогает им поддерживать высокий уровень психической устойчивости.

Список литературы

1. Доника А.Д., Еремина М.В., Поройский С.В. Профессиональная готовность врача к действиям в экстремальных ситуациях // Вестник ВолГМУ. 2014. №2 (50).

2. Мерзлякова Д.Р. Факторы профессионального стресса, влияющие на психологическую безопасность сотрудников «Скорой помощи» / Д.Р. Мерзлякова, М.П. Семкова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2011. №2. С. 56-60.

3. Рогачева Т.В. Современные подходы к понятию «Психологическая устойчивость» / Т.В. Рогачева // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2011. № 1. С. 75-84.

4. Шутова Н.В., Баранкина А.Е. Особенности эмоциональной устойчивости сотрудников «Скорой медицинской помощи» // Нижегородский психологический альманах. 2018. № 2. URL: <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2018/2/187.pdf>

5. Шутова Н.В., Баранкина А.Е. Особенности взаимосвязи альтруистических установок и эмоциональной устойчивости сотрудников «Скорой медицинской помощи» // Нижегородский психологический альманах. 2019. № 1. URL: <http://psykaf417.esrae.ru/pdf/2019/1/220.pdf>

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

УДК 316.628

АНИКИНА Елена Владимировна

старший инспектор инспекции по личному составу
НА МВД России г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: vishny86.86@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы социального благополучия сотрудников полиции и противоречия, являющиеся источником этих проблем. Делается вывод, что проблемы социального благополучия должны решаться комплексно в рамках служебной деятельности и в личной сфере.

Ключевые слова: сотрудник полиции, проблемы социального благополучия, конфликт интересов

Проблемы социального благополучия присущи как индивидуумам, так и сообществам людей, среди которых выделяются специфические профессиональные корпорации. Значимое место в этом ряду занимают проблемы социального благополучия сотрудников полиции. У этих проблем есть разные стороны и оттенки. Их можно рассматривать в экономическом, политическом и юридическом ключе и т.д. Однако есть один важнейший аспект проблемы, в котором все прочие предпосылки переплетаются в прочный проблемный клубок. Это психологический аспект. Важность последнего предопределена тем, что проблемы социального благополучия важны и интересны прежде всего сторонами, которыми они оказывают воздействие на профессиональное поведение сотрудников полиции [2].

Социально неблагополучный сотрудник – это не только плохой работник, это еще и источник «повышенной опасности» для окружающих. В свое время общественность была взбуждена случаем расстрела граждан майором полиции Д. Евсюковым. В результате преступных действий погибло двое и было ранено более двадцати человек. Так вот, по версии руководства ГУВД Москвы, причиной произошедшего стало психическое расстройство полицейского, связанное с неурядицами в личной жизни. Даже, если предположить, что причины на самом деле могли быть и другими, нельзя отрицать того факта, что фактор социального неблагополучия попал в версию предпосылок преступления в первую очередь.

Социальное благополучие – мощный якорь, который призван удерживать человека в жизни, помогать ему пережить бытовые невзгоды и профессиональные неурядицы [1]. Так, например, важнейшим фактором социального благополучия является семья и дети. Особенно важен этот фактор для сотрудников женщин. Поэтому, когда в полиции случаются жуткие случаи суицида социально благополучных женщин, версия самоубийства в связи с профессиональными проблемами ставится под большое сомнение. В качестве примера можно привести недавнюю историю самоубийства преподавателя Уральского юридического института МВД РФ Ольги Пестовой. Официальная версия, которой придерживается Следственный Комитет РФ (по данным средств массовой информации), заключается в том, что пострадавшая покончила с собой из-за служебных неурядиц, из-за давления руководства. Однако мать покойной пытается опровергнуть эту версию и не верит, что служебные проблемы могли изменить «жизненный почерк» дочери. И в числе главных оснований сомнения для матери выступает как раз отсутствие у дочери проблем социального благополучия.

Конечно, фактор социального благополучия может быть лишь внешней стороной, в то время как социальное благополучие – это не только видимые атрибуты, но еще и особое душевное состояние, ощущение смысла жизни и ответственности за себя и других. Социальное благополучие – это надежный тыл сотрудни-

ка полиции, источник его жизненной энергии, без которых он не может эффективно решать задачи службы [1].

В основе всякой проблемы лежит некоторое противоречие. Так и проблемы социального благополучия имеют своим источником жизненные противоречия. Главное противоречие – противоречие между интересами служебной деятельности и личными интересами сотрудника полиции. Специфика работы в полиции определяется тем, что требует от человека преданного служения и значительной отдачи физических и душевных сил. В силу определенных, не всегда проявленных социальных законов, служба начинает «узурпировать» личную жизнь сотрудника.

Данная проблема усугубляется тем обстоятельством, что на уровне руководства силовых структур к интересам службы добавляются карьерные устремления и властолюбие руководителей. В таком симбиозе благих и негативных служебных интересов, действительных служебных потребностей и «имитации бурной деятельности» приоритеты расставляются всегда в пользу службы, и нередко в искаженном и гипертрофированном виде. От подчиненных требуют полной самоотдачи и даже самопожертвования. Переработки и отказ от выходных дней возводятся в ранг служебной доблести. Семейные неурядицы, бытовая неустroенность и прочие личные проблемы сотрудника рассматриваются как препятствие для исполнения служебного долга. В подобной атмосфере для руководителя идеальным начинает представляться сотрудник, не имеющий ни семьи, ни детей, ни каких либо иных интересов, кроме служебных. Складывается парадоксальная ситуация, когда полиция становится более заинтересованной в сотрудниках, весьма далеких от социального благополучия (в его традиционном семейно-бытовом понимании), и понимая при этом, что такого рода сотрудники не могут быть гармоничными личностями и более других подвержены профессиональной деформации.

Но это лишь один взгляд на проблему, когда социальное благополучие сотрудника полиции может быть условно вынесено за скобки служебной деятельности, как некий фактор, который оказывает существенное влияние на служебную деятельность, но

при этом этой деятельностью не охватывается. В представленном срезе разрешение проблемы видится в рамках установления гармонии между личными и служебными интересами. Но и здесь мы сталкиваемся с противоречивой ситуацией. В рамках служебной деятельности указанные интересы, как правило, не гармонизируются. Тут действует неписанный закон подавления и минимизации личных интересов.

По сути, вопрос взаимоотношения личных и служебных интересов уплотняется до задачи преодоления конфликта интересов, который тоже понимается достаточно однобоко. Конфликт интересов в понимании ведомственных директив предполагает, что личные интересы не должны препятствовать служебным. Причем, приоритет отдается именно служебным интересам. В сфере полиции и иных силовых структур действует презумпция, что личные связи сотрудников заведомо вредны. Причем данные связи определяются исключительно формальным путем (брачные узы, родство, свойство и т.д.). Отношения же, сложившиеся между сотрудниками в ходе служебной деятельности (например, близкая дружба или наоборот вражда), в определение конфликта интересов не попадают. Именно такой же дисгармоничный подход применяется и в самом широком плане. Личные проблемы сотрудников, как правило, рассматриваются как ущерб служебным интересам.

Проблема социального благополучия сотрудников полиции может корениться и в нюансах самой службы. Эти нюансы охватывают не только недовольство зарплатой и режимом труда, но нематериальные аспекты. Если сотрудник полиции не гордится своей службой, то он не может считаться социально благополучным человеком. И в этом контексте, измельчение служебных задач, ощущение, что сотрудник работает не на интересы службы, а на личные интересы руководителя – создают особые оттенки проблемы социального благополучия. Эти оттенки давно запечатлены в афоризме: «Служить бы рад, прислуживаться тошно» (А.С. Грибоедов «Горе от ума»).

О реальной остроте проблемы социального благополучия можно судить, например, по такому источнику информации, как

группа в социальной сети «В контакте», названная «Обдусмэн полиции». Группа насчитывает более трехсот тысяч участников. Она стала площадкой для анонимных и открытых жалоб на тяготы службы, и на связанные с ними приметы социального неблагополучия. Конечно, указанная группа не научный источник информации, но отдельные фрагменты проблемы социального неблагополучия сотрудников полиции она иллюстрирует хорошо и отчасти объективно, поскольку позволяет представлять информацию анонимно. Анализ публикаций в этой группе показал, что проблема социального благополучия сотрудников полиции имеет очень острый и разноплановый характер, что она реальная, а не выдуманная проблема.

Исходя из сказанного следует, что решаться проблемы должны комплексно, как в рамках служебной деятельности, так и в личной сфере. Решению этих проблем во многом будет способствовать гармонизация личных и служебных интересов сотрудников полиции.

Список литературы

1. Куракин А.В. Социальная политика и российская полиция // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – № 3. – С. 1 – 23. DOI: 10.7256/2306-4218.2013.3.8914 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=8914
2. Суворова О.В., Кравчук О.Н. Детерминанты модальности социального образа сотрудника органов внутренних дел // Нижегородский психологический альманах. – 2019. – № 1. URL: <http://psykaf417.esrae.ru/ru/21-r219>

ГУБИН Владимир Алексеевич
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и прикладной психологии
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
профессор кафедры психологии служебной деятельности
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
E-mail: mrgoobin@yandex.ru

АКУЛОВ Андрей Олегович
студент 3-го курса аспирантуры направления 37.04.01 «Психология»,
профиль – психология развития «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
E-mail: akulov.andrey.olegovich@yandex.ru

УСМАНОВ Усман Мидехатович
студент 1-го курса аспирантуры направления 37.04.01 «Психология»,
профиль – психология развития «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
E-mail: usman1995usmanov@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ БАКАЛАВРИАТА ЛГУ им. А.С.ПУШКИНА

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие и составляющие профессиональной направленности в контексте ценностных ориентации. Представлены результаты исследования студентов-психологов бакалавриата с разными типами профессий.

Ключевые слова: профессиональная направленность, ценностные ориентации, профессиональные мотивы, профессиональные интересы,

учебно-профессиональная деятельность студентов-психологов бакалавриата.

Формирование профессиональной направленности начинается в дошкольном возрасте через сюжетно-ролевые игры, в младшем школьном возрасте с помощью учебно-познавательных интересов, в подростковом возрасте профессиональное самоопределение выражается в склонностях и способностях к учебным предметам. В возрасте ранней юности, находясь на пороге самостоятельной взрослой жизни, когда рефлексия настоящего осуществляется сквозь призму желаемого будущего, обучающиеся должны стать субъектами своей будущей профессиональной жизни, поэтому задача своевременной корректировки профессиональной направленности становится одной из актуальных проблем в этом возрасте [1, с. 37; 3, с. 108].

Об этом свидетельствуют данные современных психолого-педагогических исследований: примерно половина поступающих в высшие учебные заведения мало знают или совсем не знают ничего о выбранной профессии. А если взять во внимание данные национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», то можно сделать вывод о том, что примерно 60% выпускников работают не по специальности.

Разделяя профессиональную направленность на конкретные составляющие, можно выделить 4 основных ее компонента:

1. Профессиональные интересы (личная приязнь к конкретному виду труда, который имеет для человека наиболее яркую эмоциональную привлекательность);
2. Отношение личности к профессии (динамическая система отношений к определенным профессиональным группам, коллективам и значимым видам профессиональной деятельности);
3. Профессиональная мотивация (выражается в устойчивой потребности личности в профессиональной деятельности);
4. Ценностные ориентации (ведущий компонент профессионального самоопределения, содержащий ориентации относительно социальной значимости, престижности и возможности само-

совершенствования, самоактуализации в выбранной профессиональной деятельности) [2, с. 67].

Стоит отметить, что на разных этапах развития личности ценностные ориентации претерпевают существенные изменения. Одни ценности утрачивают свою выраженную направленность, другие приобретают первостепенную значимость, третьи исчезают. [4, с. 114]. Наше исследование было сфокусировано на обучающихся бакалавриата в возрасте ранней и поздней юности.

По нашему предположению в этом возрасте превалирует направленность на углубленное изучении предметов и учебных дисциплин.

С целью изучения ценностных ориентаций у студентов-психологов бакалавриата были использованы методики М. Рокича «Ценностные ориентации» и «Дифференциально-диагностический опросник» (ДДО) Е. Климова. В исследовании приняли участие испытуемые студенты третьего и четвертого курсов бакалавриата в количестве 42 человек.

У испытуемых в количестве 16 человек по типу профессии «человек-человек» превалируют пять следующих позиций: 1 – познание (16,3); 2 – общественное признание (15,9); 3 – любовь (11,3); 4 – продуктивная жизнь (10,9); 5 – уверенность в себе (9,1). Количество 16 человек по типу профессии «человек-человек» можно объяснить тем, что испытуемые являются обучающимися гуманитарного университета.

Испытуемые в количестве 10 человек по типу профессии «человек-техника» дали следующие результаты: 1 – активная деятельная жизнь (15,7); 2 – материально обеспеченная жизнь (14,1); 3 – уверенность в себе (10,9); 4 – развитие (9,8); 5 – свобода (7,3).

Студенты в количестве 8 человек по типу профессии «человек-природа» дали следующие результаты: 1 – красота природы и искусства (17,1); 2 – счастливая семейная жизнь (11,1); 3 – познание (10,9); 4 – развитие (9,8); 5 – творчество (8,8).

У испытуемых в количестве 5 человек по типу профессий «человек – художественный образ» первые пять позиций распределились следующим образом: 1 – творчество (18,7); 2 – свобода

(12,6); 3 – познание (10,9); 4 – продуктивная жизнь (10,1); 5 – любовь (6,3).

Испытуемые в количестве 3 человек по типу профессии «человек-знаковая техника, знаковый образ» дали следующие результаты: 1 – здоровье (15,7); 2 – свобода (11,1); 3 – развитие (9,7); 4 – интересная работа (8,1); 5 – мудрость (5,1).

Таким образом можно констатировать, что система ценностных ориентаций студентов-психологов бакалавриата отличается в зависимости от своей профессиональной направленности, что может указывать на несомненную взаимосвязь ценностных ориентаций и предпочтений в профессии. Наше предположение о преобладающей направленности студентов-психологов бакалавриата на изучение предметов и учебных дисциплин нашло свое подтверждение.

Список литературы

1 Зеер Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. МПСИ, 2008. 10-47 с.

2 Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям: Педагогика и психология, Соц. педагогика, Педагогика. М.: Academia, 2004. 301 с.

3. Сыманюк, Э.Э. Психологические барьеры профессионального развития личности. М., 2005.

4. Губин В.А., Усманов У.М., Смирнова О.С. Особенности структуры профессионального самоопределения студентов Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологии развития и формирования личности: методология, теория и практика». 2018. С. 111-115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36719888>

ДРЯГАЛОВА Елена Александровна
доктор психологических наук, профессор,
кафедра техносферной безопасности,
ННГАСУ, г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
science-dea@mail.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКОВ МВД РФ

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения профессионально-ценностных ориентаций и профессиональной надежности сотрудников МВД РФ в процессе выполнения должностных обязанностей. Уделено внимание взаимосвязи профессионально-ценностных ориентаций и акмеологического потенциала личности сотрудника МВД РФ.

Ключевые слова: профессионально-ценностные ориентации, акмеологический потенциал, профессиональная надежность

В историческом аспекте профессиональная надежность отождествляется с профессиональной пригодностью, либо изучается в ее рамках. С психологической и педагогической точек зрения профессиональная надежность рассматривается как отдельный феномен личности профессионала.

К специалисту любой профессии предъявляются определенные требования по надежности исполнения профессиональной деятельности и его обязанностей [2]. Психическая надежность может быть связана с теми или иными психическими процессами, саморегуляции психических состояний, с выраженностью специализированных черт и качеств личности. Профессиональная надежность специалиста подразумевает, что человек точно и безошибочно выполняет возложенные на него профессиональные обязанности (функции) в течение требуемого времени и при заданных условиях деятельности.

Наиболее значимыми факторами профессиональной надежности являются поддержание мотивации к выполняемой деятель-

ности, переживаемые в процессе труда функциональные состояния (утомление, монотония, психический стресс), психологический климат в трудовом коллективе и др. Показателями профессиональной надежности сотрудника МВД, выявленными в ходе нашего исследования являются ответственность, карьерная ориентация и чувство долга, стрессоустойчивость и самообладание, мотивация на профессиональную деятельность и готовность к риску.

Причины ненадежности выполняемых действий сотрудника раскрываются в работоспособности, как в динамическом процессе, состоящем из трех основных фаз: вработываемости, устойчивой работоспособности и ее падения, а так же в выявлении факторов, влияющих на продолжительность фаз [3].

Учитывая показатели утомляемости и современные особенности жизнедеятельности человека, включая его трудовую деятельность, выделяется один из наиболее опасных факторов, представляющих большую угрозу профессиональной надежности сотрудника МВД и состоянию его здоровья в целом – это психологический стресс.

Психологический стресс обусловлен личностными качествами человека, его опытом, особенностями воспитания и образования и т.д., поэтому видов и форм его проявления бесконечно много.

В настоящее время стресс и его возникновение является неотъемлемой частью профессиональной деятельности сотрудника МВД.

Наибольший интерес во взаимосвязи профессиональной надежности и профессионально-ценностных ориентаций сотрудников МВД РФ, для нас представляет компонент профессиональной надежности – мотивация на профессиональную деятельность.

Профессионально-ценностные ориентации сотрудников МВД РФ в свою очередь состоят из трех компонентов: когнитивного (ценности – профессиональные знания), эмоционального (ценности – отношение к профессии) и поведенческого (ценности – профессиональные умения).

В контексте когнитивного компонента следует различать процесс самопознания и результат – систему знаний о себе, индуцируемую в «образ Я» как профессионала. Когнитивный компонент включает в себя мнения и убеждения, которых мы придерживаемся относительно тех или иных предметов и людей

Эмоциональный или аффективный компонент подразумевает положительные или отрицательные эмоции, связанные с убеждениями о самом себе, самооценке, поведении и деятельности. Они придают установке эмоциональную окраску и направляют действие, которое мы собираемся совершить [4].

Проведенный анализ взаимосвязи профессионально-ценностных ориентаций и профессиональной надежности сотрудников МВД РФ, показал, что связующим звеном между ними является мотивация к профессиональной деятельности.

При постоянном взаимодействии человека с окружающей средой, обмениваясь энергией и информацией, он склонен к постоянному движению, достижению максимальной устойчивости в условиях среды. Достижению этого состояния способствует акмеологический потенциал личности. Его структурное содержание представляется двумя процессами: саморазвитием (или самоподготовкой) и самореализацией [1].

Личность самосовершенствуется за счет своих акмеологических ресурсов, которые имеют свойство обновляться и накапливаться. В ходе исследования нами определена специфика акмеологического потенциала сотрудников МВД в процессе служебной деятельности. В соответствии со структурой содержания акмеологического потенциала личности, основными его характеристиками выступают мотивация к избеганию неудач, самооценка, стремление к высоким профессиональным достижениям, уровень импульсивности, направленность личности, а так же общее психическое состояние и высокая степень удовлетворенности своим трудом и жизнью.

Выявленные показатели акмеологического потенциала могут способствовать формированию профессиональной надежности. Учитывая взаимосвязь профессиональной надежности и профессионально-ценностных ориентаций курсантов МВД РФ,

наибольший интерес для нас представляет влияние показателей акмеологического потенциала личности на профессионально-ценностными ориентации сотрудников МВД РФ.

Проведенное исследование и результаты корреляционного анализа свидетельствуют о возможности формирования профессионально-ценностных ориентаций сотрудников МВД РФ в процессе развития акмеологического потенциала их личности.

Таким образом, профессионально-ценностные ориентации выступают проявлением мотивации к профессиональной деятельности, а соответственно через нее связаны с профессиональной надежностью сотрудника МВД.

Список литературы

1. Дрягалова, Е.А. Выявление основных показателей профессиональной надежности сотрудников МВД России // V Всероссийский фестиваль науки: сб. докладов. – Нижегород. Гос. Архитектур.-строит. ун-т; редкол.: С.В. Соболев, Н.Д. Жилина и др. Н. Новгород: ННГАСУ, 2015. С. 166-170.
2. Иванова, Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. М.: МГУ. 2007. 114 с.
3. Никифоров, Г.С. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Литера. 2010. 31 с.
4. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат. 2008. 203 с.

КОЖАНОВА Ирина Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,
проректор по учебной работе,

Приволжский институт повышения квалификации ФНС России,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
i_koj@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ЦЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ФАКТОР МОРАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЙ РЕГУЛЯЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос духовно-нравственных основ, определяющих выбор вида профессиональной деятельности, влияние ценностно-мотивационных особенностей личности на психическую регуляцию деятельности. Приводятся результаты психодиагностического исследования содержания ценностно-мотивационной сферы сотрудников налоговых органов и рекомендации по формированию антикоррупционного поведения.

Ключевые слова: духовные основы профессии, ценности государственных гражданских служащих, организационная культура.

К вопросам духовно-нравственных основ профессиональной деятельности ученые-психологи обращались неоднократно. Определение духовности применительно к опасной профессии предложил В.А. Пономаренко: «Под духовностью мы будем понимать чувственное, особого рода психическое состояние, которое отражает и включает в себя целостность натуры свободной личности, предуготовленность сознания, культурно-этический код, и предназначено для реализации человеком своих максимально добрых и благих намерений». Данное состояние возникает у субъекта труда «в постижении смысла жизни *в данной профессии*. Смысл, в данном случае, видится как высшая ценность, т.е. святость, которую нельзя изменить, а тем более предать»[8, с. 350].

На сегодняшний день отсутствуют как инструменты для измерения уровня духовности, так и серьезные научные исследования, которые позволяли бы связать состояние духовной сферы человека с вопросами психической регуляции профессиональной деятельности.

Однако есть понятие, которое очень близко по своему содержанию, а именно ценности человека, которыми он руководствуется в своей жизни, в том числе при выполнении профессиональной деятельности. Ценности человека неоднократно отмечались психологами как важный элемент психической регуляции деятельности.

Для определения понятия ценность обратимся к Г.В. Суходольскому: «Ценность есть значимость чего-либо в некотором отношении или по ряду отношений к чему-либо другому. Ценностями деятельности являются ее результаты – объективные или субъективно предвидимые, взятые в отношении социальных и личных потребностей» [9, с. 96].

Значимость общности ценностей для участников совместной деятельности (СД) отмечается А.Л. Журавлевым: «предполагается, что близость или сходство ценностных ориентаций участников СД проявляется во взаимодополняемой и интегрированной направленности коллективного субъекта деятельности на какую-либо цель» [1, с. 76].

Профессии государственных гражданских служащих, конечно, по большей части, не относятся к категории опасных. Но содержание духовно-нравственных основ и ценностей, которыми руководствуется данная категория сотрудников, оказывает большое влияние на состояние нашего общества.

Министерство труда и социальной защиты РФ в 2019 году разработало и разместило на своем официальном сайте «Методику нематериальной мотивации государственных гражданских служащих Российской Федерации», в которой большое внимание уделяется таким понятиям как ценности и мотивы деятельности государственных гражданских служащих. В этом документе дается следующее определение: *ценности государственного органа* – основы моральных, этических и нравственных ориентиров дея-

тельности гражданских служащих, направленные на достижение целей, задач и реализацию миссии государственного органа.

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ высшей ценностью в нашей стране считается человек, его права и свободы.

Исходя из содержания высшей ценности, методикой определены основные ценности, которые должны быть присущи каждому гражданскому служащему:

- 1) профессионализм и компетентность;
- 2) честность и беспристрастность.

Общие ценности организации «закладываются» в ее организационной культуре, что оказывает влияние на деятельность ее сотрудников. В тоже время «ценностный тип организации притягивает к себе и соответствующий тип людей», отмечает Л.Н. Захарова [2, с. 95].

Руководителям государственных органов предлагается уделять внимание удовлетворенности сотрудников результатами своего труда, чтобы поддерживать в них приверженность декларируемым общегосударственным ценностям.

Принятие и соответствие сотрудника внешней ценности связано с особенностями его ценностно-мотивационной сферы. Как отмечает Е.О. Лазебной, «мотивационные структуры и лежащие в их основе ценности личности отвечают за процессы выбора целей профессиональной деятельности, причем система ценностных ориентаций личности как ее мотивационных целей, является ключевым звеном в этом процессе... При этом именно с особенностями психической, в том числе и ценностно-смысловой, регуляции активности человека-исполнителя в процессе деятельности, связана его функциональная надежность» [6, с. 302-303].

Было проведено исследование содержания ценностно-мотивационной сферы личности государственных гражданских служащих – сотрудников налоговых органов с использованием следующих психодиагностических методик:

- методика Ш. Шварца для изучения ценностей личности (1 часть «Обзор ценностей», изучает нормативные идеалы, ценности на уровне убеждений, а также их структуру) [3];

- методики оценки стремления к успеху и избегания неудачи Т. Элерса [7, с.171-174].

Установлено, что для ценностно-мотивационной сферы личности сотрудников налоговых органов типичным является доминирование ценности «безопасность», которая предполагает стабильное существование себя и общества в целом, а наименее значима ценность «стимуляция» – стремление к жизненным переменам. В мотивации сотрудников преобладающим являются мотивы избегания неудач и ошибок, предотвращения нежелательных последствий собственной деятельности. Более 70% сотрудников налоговых органов имеют выраженное предпочтение к избеганию неудачи над стремлением к успеху.

Эти особенности личности отвечают требованиям профессиональной деятельности в Федеральной налоговой службе и соответствуют организационной культуре, характерной для государственной службы.

С увеличением длительности работы в налоговых органах, повышением возраста и статуса сотрудников в структуре личности усиливается значимость выявленных для данной профессиональной деятельности особенностей. В результате данных исследований был сделан вывод, что чем важнее для сотрудника вышеуказанная ценность, тем больше вероятности, что он длительное время проработает в налоговых органах и добьется определенного карьерного роста [4, 5].

Современными психологами, в частности Р. Эммонсом и Ш. Шварцом, отмечается, что стремление к успеху и к избеганию неудачи опираются на разные психические образования. Для достижения желаемого результата, достаточно найти один возможный способ, а для того, чтобы предотвратить нежелательное событие, необходимо установить и исключить все возможности его наступления. При выполнении профессиональной деятельности сотрудники данного типа стараются определить все ситуации и факторы, которые могут привести к совершению ошибки.

Профессором В.Н. Машковым в результате научного исследования было подтверждено, что «в зависимости от того, какой психологический механизм становится ведущим, каждый человек

относится к одному из двух психологических типов: установочному или функциональному» [7, с. 26]. Далее он утверждает, что «изначально источником активности лиц установочного психологического типа является неприятное чувство неудовлетворенности какой-либо потребности» и их поведение направленно на избегание неудачи. «У лиц функционального психологического типа формируются и сохраняются только формы активности, поведения, связанные с достижением чего-либо полезного для них» [7, с. 27]. Такие люди ориентированы на достижение успеха.

Выявленные особенности вступают в противоречие с возможной склонностью к коррупционному поведению, которое изначально предполагает рискованное поведение ради получения материальной выгоды. Из чего логически следует, что чем сильнее у сотрудника проявлено стремление к избеганию неудачи в сочетании с высокой значимостью ценности «безопасность» и низкой значимостью ценности «стимуляция», тем меньше у него будет склонности к совершению противоправных действий.

Данную особенность ценностно-мотивационной сферы и указанные психодиагностические методики можно использовать для профилактики коррупционных правонарушений, как на стадии подбора и отбора персонала, так и при проведении мероприятий, направленных на формирование антикоррупционной устойчивости государственных гражданских служащих.

Список литературы

1. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности. М.: Ин-т психологии РАН, 2005. 640 с.
2. Захарова Л.Н. Психология управления: учебное пособие. Н. Новгород, 2004. 376 с.
3. Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб.: Речь. 2004. 72 с.
4. Кожанова И.В. Влияние ценностно-мотивационных характеристик сотрудников налоговых органов на выбор способа взаимодействия с информационными технологиями //Актуальные

проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. М.: Ин-т психологии РАН. 2013. Вып. 5. С. 265-272.

5. Кожанова И.В. Ценностно-мотивационная и целевая сфера профессиональной деятельности сотрудников налоговых органов // Акмеология. 2011. № 3. С.575-577.

6. Лазебная Е.О. Ценностные основания функциональной надежности лиц опасных профессий // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. М.: Ин-т психологии РАН. 2013. Вып. 5. С. 302-314.

7. Машков В.Н. Практика психологического обеспечения руководства, управления, менеджмента. СПб.: Речь. 2005.

8. Пономаренко В.А. О духовности профессии как предтече новых концепций в психологии труда опасных профессий // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики. М.: Ин-т психологии РАН, 2011. Вып. 2. С. 347-359.

9. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности М.: ЛКИ. 2008. 168 с.

МАРКЕЛОВА Татьяна Владимировна,
доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
e-mail: markelova16@yandex.ru

БУРОВА Екатерина Алексеевна,
психолог кафедры общей и социальной психологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского
e-mail: ekaterinaburova1@mail.ru

ИЗУЧЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ ДУХОВНОГО КРИЗИСА У ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: В статье рассматривается феномен духовного кризиса в качестве кризисной ситуации личности. Представлены результаты исследования духовного кризиса допризывной молодежи.

Ключевые слова: духовный кризис, допризывная молодежь, кризисная ситуация.

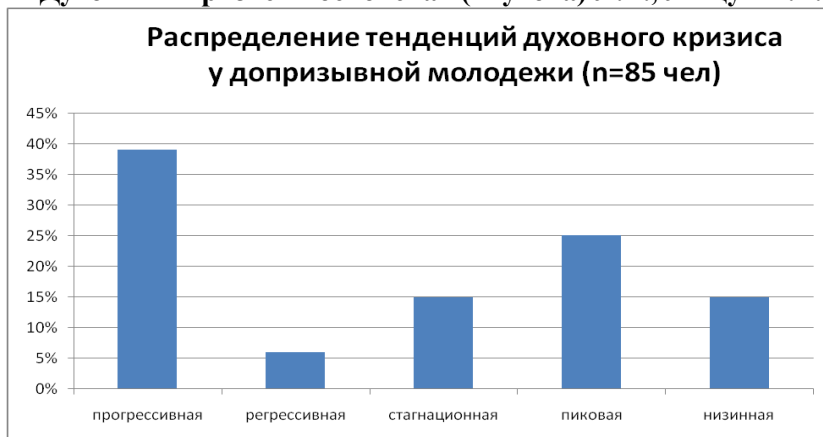
Актуальность исследования. Кризисная ситуация в развитии каждой личности является закономерным этапом. Личность обретает самоидентичность в процессе преодоления внутренних конфликтов и противоречий. Духовный кризис относится к кризисным ситуациям. Под духовным кризисом понимается состояние переживания утраты бытийной основы существования, которое возникает в ответ на эмоциональную реакцию относительно значимого события [1]. Сущность духовного кризиса – переоценка и перекомпоновка слагаемых духовно-смыслового ядра. Духовный кризис способен вызывать болезненные феномены жизни, так как он сопряжен с самопознанием личности, с обнаружением его потенциала, возможностей духовного развития. Духовный кризис напрямую связан с экзистенциальным самоощущением человека. Сохранять внутренний психологический гомеостаз позволяет психологическая устойчивость личности. Психологическая устойчивость к военно-профессиональной деятельности

отражает стабильность функционирования личности под воздействием психотравмирующих факторов и проявляется в успешности ее реализации [2]. Выделяются внутренние и внешние ресурсы психологической устойчивости. К внешним можно отнести межличностную и социальную поддержку близких, друзей, сотрудников, сохранение или желаемое изменение семейного, должностного, социального статуса. К внутренним ресурсам относятся согласованность реального и желаемого образа Я личности, вера в достижимость поставленных целей, умение использовать эффективные способы преодоления трудных жизненных ситуаций, а также духовность личности.

Целью нашего исследования является изучение тенденций духовного кризиса у допризывной молодежи.

Объектом служит духовный кризис, а **предметом** – тенденции духовного кризиса у допризывной молодежи.

**Обработка результатов по методике
«Духовный кризис» Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В.**

Выводы:

1. У большинства испытуемых (39%) наблюдается *прогрессивная* тенденция духовного кризиса. Это может означать проявления духовного кризиса в субъективном времени, что говорит о

неудовлетворенности жизнью, о стремлении человека выйти на новый уровень развития, об устремлениях духовно-нравственного характера.

2. Наименьший процент выборки допризывной молодежи имеет тенденция регрессивного характера духовного кризиса (6 %). Данный аспект может характеризоваться снижением проявлений духовного кризиса, что указывает на духовный рост испытуемых, на наличие у них цели и осмысленности жизни.

3. У части выборки (15%) наблюдается *стагнационная* тенденция духовного кризиса, что указывает на пограничное состояние испытуемых, при котором человек ощущает недостаток осмысленности жизни. Стремясь избавиться от чувства бессмысленности, человек может «сбегать» в учебную, повседневную, или деструктивную деятельность.

4. Так же 15% испытуемых ориентированы на *низинную* тенденцию кризиса, что может указывать на молодежь, которые периодически входят в состояние духовного кризиса, но отрицающих истинность и ценность своих переживаний.

5. Четверть испытуемых (25%) имеет *пиковую* тенденцию духовного кризиса, что может указывать на человека, испытывающего эмоциональные трудности, объясняемые психологическими особенностями возрастного периода: активным формированием мировоззрения и профессиональных интересов.

Список литературы

1. Восковская (Шутова) Л.В., Ляшук А.В. Духовный кризис: проблемы определения и диагностики // Психологическая диагностика. – 2005. – №1. – С. 51-71.

2. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические проблемы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности [Текст]: монография / Т.В. Маркелова; Современная гуманитарная акад. – Москва: Изд-во СГУ, 2011. – 256 с.

ШУТКИНА Жанна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, (ННГУ),
e-mail: zhannashutkina@mail.ru

ВОРОНОВА Ангелина Александровна

Психолог кафедры общей и социальной психологии
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского,
(ННГУ), e-mail: voronova.fsn@mail.ru

**ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ
НАПРАВЛЕННОСТЬ ДОПРИЗЫВНОЙ МОЛОДЕЖИ
КАК ДЕТЕРМИНАНТА
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ**

Аннотация. В работе приведены результаты исследования военно-профессиональной направленности допризывной молодежи как детерминанты смысложизненных ориентаций.

Ключевые слова: военно-профессиональная направленность, смысложизненные ориентации, допризывная молодежь.

Служба по призыву предъявляет высокие специфические требования к индивидуально-психологическим и личностным качествам допризывной молодежи.

Военная служба по призыву в России считается почетной обязанностью, священным долгом и делом исключительным по важности и необходимости. Военная служба по призыву – это обязательная военная служба граждан мужского пола, признанных в установленном порядке годными к ее прохождению. Определение пригодности к воинской службе – многоступенчатый процесс, который начинается с первичной постановки на воинский учет допризывной молодежи.

Допризывная молодежь – юноши, 16-18 лет. Именно в этом возрасте происходит формирование мировоззрения, составление жизненных планов, осуществляется самоопределение в профес-

сии. Юность – период выбора «главной линии» своей жизни, осложненный недостаточностью знаний и жизненного опыта. Юноши рассуждают о жизненных смыслах, ставят амбициозные цели, которые достигаются в условиях, продиктованных конкурентоспособным обществом [3]. К этим условиям, в том числе, относится воинская обязанность. Для юношей с военно-профессиональной направленностью это дополнительное преимущество для самореализации в силовых структурах. Для других это преграда, однако, в любом случае, долг воина (напряженность боевой учебы, экстремальные условия и др.) являются детерминантами смысла жизни человека, позволяющие максимально проявлять личностный потенциал.

Смыслжизненные ориентации – это состояние направленности личности на достижение смыслжизненных ценностей и смысла жизни. Вектор этой направленности формирует текущие задачи, деятельность личности и в конечном итоге влияет на отношение к окружающему миру, характер, поведение и т.д. [1]. Направленность – это сложное психологическое свойство личности, представляющее собой потребности, мотивы и жизненные цели.

Целью исследования было – изучить смыслжизненные ориентации у допризывной молодежи с разным уровнем выраженности военно-профессиональной направленности.

Гипотеза – у допризывной молодежи с разными уровнями военно-профессиональной направленности существуют различия в степени выраженности источников смыслжизненных ориентаций.

В исследовании приняли участие 94 респондента, допризывная молодежь, курсанты одного из училищ г. Н. Новгорода. Средний возраст-16 лет. В исследовании применялись методики:

1) Анкета оценки военно-профессиональной направленности (ВПН) Б.В.Овчинникова и А.Ф. Боровикова (в модификации Т.В. Маркеловой) [2].

В зависимости от количества набранных баллов определяется уровень военно-профессиональной направленности испытуемых. Уровень ВПН-качественная характеристика, выраженная в общественно значимых целях и мотивах, побуждающих личность к деятельности:

- Высокий уровень соответствует убежденности в значимости воинской службы, проявляющейся в положительном отношении и отсутствии тревожности, личной пригодности к ней, воинская служба как внутренняя потребность.

- Средний уровень – убежденность базируется не на внутренних побуждениях, а на необходимости выполнения воинского долга, отношение к воинской службе скорее положительное, имеет романтическую окраску.

- Удовлетворительный уровень ВПН – нейтральное отношение к военной деятельности, тревожность не улавливается, неверие в позитивные изменения в Вооруженных Силах.

- Низкий уровень – отсутствует интерес к воинской службе, проявляется негативное отношение, отрицательные эмоции и явная или скрытая тревожность.

2) Тест смысло-жизненные ориентации (СЖО) Д.А. Леонтьев [1].

В тесте используются следующие субшкалы:

- Цели в жизни – наличие или отсутствие целей в будущем, осмысленность, направленность, временная перспектива.

- Процесс жизни – смысл в том, чтобы жить. Восприятие процесса своей жизни, как интересный, эмоционально насыщенный, наполненный смыслом.

- Результативность жизни – оценка пройденного пути, продуктивности и осмысленности прожитого.

- Локус контроля-Я – представление о себе как о сильной личности обладающей свободным выбором для построения жизни со своими целями и смыслами. Или неверие в свои силы контроля событий собственной жизни.

- Локус контроля-жизнь – убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, принимать решения и воплощать их. Или жизнь неподвластная сознательному контролю, свобода иллюзорна и бессмысленно загадывать на будущее.

Анализ полученных результатов оценки военно-профессиональной направленности среди допризывной молодежи ($n=94$) показал, что с низким уровнем ВПН 7 испытуемых (8%), с удовлетворительным уровнем 17 (18%), со средним уровнем военно-профессиональной направленности 37 испытуемых (39%), с высоким уровнем военно-профессиональной направленности 33(35%).

Анализ результатов среди допризывной молодежи по Тесту СЖО показал, что в среднем шкала «Цели в жизни (осмысленность, направленность и временная перспектива)»-33 балла, соответствует среднему уровню; шкала «Процесс жизни (интерес и эмоциональная насыщенность жизни)»-31 балл, соответствует среднему уровню; шкала «Результативность жизни (удовлетворенность самореализацией)» в среднем 27 баллов-высокий уровень; «Локус контроля-Я (Я-хозяин жизни)» (22 балла)-средний уровень; «Локус контроля-Жизньили управляемость жизни»-32 балла, средний уровень; «Общий показатель ОЖ» в среднем 106 баллов, что соответствует среднему уровню.

Оценка достоверности различий выраженности СЖО у испытуемых с разным уровнем ВПН по критерию Манна-Уитни дала следующие результаты. У допризывной молодежи с низкой военно-профессиональной направленностью есть тенденция к более низким баллам по шкале «процесс жизни (интерес и эмоциональная насыщенность жизни)», чем у допризывной молодежи с высоким показателем ВПН ($U=74$, $p=0.07$) и средним показателем ВПН ($U=63$, $p=0.06$). Возможно, при увеличении объема выборки, это было бы достоверно (табл. 1).

Табл. 1.

**Сравнительная характеристика СЖО допризывной молодежи
в группах с разным уровнем ВПН**

Уровень ВПН	Шкалы СЖО					
	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контроля-Я	Локус контроля-жизнь	Общий показатель ОЖ
Высокий ВПН	35,29	30,29	28,00	20,71	32,14	106,14
Средний ВПН	33,14	34,86	26,71	23,00	32,71	109,14
Удовлетворительный ВПН	34,00	29,86	27,71	23,43	32,86	109,00
Низкий ВПН	30,14	27,57	25,29	20,14	29,14	95,86

Получается, что есть тенденция к тому, что допризывная молодежь с низким уровнем военно-профессиональной направленности не удовлетворена своей жизнью в настоящем. Это можно объяснить тем, что основная деятельность испытуемых в училище имеет военную направленность. Допризывной молодежи с показателями низкой военно-профессиональной направленностью труднее адаптироваться к образовательным условиям училища, поэтому есть тенденция, что интерес к жизни у них ниже.

Корреляционный анализ шкал СЖО в группах допризывной молодежи с разным уровнем ВПН с помощью критерия Спирмена дал следующие результаты. У тех испытуемых, у которых низкий уровень ВПН, у шкал «Локус-контроля жизнь», «Процесс жизни» отсутствует связь с другими шкалами. Внутри других групп (высокий, средний, удовлетворительный уровень ВПН) были найдены связи между собой у всех шкал СЖО (рис. 1).

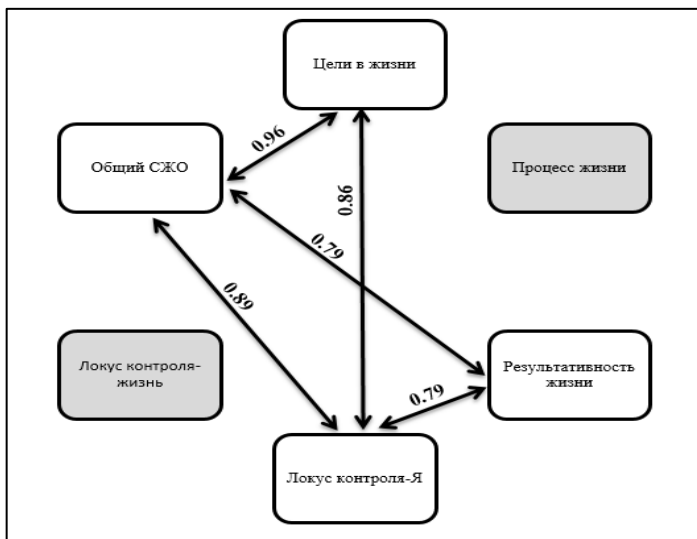

Рисунок 1. Достоверно значимые связи между разными шкалами СЖО у допризывной молодежи с низким уровнем ВПН

Полученные результаты говорят нам о том, что у допризывной молодежи с низким уровнем военно-профессиональной направленности источник «управляемость жизни» и «интерес к жизни» не относится к системе смысложизненных ориентаций. Можно предположить, что для допризывной молодежи с высоким, средним и удовлетворительным уровнем военно-профессиональной направленности, служить – значит находить подлинные смыслы и быть их хранителем.

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась, у допризывной молодежи с низкой военно-профессиональной направленностью есть тенденция к более низким баллам по шкале «процесс жизни (интерес и эмоциональная насыщенность жизни)», чем у допризывной молодежи с высоким и средним показателем ВПН. У допризывной молодежи с низким уровнем военно-профессиональной направленности источник «управляемость жизни» и «интерес к жизни» не относится к системе смысложизненных ориентаций.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М.: Смысл. 2006. 18 с.
2. Маркелова Т.В., Кошелева С.И. Психологическое сопровождение субъектов военной подготовки в гражданских вузах. Воронеж: «Истоки». 2007. 93 с.
3. Шуткина Ж.А. Педагогические условия формирования конкурентоспособности выпускника негосударственного вуза Образование и саморазвитие. 2007. № 3 (5). С. 108-111.

ЩЕРБАКОВА Елена Евгеньевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра культуры и психологии предпринимательства,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e.e..1806@yandex.ru

МОЛОСТОВА Наталья Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент,
кафедра культуры и психологии предпринимательства,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
nat.molostova@yandex.ru

ЩЕРБАКОВА Мария Владимировна

педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО ННГУ им. К. Минина
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
mashasherb89@mail.ru

**РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ
У КУРСАНТОВ МВД КАК ФАКТОРА
СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Аннотация: В статье приводятся психолого-педагогические обоснования возможности развития креативного мышления у курсантов МВД как фактора социального благополучия. В статье обоснован системный подход к выявлению личностных показателей творческого самочувствия у курсантов МВД (саморегуляция и самоконтроль, эмоциональная устойчивость, волевые качества, уровень работоспособности др.), влияющих на социальное благополучие курсантов

Ключевые слова: креативное мышления, социальное благополучие, системный подход

В настоящее время система высшего образования в России претерпевает значительные изменения, связанные с его модернизацией и личностной направленностью образовательного процесса.

Социальный заказ на подготовку специалистов с выраженным творческим потенциалом, способных к эффективной самоактуализации в осваиваемой профессии и обществе обуславливает необходимость развития у них творческих качеств, задача развития которых является одной из приоритетных в общепрофессиональной подготовке будущих специалистов любого направления.

Современный образовательный процесс должен быть направлен на освоение личного эмоционально-ценностного опыта, обеспечение относительной адаптированности личности к социальной и природной сфере, а также способствовать самореализации и раскрытию духовных потенций личности.

В подготовке курсантов МВД эти требования и цели могут реализоваться в креативном образовании, ориентированном на развитие творческих способностей человека, на формирование в его профессиональном сознании установки на инновации, включающие анализ проблем и выбор вариантов деятельности. Это образование, мотивирующее на самостоятельное осмысление действительности, самопознание своей индивидуальности, превращения знаний в потенциал мышления и саморазвития.

Это требование актуально и для подготовки курсантов академии МВД не только для передачи специальных профессиональных знаний, но и освоение курсантами целым комплексом навыков и умений в широком спектре деятельности, обуславливающих социальную адаптивность и благополучие в условиях решения поставленных профессиональных задач.

Решение этой проблемы видится в отказе от стратегии передачи готовых знаний и ценностно-нормативных представлений в процессе обучения средствами репродуктивной педагогики, в выработке новых психолого-педагогических технологий обучения личности будущего специалиста МВД.

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные проблеме развития творческих способностей личности вопросы развития креативного мышления в подготовке будущих специалистов МВ [1; 2; 3], на сегодняшний день изучены недостаточно.

Таким образом, можно сказать, что актуальность исследования креативного мышления курсантов вуза МВД, очевидна по ряду причин:

1. Недостаточная теоретическая разработка вопросов, касающаяся и самого понятия «креативность», «креативное мышление» курсанта МВД, его структуры;
2. Отсутствие методической разработки данной проблемы;
3. Острая необходимость формирования кадров, свободных и инициативных в своей профессиональной деятельности, адаптивных к современным реалиям жизни.

Важность проблемы формирования креативного мышления курсантов ВУЗов МВД определяется следующими аспектами его изучения:

- социальным, так как формируется новый человек с особым складом мышления, способный к радикальным изменениям и преобразованиям, способный гибко адаптироваться к быстро меняющимся условиям;
- научным, так как служит средством познания творческих способностей в области интеллектуальной и социальной креативности;
- практическим, так как возможно применение новых педагогических технологий для непосредственного развития креативного мышления как профессионального качества, обеспечивающего социальное благополучие будущего профессионала.

В ходе исследования нами сделано предположение о том, что развитие креативного мышления курсантов ВУЗов МВД в процессе учебного процесса является фактором социального благополучия.

С целью проверки нашего предположения в теоретической и практической частях нашей работы нами были:

- изучены психолого-педагогические подходы в изучении проблемы развития креативности личности в психолого-педагогической литературе.
- уточнены существенные и содержательные характеристики понятия «креативное мышление курсанта МВД»;

– определены и раскрыты ведущие факторы развития творческого мышления у курсантов МВД в условиях профессиональной подготовки в высшем учебном заведении;

– разработана, апробирована и внедрена методика развития креативного мышления курсантов МВД в условиях профессиональной подготовки

– выявлены основные показатели креативного мышления курсанта МВД и способы их исследования.

Таким образом, научная новизна и теоретическая значимость исследования представлена в следующем:

1. Раскрыты основные факторы развития креативного мышления курсантов в высшем военном учебном заведении.

2. Обоснованы педагогические условия развития креативного мышления курсантов в процессе профессиональной подготовки.

3. Впервые в практике психолого-педагогических исследований в ходе обучения курсантов в высшем военном учебном заведении применен системный подход к выявлению личностных показателей творческого самочувствия у курсантов МВД (саморегуляция и самоконтроль, эмоциональная устойчивость, волевые качества, уровень работоспособности и др.), влияющих на социальное благополучие курсантов,

Практическая значимость исследования:

1. Разработана и апробирована программа развития креативного мышления у курсантов МВД в условиях профессиональной подготовки.

2. В ходе общего исследования прослежено влияние креативного мышления на социальное благополучие курсантов.

Креативное мышление, развиваясь в процессе учебной деятельности курсанта МВД, определяя творческий стиль служебно-профессиональной деятельности будущего офицера, проявляется в активном использовании профессионального опыта: способности анализировать сложную, меняющуюся ситуацию, быстро адаптироваться к изменениям обстановки, прогнозировать, предугадывать решение противника и последствия своих действий, синтезировать на этой основе решение и реализовывать его на практике.

Показателями креативного мышления как фактора социального благополучия военного специалиста являются творческое самочувствие (саморегуляция и самоконтроль, эмоциональная устойчивость, волевые качества, чувство радости, уровень работоспособности, любовь и доброта к людям), и творческие способности (находчивость, способность комбинировать, визуально творчество, способность ассоциировать).

По нашему мнению, креативный образовательный процесс предоставляет возможность каждому курсанту на каждом образовательном уровне не только развить исходный творческий потенциал, но и сформировать потребность в дальнейшем самопознании, творческом саморазвитии, сформировать объективную самооценку. С точки зрения гуманистических позиций развития системы образования, как части социальной системы, главным является ориентация на развитие личности и освоение базовой гуманитарной культуры.

Список литературы

1. Щербакова Е.Е., Львова М.В., Плешков А.В. Разработка комплексной модели формирования комплексного подхода в условиях непрерывного образования // Е.Е. Щербакова Проблемы современного педагогического образования. Т. 2. № 61. 2018. 2018. С. 261-263.
2. Щербакова Е.Е., Щербакова М.В. Педагогическое сопровождение формирования креативности студентов (теоретико-методологический аспект) // сб.: Инновационные технологии в образовательной деятельности Материалы Всероссийской научно-методической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2016. С. 130-136.
3. Щербакова Е.Е., Щербакова М.В. Интеллектуальные предпосылки креативности в условиях профессиональной подготовки // Щербакова Е.Е., сб: Великие реки' 2016 труды научного конгресса 18-го международного научно-промышленного форума: в 3-х томах. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. С. 331-332.

РАЗДЕЛ 3. ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В КРИЗИСНЫХ СОСТОЯНИЯХ

УДК 159.9.07

ГУБИН Владимир Алексеевич
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и прикладной психологии
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
профессор кафедры психологии служебной деятельности
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: mrgoobin@yandex.ru

ШАБАРОВ Дмитрий Валентинович
аспирант 3 курса Ленинградского государственного
университета им. А.С. Пушкина
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: shabarovdv@mail.ru

СНИГИЩЕНКО Елена Федоровна
старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ В СУДЕ

Аннотация. В статье представлены результаты психологического исследования проведенного на базе прокуратуры Санкт-Петербурга, целью которого являлось выявление психологических характеристик

прокурорских работников, которые по своим должностным обязанностям поддерживают государственное обвинение от имени Российской Федерации в суде.

Ключевые слова: практико-ориентированное обучение, психологические характеристики.

Высокий имидж государственной службы в Российской Федерации, требования предъявляемые к современному специалисту прокурорской деятельности явились основанием для проведения исследования направленного на выявление психологических характеристик прокурорских работников поддерживающих от лица Российской Федерации государственное обвинение в суде. [1] Эти обстоятельства обуславливают актуальность и данной работы. Подобного рода исследование проведено в 2018 г. В.А. Губиным и Д.В. Шабаровым на базе прокуратуры. [2] Целью работы являлось выявление психологических характеристик прокурорских работников как субъектов – практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности. В настоящем исследовании группой экспертов выступили прокурорские работники, имеющие большой опыт поддержания государственного обвинения в суде и по своим моральным и профессиональным качествам соответствующие категории специалистов высокой профессиональной квалификации. Цель исследования – выявление частных психологических характеристик прокурорских работников поддерживающих государственное обвинение в суде.

В исследовании приняли участие 10 экспертов-гособвинителей, в возрасте от 35 до 45 лет. Данный возраст в психологии называется акме-периодом, то есть период наиболее творческого развития человека, вершина развития как личностного так и профессионального роста.[4]

Базой проведения исследования выступила прокуратура Санкт-Петербурга.

Для достижения поставленных целей было проведено исследование определившее отношение данной категории прокурорских работников к данной профессиональной деятельности и какими профессиональными качествами должен обладать проку-

рорский работник поддерживающий государственное обвинение в суде.

Эмпирическое исследование проведено с использованием метода экспертных оценок проиллюстрированного в учебнике А.Г. Маклакова «Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика».[3]

Результаты контент анализа ответов экспертов-гособвинителей представлены в таблице 1.

Таблица 1

Частные психологические характеристики прокурорских работников поддерживающих государственное обвинение в суде

№ п/п	Психологические характеристики	Частота встречаемости
1.	Ораторское искусство	10
2.	Умение убеждать	10
3.	Стрессоустойчивость	10
4.	Выдержка	10
5.	Артистичность	10
6.	Терпение	9
7.	Высокая концентрация внимания	8
8.	Эмоциональна устойчивость	8
9.	Импозантность	8
10.	Ответственность	8
11.	Самообладание	7
12.	Решительность	7
13.	Принципиальность	7
14.	Наблюдательность	7
15.	Внимательность	6

Наряду с психологическими характеристиками, определяющими успешность профессиональной деятельности данной категории прокурорских работников были отмечены такие характеристики как внешний вид, опрятное и хорошо подогнанное форменное обмундирование, начищенная обувь, что вызывает доверие и уважение к участнику прений сторон при поддержании государственного обвинения в суде.

Определение профессионально-важных характеристик – это прогностическая функция, которая дает возможность развивая эти качества достигать прекрасных результатов профессиональной деятельности. Данная функция ориентирует человека на самостоятельную подготовку формирования и развитие профессионально-важных качеств личности, и компетенций.

Проведенное исследование выявило психологические характеристики, при развитии которых, путем практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности прокурорские работники, поддерживающие государственное обвинение в суде будут компетентными и профессионально успешными.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации [Электронный ресурс]: от 17 января 1992 г. №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в актуальной редакции) // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения – 15.11.2019 г.)
2. Губин В.А., Шабаров Д.В. Психологические характеристики прокурорских работников как субъектов практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2018. №4. С.47-58 (1)
3. Маклаков А.Г. Профессиональный психологический отбор персонала. Теория и практика: учеб.для вузов. СПб.: Питер. 2008. 480 с.
4. Столяренко Л.Д. Педагогическая психология для студентов вузов. Серия «Шпаргалки». Ростов н/Д: «Феникс». 2004. 256 с.

ГУБИН Владимир Алексеевич
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и прикладной психологии
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
профессор кафедры психологии служебной деятельности
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
E-mail: mrgoobin@yandex.ru

АКУЛОВ Андрей Олегович
студент 3-го курса аспирантуры направления 37.04.01 «Психология»,
профиль – психология развития «Ленинградский государственный уни-
верситет им. А.С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
E-mail: akulov.andrey.olegovich@yandex.ru

УСМАНОВ Усман Мидехатович
студент 1-го курса аспирантуры направления 37.04.01 «Психология»,
профиль – психология развития «Ленинградский государственный
университет им. А.С. Пушкина»
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
E-mail: usman1995usmanov@gmail.com

ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПСИХОЛОГОВ БАКАЛАВРИАТА

Аннотация. Представлены результаты исследования профессио-
нального самоопределения на основе потребностно-мотивационной
сферы обучающихся психологов бакалавриата ЛГУ им. А.С. Пушкина.

Ключевые слова: потребностно-мотивационная сфера, направ-
ленность, профессиональное самоопределение, профессиональный мо-
тив, профессиональный выбор.

Выявление современных тенденций в решении проблемы формирования профессиональной направленности у обучающихся психологов является важнейшей задачей в профессиональном самоопределении.

Наиболее остро проблемы профессиональной ориентации стоит перед будущими выпускниками высших учебных заведений, осуществляющих первичное профессиональное самоопределение. В связи с этим, успех осознанного выбора профессии обучающимся зависит от правильного и своевременного выявления профессиональных интересов и профессиональных мотивов [1, с. 87; 5, с. 52].

При теоретическом изучении мотивов профессионального самоопределения было выявлено 8 факторов, влияющих на профессиональный выбор: позиция членов семьи; учебные заведения, находящиеся территориально близко; позиция друзей; престиж; позиция преподавателей; информированность; личные профессиональные планы; способности, склонности.

Формированию профессиональной направленности обучающегося способствуют различные социальные факторы [2, с. 44].

Было проведено исследование, в котором приняли участие обучающиеся 1-го, 2-го, 3-го и 4-го курсов бакалавриата факультета психологии. Проведен сравнительный анализ обучающихся, определившихся в выборе своего профессионального пути и не определившихся.

Целью исследования было выявление преобладающих потребностей и мотивов у обучающихся психологов бакалавриата определившихся и неопределившихся в будущей профессиональной направленности.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретическо-методологические аспекты потребностно-мотивационной сферы в профессиональном самоопределении у обучающихся студентов-психологов.

2. Выявить основные потребности, мотивы у обучающихся бакалавриата на разных этапах обучения;

3. Выявить особенности потребностно-мотивационной сферы у группы определившихся и неопределившихся обучающихся бакалавриата.

4. Выявить личностные характеристики определившихся и неопределившихся обучающихся бакалавриата на разных курсах обучения. [3, с. 184; 4, с. 183].

С помощью анкетирования обучающиеся бакалавриата были разделены на две группы: определившиеся и неопределившиеся в профессиональном пути.

У обучающихся, которые определились в выборе профессионального пути доминирующим мотивом является мотив «приобретение знаний», а у обучающихся, которые не определились «получение диплома». То есть, на каждом этапе обучения, картина остается неизменной. Это можно объяснить тем, что изначально, одни обучающиеся бакалавриата приходят за знаниями, с желанием стать профессионалом в определенной профессии, а другие, соблюдая формальности обучения в бакалавриате, ждут получения диплома.

В потребностно-мотивационной сфере обучающихся психологов сфере есть значимые различия, как между определившимися и неопределившимися в профессии. Так можно увидеть, что у определившихся студентов первого курса главной потребностью является «межличностная потребность», а уже на остальных курсах неизменно главной потребностью становится «потребность в самовыражении».

У обучающихся, которые не определились в выборе своего профессионального пути с первого курса главной потребностью также является «межличностная потребность», далее потребности изменяются, на каждом курсе есть своя значимая, но доминирует все же «материальная потребность». Все это можно объяснить тем, что когда обучающиеся приходят в высшее учебное заведение, они стремятся к знакомству с новым окружением, узнают друг друга при общении, контактируют с преподавательским составом университета, заводят знакомства и когда привыкают к новой социальной роли, то на 1-й план выходят именно те потребности, какие являются важными для каждого из обучающе-

гося. Так у группы определившихся обучающихся важно выразить себя в учебном процессе, полноценно раскрыть свой творческий потенциал, тогда как у группы неопределившихся обучающихся основой является удовлетворение базовых потребностей.

Таким образом:

- группа обучающихся, которая определилась в своем профессиональном пути с 1-ого по 4-й курс стремятся приобрести глубокие и прочные знания, стать высококвалифицированным специалистом в определенной профессии, а не определившиеся стремятся приобрести диплом при формальном усвоении знаний, прибегая к поиску «обходных путей» при сдаче экзаменов, зачетов и практических занятий. На 4 курсе обучающиеся продолжают получать базовые знания по дисциплинам непосредственно относящиеся к выбранной им специальности, приобретают опыт практической работы психолога на научно-исследовательской, квалификационной практики, знакомясь с деятельностью педагога-психолога, пробуют себя в этой роле на педагогического практика в стенах университета, закрепляя полученные теоретические знания и применяя их в полном объеме на практике. Это помогает группе неопределившихся обучающихся взглянуть на профессию под другим углом.

- в ходе проведенного исследования были выявлены особенности потребностно-мотивационной сферы у определившихся и неопределившихся обучающихся с разным уровнем успеваемости в обучении. Существуют статистически значимые различия по шкалам «приобретение знаний» и «получение диплома» у определившихся обучающихся, а у неопределившиеся обучающиеся стремятся приобрести диплом при формальном усвоении знаний, при формальном выполняя поставленных задач.

- в ходе проведенного исследования были выявлены личностные характеристики определившихся и неопределившихся обучающихся бакалавриата: у обучающихся 1-ого курса существуют статистически значимые различия по шкале Q3: «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», у группы определившихся в своем профессиональном пути значительно выше, чем у неопределившихся с низким уровнем успеваемости. У обучаю-

щихся 2-ого курса существуют статистически значимые различия по шкале L: «доверчивость – подозрительность», у определившихся \ обучающихся показатели значительно выше, чем у неопределившихся. Существуют статистически значимые различия по шкале G: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения», у определившихся обучающихся выше, чем у неопределившихся. У обучающихся 3 курса существуют статистически значимые различия по шкале I: «жесткость – чувствительность», у определившихся обучающихся показатели значительно выше, чем у неопределившихся. У студентов 4 курса существуют статистически значимые различия по шкале G: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения», у определившихся обучающихся, чем у неопределившихся.

- на профессиональное самоопределение обучающихся оказывают влияния многие факторы: позиция членов семьи, выбранное учебное заведение, уровень престижности профессии, позиция одноклассников, информированность о дальнейших перспективах, способности и склонности. Немаловажными факторами являются и социально-экономические перемены, уровень довузовского образования, организация учебного процесса в самом университете, но доминирующим пунктом является профессиональная мотивация обучающегося.

Проведенный анализ полученных результатов показал, что профессиональное самоопределение обучающихся полимотивировано; в ее основании лежат широкие и узкие социальные мотивы, профессиональные мотивы, познавательные мотивы, мотивы материального поощрения, мотив боязни, неуспеха, мотив достижения.

В рамках данного исследования была предпринята попытка исследовать влияние потребностно-мотивационной сферы на профессиональное самоопределение обучающихся бакалавриата и исследование потребностно-мотивационной сферы, которая меняется от желания получить диплом к приобретению знаний по специальности и применения этих знаний на практике.

Список литературы

1. Иванова Н.Л. Личность в бизнесе: проблемы и кризисы самоопределения. Психологические проблемы современного бизнеса. М., 2011. С. 27–99.
2. Пряжников Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения. М.: МГППИ, 1999.
3. Черняева, А. П. Психологическое консультирование по профессиональной ориентации. М., 2001.
4. Губин В.А., Акулов А.О., Потребностно-мотивационная сфера студентов-психологов бакалавриата в процессе учебно-профессиональной деятельности: теория и практика. Сборник XXII Царскосельские чтения материалы международной научной конференции, 2018. С. 182-184.
5. Губин В.А., Акулов А.О., Усманов У.М. Специфика профессионального самоопределения студентов-психологов. Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики, 2018. №3 (88). С. 51-53.

ГУБИН Владимир Алексеевич
заслуженный деятель науки РФ,
доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры общей и прикладной психологии
ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина»,
профессор кафедры психологии служебной деятельности
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: mrgoobin@yandex.ru

ПЕТРУСЕВИЧ Денис Константинович
аспирант 1-го курса факультета психологии Ленинградского
Государственного Университета им. А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: petr20108@mail.ru

БУТАЕВ Альберт Батразович
курсант 2 отделения 2 взвода 9 роты факультета
(морально-психологического обеспечения)
ФГК ВОУ ВО «Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации»,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,
e-mail: makar20108@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КУРСАНТОВ,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
СТАНОВЛЕНИЕ ОФИЦЕРОВ НА ЭТАПЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Целью статьи является описание изменения психологических характеристик, значимых для успешной профессиональной деятельности специалиста по работе с личным составом в процессе обучения курсантов.

Ключевые слова: психологические характеристики, профессиональная деятельность, специалист по работе с личным составом.

Качество решения служебно-боевых задач, поставленных перед выпускниками военного института, во многом зависит от умения правильно организовать работу с первых дней службы после выпуска. Не случайно проблема формирования профессионально-важных качеств курсантов в процессе обучения в военном институте представляет собой одну из важных общетеоретических проблем, исследуемых в настоящее время, и является традиционным предметом дискуссий.

Последовательное формирование профессионально-важных качеств курсантов как специалистов в области работы с личным составом – чрезвычайно важные задачи. От того, как долго по времени и по различным затратам происходит процесс формирования профессионально-важных качеств курсантов, зависят текущие и предстоящие успехи курсантов, процесс их профессионального становления.

У курсантов военного института с течением времени происходит изменение интеллектуальных характеристик:

- Уровень логичности мышления с каждым годом становится выше (на первом – 9,2; на третьем – 13,7; на пятом – 14,5);

- Уровень зрительной памяти наиболее высокий на третьем курсе, к пятому курсу обучения он снижается, однако, выше, чем на первом курсе (на первом – 10,4; на третьем – 15,4; на пятом – 14,4);

- Уровень образного мышления так же наиболее высокий на третьем курсе обучения, снижается к пятому, но выше, чем на первом (на первом – 11,3; на третьем – 13,7; на пятом – 13,1);

- То же самое можно сказать и о вербальной памяти военнослужащих – пик развития на третьем курсе обучения и не снижается к пятому (на первом – 10,4; на третьем – 16,1; на пятом – 16,1);

- Уровень внимания курсантов с каждым годом становится выше. К пятому курсу набирает наибольшее значение (на первом – 7,2; на третьем – 1,3; на пятом – 18,3);.

Поведенческая регуляция на первом курсе (3 СТЭН) находится на низком уровне.

В дальнейшем можно увидеть тенденцию увеличения уровня поведенческой регуляции курсантов в военной среде.

Курсанты факультета МПО на первом курсе имеют показатели равные 6 СТЭН. В дальнейшем данные показатели увеличиваются и остаются неизменными (7,0 СТЭН).

На протяжении пяти лет среднее значение моральной нормативности остаётся практически неизменным (1 курс – 7 СТЭН; 3 курс – 8 СТЭН; 5 курс – 8 СТЭН).

Личностный адаптационный потенциал курсантов первого курса имеет средний уровень адаптации (6 СТЭН).

Курсанты третьего и пятого курсов имеют высокий уровень адаптации (8 и 9 СТЭН соответственно).

В курсантском подразделении 5 курса преобладающими стратегиями поведения являются: сотрудничество; компромисс.

Курсанты третьего курса обучения на первое место ставят стратегию поведения соперничество.

В выборке курсантов 1 курса обучения видна наиболее выраженная стратегия поведения – сотрудничество.

Наименее выбираемая стратегия поведения – приспособление.

Не стоит забывать и о том, что процесс формирования профессионально-важных качеств курсантов складывается, в том числе, и из особенностей личности военнослужащего. На примере совершенной работы, были проанализированы следующие особенности личности курсантов: адаптационные способности, интеллектуальные характеристики, анализ способностей к эмпатии, а так же выбор той или иной стратегии поведения в конфликтной ситуации. Специфика процесса адаптации в подразделениях определяется личностными особенностями военнослужащих. Новая дидактическая обстановка во многом обесценивает приобретенные в школе способы усвоения материала курсанта в начальный период обучения недостает различных навыков и умений, которые необходимы в вузе для успешного овладения программой. Проходит немало времени, прежде чем курсант при-

способится к требованиям обучения в вузе. Многими это достигается слишком большой ценой. Отсюда зачастую возникают существенные различия в деятельности, особенно в ее результатах, при обучении одного и того же человека в школе и вузе. Отсюда и низкая успеваемость на 1-м курсе и большой "отсев" по результатам сессий. Трудности адаптации – это не что иное, как трудности совмещения усилий преподавателя и курсанта при организации способов учения.

Список литературы

1. Глушко А.Н. Основные этапы подбора и адаптации психодиагностических методик в целях профессионального психологического отбора. - М.: Изд-во ЦВМУ МО СССР, 1991. 72 с.
2. Анцупов А.Я, Помогайбин В.Н. Методологические проблемы военно-психологических исследований. М.: Наука, 2003. 364 с.

ДАВЫДОВ Сергей Владимирович

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
sergej.davydov@gmail.com

ЧЕРЕДНИЧЕНКО Антон Александрович

студент 5 курса специальности «Психология служебной деятельности»,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
anton_cher96@mail.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СИМПТОМОВ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
И ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРОВ У СОТРУДНИКОВ
СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

Аннотация: в статье рассматривается «синдром эмоционального выгорания» и его выраженность в зависимости от разнообразных факторов, в частности, анализируются результаты исследования взаимосвязи личностных факторов и симптомов эмоционального выгорания у сотрудников силовых структур

Ключевые слова: синдром и симптомы эмоционального выгорания, профессиональная деформация, личностные факторы

В психологической литературе синдром эмоционального выгорания традиционно рассматривается как патологический процесс, который характеризуется эмоциональным, психическим и физическим истощением организма, в основном возникающим в трудовой сфере. [1, 2]. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет эмоциональное выгорание как «синдром являющийся следствием хронического стресса на рабочем месте, который не был успешно преодолен» и который характеризуется тремя элементами: 1) «чувством энергетического истощения и

деформации», 2) «ростом психологической отстраненности от работы или чувствами негативизма или цинизма по отношению к собственной работе» и 3) «снижением профессиональной эффективности». При этом в классификации ВОЗ уточняется, что «выгорание относится только к явлениям в профессиональном контексте и не должно применяться для описания опыта в других сферах жизни»¹.

Особенности работы в силовых структурах, связанные с охраной объектов, поддержанием общественного порядка, борьбой с преступностью уже сами по себе являются условиями для развития негативных симптомов, ведущих к формированию синдрома эмоционального выгорания. В результате воздействия многочисленных стресс-факторов личность сотрудника силовых структур постоянно испытывает нервно-психологические и физические нагрузки, негативно сказывающиеся на профессиональной деятельности и приводящие к снижению объема и ухудшению качества выполняемой работы, подмене творческой продуктивной деятельности формальному исполнению своих служебных обязанностей, стандартизации общения, росту конфликтов, профессиональным ошибкам и пр. [см., напр. 3].

Результаты научных исследований ряда авторов [4, 5, 6] показывают, что на степень выраженности синдрома эмоционального выгорания существенно влияют такие социально-демографические и организационные факторы как возраст, пол, семейное положение, стаж работы, условия труда. Особо отмечается более высокая степень предрасположенности к выгоранию у лиц мужского пола, не состоящих в браке. Причем неженатые мужчины в большей степени предрасположены к выгоранию даже по сравнению с разведенными.

Целью нашего исследования стало выявление.

Гипотеза исследования: у сотрудников силовых структур с высоким и низким уровнем эмоционального выгорания существуют различия во взаимосвязи личностных факторов и симптомов эмоционального выгорания.

¹ <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/129180281>

Выборка участников исследования.

Эмпирическое исследование проводилось в ноябре 2018 года в одном из подразделений МВД РФ в городе Нижний Новгород. В исследовании приняло участие 36 человек мужского пола. Все испытуемые работают в одном подразделении и знакомы друг с другом. Возраст испытуемых: от 24 до 37 лет, средний возраст: 29 лет.

Методы исследования:

Исследование уровня эмоционального выгорания сотрудников МВД проводилось с помощью методики В.В. Бойко «эмоциональное выгорание», исследование личностных факторов проводилось с помощью методики 16 факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела (форма С).

Процедура исследования:

В ходе исследования совокупная выборка участников была разбита на 2 подгруппы в зависимости от уровня выраженности эмоционального выгорания. В первую группу вошли сотрудники с высокими баллами (от 30 до 46), во вторую – с низкими (от 8 до 24).

Результаты исследования:

Для изучения взаимосвязи личностных особенностей и симптомов эмоционального выгорания сотрудников МВД с низким и высоким уровнем эмоционального выгорания нами использовался параметрический метод корреляции Пирсона. Полученные результаты приведены в таблицах 1 и 2.

Полученные нами результаты показывают, что у сотрудников МВД с высоким уровнем эмоционального выгорания, симптомы эмоционального выгорания прежде всего взаимосвязаны с такими личностными качествами как замкнутость (фактор А), ригидность мышления (фактор В), робость (фактор Н), тревожность (фактор О). При этом большинство симптомов имеют множественные корреляции с целым рядом личностных факторов.

Таблица 1

Взаимосвязь симптомов эмоционального выгорания
и личностных факторов у сотрудников
с высоким уровнем эмоционального выгорания

Симптомы эмоционального выгорания	Личностные факторы						
	А	В	Е	Н	І	О	Q3
Переживание психотравмирующих обстоятельств	-,458**	,497**		-,333*	-,360*	,358*	-,340*
Загнанность в клетку	-,569**	,388*		-,577**	,644**		
Тревога и депрессия	-,639**	,512**		-,495**	,468**	,449**	
Эмоциональная дезориентация	-,579**		,441**	-,456**			
Личностная отстранённость (деперсонализация)	-,524**	,436**		-,603**	-,385*		
Психосоматические нарушения	-,518**	,425**	,434**	-,509**		,357*	

Примечание: * $p \geq 0,05$; ** $p \geq 0,01$.

Для сотрудников МВД с низким уровнем эмоционального выгорания, симптомы эмоционального выгорания не имеют такого количества взаимосвязей с личностными факторами как у сотрудников первой группы. Нами было выявлено всего 3 симптома эмоционального выгорания, связанных с 3 личностными факторами: неудовлетворенность собой взаимосвязана с таким личностным качеством как чувствительность (фактор І), тревога и депрессия связаны с подозрительностью (фактор L), а психосоматические нарушения связаны с тревожностью (фактор О) и подозрительностью (фактор L).

Таблица 2

Взаимосвязь симптомов эмоционального выгорания
и личностных факторов у сотрудников
с низким уровнем эмоционального выгорания

Симптомы эмоционального выгорания	Личностные факторы		
	I	L	O
Неудовлетворенность собой	,514**		
Тревога и депрессия			,510**
Психосоматические нарушения		,405*	,530**

Примечание: * $p \geq 0,05$; ** $p \geq 0,01$.

Полученные нами результаты позволяют сделать вывод о том, что лицам с низким уровнем эмоционального выгорания присуща менее выраженная симптоматика эмоционального выгорания и взаимосвязь лишь с незначительным количеством личностных факторов.

Список литературы

1. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. М., 1996. 463 с.
2. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб.: Питер, 1999. 434 с.
3. Медведев В. И. Устойчивость физиологических и психологических функций человека при действии экстремальных факторов. Л.: Наука, 1982. 106 с.
4. Орел, В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2001. Т. 22. №1. С. 47-56.
5. Maslach C., 1976. Burned-out// Human Behavior, 5 (9), p. 16
6. Маслач, К. Профессиональное выгорание: как люди справляются. Практикум по социальной психологии. – СПб.: Питер, 2001.

ДУНАЕВА Наталья Ивановна

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и социальной психологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
Nataliadunaeva468@yandex.ru

ФАДЕЕВ Михаил Сергеевич

магистр кафедры общей и социальной психологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
mihael.fad@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РФ

Аннотация: в статье рассматривается проблема эмоционального выгорания у сотрудников национальной гвардии РФ, рассмотрены факторы, влияющие на развитие синдрома эмоционального выгорания, приведены данные эмпирического исследования влияния факторов на развитие синдрома эмоционального выгорания.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, факторы, влияющие на эмоциональное выгорание, сотрудники национальной гвардии.

Проблема эмоционального выгорания является одной из самых актуальных и часто обсуждаемой в психологической литературе. Важность изучения особенностей проявления данного синдрома у сотрудников национальной гвардии РФ обусловлена тем, что профессиональная деятельность часто осуществляется в экстремальных условиях и это оказывает негативное воздействие на психику сотрудников национальной гвардии, что приводит к эмоциональному выгоранию, ПТСР и другим расстройствам. Современное общество существенно повышает требования, предъявляемые к сотрудникам силовых структур, главной задачей которых, является поддержание порядка в обществе, задержание правонарушителей и борьба с терроризмом. Существует множе-

ство факторов, подрывающих физическое и психологическое здоровье сотрудников. В связи с этим, целью работы явилось изучение влияния факторов на эмоциональное выгорание у сотрудников национальной гвардии РФ.

За рубежом проблемой эмоционального выгорания занимались такие исследователи как С. Maslach, S.Jackson, 1981; E. Aronson, A. Pines, 1983; A.-R. Barth, 1992; S. Walker, M. Cole, 1989; M. Klis, J. Kossewska, 1998; С Kyriacou, 1987; B. Rudow, 1994; С. Maslach, M.P. Leiter, 1997 и др [2] . В отечественной психологии данный феномен изучен в меньшей степени, проблемой синдромом эмоционального выгорания занимались отечественные исследователи, такие как В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, В.Е. Орёл. Е.С. Старченкова [2,3,4].

Анализ работ позволил сделать следующие выводы о том, что синдром «эмоционального выгорания» приводит к негативным последствиям, которые проявляются в ухудшение показателей психического и физического здоровья, системы межличностных отношений, понижение эффективности профессиональной деятельности, развитие негативных установок по отношению к коллегам-сотрудникам, гражданским лицам и др.

Синдром эмоционального выгорания – это процесс постепенной утраты эмоциональной, когнитивной и физической энергии, проявляется в симптомах эмоционального, умственного истощения, физического утомления, личной отстраненности и снижения удовлетворения своей деятельностью. Социальный психолог К. Маслач [2] определила это состояние как синдром физического и эмоционального истощения, включая развитие негативной самооценки, негативного отношения к своей деятельности, утрату понимания и сочувствия по отношению к клиентам или пациентам. Она выделила в синдроме три составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений. Когда феномен стал общепризнанным, возник вопрос о факторах, провоцирующих возникновение или, останавливающих его.

Нами была проанализирована деятельность сотрудников национальной гвардии, с точки зрения наличия факторов, прово-

цирующих эмоциональное выгорание [4]. Мы рассмотрели социально-демографические факторы и личностные особенности, такие как выносливость, самооценка, тревожность, экстраверсия.

Форманюк Т.В. [5] выделяет личностные, ролевые и организационные факторы. Мы проанализировали деятельность сотрудников национальной гвардии, с точки зрения наличия факторов, провоцирующих эмоциональное выгорание, предложенную Орлом В.Е [4]. Также были рассмотрены организационные факторы сотрудников национальной гвардии с точки зрения существующих социально-психологических условий деятельности и содержание работы.

Мы разделяем точку зрения Орла В.Е. [4] который считает, что из всех социально-демографических характеристик наиболее тесную связь с выгоранием имеет возраст и стаж. Причины спада профессиональной деятельности сотрудника старшего возраста, является возрастной кризис, который характеризуется тем, что у сотрудника возникает желание привнести в работу что-то новое, но на деле невозможно это сделать [1]. Поиски новых способов расслабиться и снять напряжение во время работы, так же возможное отдаление от коллектива из-за разницы в возрасте и разности в мировоззрениях. Большая часть сотрудников справляется с кризом, но отчасти он может провоцировать развитие эмоционального выгорания. Следует отметить, что в основном коллектив состоит из мужчин, что возможно приводит к соперничеству или к конфронтации.

Сотрудники национальной гвардии, которые предъявляют высокие требования к себе, наиболее подвержены синдрому эмоционального выгорания. В своём представлении о данной профессии у них возникает картина защитника населения и охранника порядка и качества, которыми должен обладать сотрудник данной службы. Они считают свою деятельность миссией или же предназначением и часто бывает, что грань между работой и домом стирается. Такие сотрудники обладают социальной направленностью интеллекта, которая направлена вовне, на гражданских людей и социальной ориентацией на совместную деятельность. Мы считаем, что такие качества могут развить эмоцио-

нальное выгорание у молодых сотрудников недавно пришедших в данную профессию. Таким образом, взаимовлияние данных факторов в процессе возрастного и профессионального развития сотрудников может определять динамику развития процесса выгорания.

Цель исследования состояла в изучение влияния факторов на эмоциональное выгорание у сотрудников национальной гвардии РФ.

Предполагалось, что синдром эмоционального выгорания развивается в процессе длительной профессиональной деятельности и зависит от стажа сотрудника; на формирование синдрома эмоционального выгорания оказывают влияние как личностные качества сотрудников, так и организационные характеристики их деятельности.

Нами были подобран диагностический комплекс, включающий методику исследования эмоционального выгорания (В.В. Бойко); многофакторный личностный опросник FPI. (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел (модифицированная форма "В"); методику исследования самооценки личности С.А. Будасси.

Исследование проводилось на базе Национальной Гвардии РФ. В исследовании участвовали 64 сотрудника национальной гвардии с различным стажем: 15% – до 5 лет службы; 18% – от 5 до 10 лет службы; 20% – от 10 до 15 лет службы ; 12% – от 15 до 20 лет службы; 35% сотрудников со стажем более 20 лет. На следующем этапе нашего исследования, нами была выявлена степень эмоционального выгорания у сотрудников национальной гвардии. Все сотрудники национальной гвардии были разделены на три группы. Критерием для разделения является сформированность фаз синдрома эмоционального выгорания. 47,5% испытуемых (группа №1), присутствует как минимум одна полностью сформированная фаза (количество баллов в одной из фаз равно или больше 61 баллу). 32,5% испытуемых (группу №2) – присутствует как минимум одна фаза в стадии формирования(количество баллов в одной из фаз входит в промежуток от 37 до 60 баллов). 20% испытуемых (группа №3) эмоциональный синдром не

сформирован (количество баллов не достигает 36 баллов ни в одной из фаз синдрома эмоционального выгорания).

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что проявления синдрома эмоционального выгорания по фазам характерно для всех групп испытуемых. Фаза напряжения сформировалась у 27,5% испытуемых, формируется у 30% испытуемых, не сформирована у 42,5 % испытуемых. Фаза резистенции сформировалась у 35% испытуемых, формируется у 37,5% испытуемых, не сформирована у 27,5 % испытуемых. Фаза истощения сформировалась у 27,5% испытуемых, формируется у 22,5% испытуемых, не сформирована у 50 % испытуемых.

Далее мы рассмотрели динамику развития синдрома эмоционального выгорания по отдельным фазам у сотрудников с различным стажем работы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что синдром эмоционального выгорания не возрастает монотонно, а проявляется на определённых возрастных отрезках. Фазы начинают возрастать в промежутке от 5 до 10 лет стажа и достигают своего пика к 10-15 годам стажа. После чего наблюдается резкий спад, который приходится на 15-20 лет стажа. После 20 лет стажа, фазы снова начинают свой рост, но уже с меньшей интенсивность.

Было выявлено, что всплески развития эмоционального выгорания совпадают с возрастными кризисами, которые непосредственно влияют на развитие данного синдрома. Вследствие данного факта, нельзя утверждать с полной уверенностью, что профессиональный стаж сотрудников национальной гвардии влияет на развитие данного синдрома.

На следующем этапе нашего исследования были изучены личностные характеристики сотрудников национальной гвардии. После чего мы сравнили личностные характеристики двух групп. В первую группу вошли сотрудники со сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания, а во вторую вошли сотрудники с несформированным синдромом эмоционального выгорания. Был использован корреляционный анализ Стьюдента. Для выявления личностных факторов, которые оказывают влияние на развитие эмоционального выгорания. Таким образом, были выяв-

лены, статистически значимыми показатели по следующим шкалам: невротичность (I), депрессивность (II), застенчивость (VIII), эмоциональная лабильность (XI), маскулинизм – феминизм (XII), экстраверсия – интроверсия (XII).

Далее нами была изучена самооценка сотрудников национальной гвардии, используя Методику исследования личности С.А. Будасси. Были получены следующие результаты: заниженная самооценка наблюдается у 22% испытуемых; адекватная самооценка у 31% испытуемых; завышенная самооценка у 47% испытуемых. Половина всех сотрудников со стажем от 1 до 5 лет имеют заниженную самооценку. Сотрудники со стажем 15-20 лет имеют адекватную самооценку. Сотрудники со стажем более 20 лет имеют завышенную самооценку.

Проанализировав все полученные данные, мы пришли к следующим выводам, что синдром эмоционального выгорания не развивается в результате длительной профессиональной деятельности. Выраженность фаз синдрома эмоционального выгорания носит не монотонный возрастающий характер, а существует определенная закономерность его проявления, зависящая от возрастных и профессиональных кризисов сотрудника. На развитие синдрома эмоционального выгорания оказывают влияние, как личностные качества сотрудников, так и организационные факторы, но влияние личностных качеств преобладает. Полученные результаты были использованы для составления коррекционной и профилактической программ эмоционального выгорания у сотрудников национальной гвардии.

Список литературы:

1. Абрумова А.Г. Анализ состояний психологического кризиса и их динамика // Психологический журнал. 2005. №6. 261с.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., Изд-во Филинь, 1996.
3. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб.: Питер, 2009. 336 с.

4. Орел В.Е. Феномен “выгорания” в зарубежной психологии: эмпирические исследования // Практическая психология и психоанализа. 2001.

5. Форманюк Т.В. Синдром “эмоционального сгорания” как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии, 1994.

ЖАББАРОВ Вячеслав Анатольевич

Адъюнкт адъюнктуры (очного и заочного обучения)
Новосибирского военного института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии России,
г. Новосибирск, Российская Федерация,
gabbarovslava@mail.ru

БОРЩ Александр Алексеевич

Старший преподаватель кафедры УПД
Новосибирского военного института имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии России.

**КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВОЕННОМ ИНСТИТУТЕ
ВНГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. В статье нами раскрыты сущность и особенности курсантов при развитии у них критического мышления в военном институте. Проведено пилотажное исследование уровня развития критичности в структуре мыслительной деятельности курсантов военного института. Развитие критического мышления будущего курсанта является необходимым условием в военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: мышление, критическое мышление, мыслительный процесс, профессиональные компетенции, образование, высшее профессиональное образование.

Во всемирной декларации о высшем образовании для XXI века, которая прошла в Париже в 1998 году под эгидой конференции «ЮНЕСКО» в которой говорилось, что «Новые методы образования также потребуют новых учебно-методических материалов. Они должны сочетаться с новыми методами тестирования, которые будут развивать способность не только к запоминанию, но и к пониманию, навыки практической работы и творчество ... » [1, с. 5].

При этом следует подчеркнуть, что интересной чертой дидактических поисков стал выход за пределы рационалистического, интеллектуального понимания критического мышления. Современное понимание критического мышления выводит его за рамки набора умений и навыков в личностную сферу [3, с. 76].

Исходя из этого, можно выделить следующие качества личности и профессиональные компетенции, которыми должен обладать курсант [2, с. 211]:

- гибко приспособиться к изменяющимся актуальным ситуациям, обладать способностью без помощи других обретать требуемые ему познания, искусно использовать их в практике с целью решения различных образующихся трудностей;

- самостоятельно критически мыслить, обладать способностью наблюдать и видеть образующиеся в настоящей реальности задачи и, применяя инновационные технологические процессы, находить пути оптимального их преодоления; отчетливо понимать, в каком месте и каким способом полученные им знания имеют все шансы быть использованы в находящейся вокруг его реальности; производить новейшие мысли, творчески размышлять; [4, с. 58].

- правильно функционировать с данными, обладать способностью критически оценивать её;

- быть общительным, коммуникабельным в разных общественных группах, обладать способностью, работать совместно в различных сферах, легко предотвращать или уметь выходить из любых конфликтных ситуаций;

- надо самостоятельно формировать свою нравственности, умственные способности, а также культурное общение.

В соответствии с этим нами в нашей научно-квалификационной работе определены следующие задачи исследования:

1. Теоретически проанализировать психологическую природу феномена критическое мышление;

2. Изучить психологические условия развития критического мышления курсантов;

3. Взаимосвязь между психологическими условиями и уровнем развития критического мышления курсантов.

В основу исследования планируется положить гипотезу о том, что критическое мышление курсантов будет проходить наиболее успешно, если развитие критического мышления осуществляется на основе психологических условий, а именно мотивационная готовность, креативная деятельность, проблемное обучение, исследовательская деятельность и наличие когнитивных умений.

Предполагаемая научная новизна исследования заключается в:

- уточнение понятия критического мышления курсантов;
- психологическим условиям развития критического мышления курсантов;
- экспериментальной проверке психологических условий развития критического мышления курсантов.

Опытно-экспериментальной базой пилотажного исследования были курсанты одного из батальона института по специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» (специализация № 5 «Военно-правовая») в соответствии с квалификационными требованиями к военно-профессиональной подготовке выпускников в количестве 120 респондентов.

Первичное исследование уровня развития критичности в структуре мыслительной деятельности курсантов показало приблизительно одинаковые результаты, что объясняется равными условиями обучения в вузе. (Таблица 1)

Таблица 1

Уровень развития критичности в структуре мыслительной деятельности (% от количества курсантов в группе)

Роты (группы)	Пилотажный срез
18 рота	74
19 рота	71

В нашем исследовании интеллекта курсантов не выявило особых различий по выделенным показателям. В среднем, уровень интеллекта всех курсантов возможно определить как выше среднего, способного к анализу, обобщению, к умозаключениям, но с некоторым стремлением к поддержке установленных поня-

тий, норм, принципов, традиций, сомнением в новых идеях, необходимости перемен. (Таблица 2)

Таблица 2

Исследование интеллекта

Роты (группы)	Шкала В	Шкала М	Шкала Q
18 рота	2,9	4,8	6
19 рота	2,7	4,6	5,7

Творческие способности наряду с интеллектом определяют уровень в развитии критического мышления. Исследование таких способностей стало возможным с помощью модификации тестов дивергентного мышления Дж. Гилфорда, предложенной Е. Туник. (Таблица 3)

Таблица 3

Творческие способности

Роты (группы)	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Точность
18 рота	38,8	41,2	48,5	44,2
19 рота	38,4	40,6	45,7	41,4

Практическая направленность мышления активности определяется как свойство познавательной активности, характеризующее ее подчиненность предметно-преобразовательным целям и ориентацию на результат. Средние результаты показали, что курсанты проявляют интерес к интеллектуальной деятельности. (Таблица 4)

Таблица 4

Практическая направленность мышления

Роты (группы)	Пилотажный срез
18 рота	26,3
19 рота	25,3

Данные в десятибалльной шкале оценок, полученные в результате исследования критического мышления курсантов представлены в таблице 5.

Таблица 5

Изменения уровня развития свойств критического мышления

Методики	Пилотажный срез	
	18 рота	19 рота
16F (Р. Кеттелл)	4,6	4,4
Направленность	2,3	2,1
Креативность	4,4	4,1
Тестовые задания	5,6	5,2

Таким образом, развитию критического мышления, уделяют большое внимание выработке качеств, необходимых для продуктивного обмена мнениями: терпимости, умения слушать других, ответственности за собственную точку зрения. В связи с этим, офицеру войск национальной гвардии России необходимы не только глубокие и прочные знания по военной специальности, но и умения самостоятельно добывать новые профессиональные знания, способности критически оценивать информацию, активно реализовывать эту информацию в служебно-боевой практике, ответственно решать профессиональные и служебно-боевые задачи возложенные на войска.

Список литературы

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры" (Принята в г. Париже 05.10.1998 – 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры»)
2. Андреева О.М. Развитие критического мышления будущего специалиста-филолога: дисс. ... канд. пед. наук, 2010. С. 177.

3. Барабанщиков, А.В. Основы военной психологии и педагогики: учеб. пособие. М.: Воениздат, 1981. 366 с.

4. Жаббаров В.А. [и др.] Структура и сущность профессиональных качеств офицеров войск национальной гвардии Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 57-61.

ЛОБАНОВ Сергей Николаевич

старший преподаватель кафедры общей и социальной психологии
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
e-mail: serj008@bk.ru

ПОЛЯКОВА Ольга Андреевна

студентка 5 курса ННГУ им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород
e-mail: polyakova.olya96@mail.ru

**СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ
КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНЫХ**

Аннотация: в данной статье рассматривается теоретический анализ феномена совладающего поведения, как фактора успешной профессиональной деятельности пожарных. На основе анализа научных источников и современных исследований выделено значение совладающего поведения в процессе профессиональной деятельности, осуществляемой пожарными. Сделан вывод о том, что совладающее поведение зависит от многих элементов и является одним из определяющих факторов успешной профессиональной деятельности пожарных.

Ключевые слова: совладающее поведение, стресс-факторы, пожарные.

В первую очередь, необходимо обозначить и определить, что же представляет собой совладающее поведение. В одной из своих работ Р. Лазарус также затронул данный вопрос. Он определил совладание как «постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия, направленные на управление специфическими внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются с точки зрения соответствия ресурсам индивида». [3]

Иными словами, к адекватному совладающему поведению можно отнести целый ряд мер, которые включают в себя первоначальное восприятие ситуации, её осмысление и осознание, выработку последовательных шагов, которые помогут решить проблему.

Многие современные исследования посвящены изучению психологических особенностей совладающего поведения специалистов экстремального профиля, так как профессиональные стрессоры способствуют формированию неадаптивных форм поведения, которые могут приводить к развитию эмоционального выгорания, нервно-психических и психосоматических нарушений.

Чтобы установить взаимосвязь между личностными характеристиками, стресс-реакциями и совладающим поведением, нами было проведено эмпирическое исследование пожарных в Нижнем Новгороде в 2019 году.

Участниками исследования стали 21 сотрудник пожарного подразделения со стажем от 3 лет до 21 года. Все испытуемые – мужчины в возрасте от 23 до 43 лет, из которых 6 с высшим образованием и 12 со средне-специальным.

Личностные особенности пожарных определялись с помощью 16-факторного личностного опросника Р.Б. Кеттелла (форма С); стресс-реакции с помощью методики «Уровень субъективного контроля» (УСК) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной и Л.М. Эткинды; совладающее поведение с помощью методик «Поведение преодоления» (SACS) С.Хобфолла и «Диагностика стратегий поведенческой активности в стрессовых ситуациях» Л.И. Вассермана и Н.В. Гуменюка.

Изучение личностных качеств пожарных с помощью 16-факторного личностного опросника Р. Кеттелла показало:

- самооценка испытуемых несколько завышенная, характеризуется не критичным отношением к себе;
- коммуникативные качества характеризуются открытостью, дипломатичностью, принятием общественных норм и правил, развитым чувством долга и ответственности, а также способностью к принятию самостоятельных решений.
- эмоциональная сфера отличается устойчивостью, уверенностью в себе и в собственных силах, спокойным адекватным восприятием действительности, умением контролировать собственные эмоции и поведение, стрессоустойчивостью.

Было проведено исследование стресс-реакций пожарных, которое показало, что они склонны в равной степени разделять свою ответственность в производственных и в семейных отношениях, положительные и негативные события приписывать как себе, так и обстоятельствам, и другим людям. По отношению к своему здоровью испытуемые занимают пассивную позицию, считают его данностью и проявляют неготовность соблюдать правила по его сохранению и применять профилактические меры.

В ходе исследования выявлены многочисленные статистически значимые корреляционные связи между личностными качествами пожарных и их стресс-реакциями и совладающим поведением. Такие как:

- самооценка и просоциальные стратегии совладающего поведения. То есть в условиях стресса пожарные с высокой самооценкой склонны к взаимодействию с партнерами для решения сложных задач.

- жизнерадостность и поиск социальной поддержки;

- эмоциональной устойчивостью и интернальностью в области достижений;

- самоконтролем и вступлением в социальные контакты.

На основании данных полученных в ходе исследования можно сформулировать основные рекомендации по психологическому сопровождению профессиональной деятельности пожарных.

Работа психолога с пожарными должна основываться на формировании общей физической и психологической культуры. Необходимо помочь выработать адекватную самооценку, способность к анализу своего состояния, как физического, так и эмоционального. Важно помочь подобрать и освоить приемы саморегуляции с учетом личных характеристик и особенностей. А также, обратить внимание сотрудников на важность здоровья и ответственность по его сохранению.

Список литературы

1. Земскова А.А. Личностные особенности пожарных ГПС МЧС России / А.А. Земскова, Н.А. Кравцова // Личность в экс-

тремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности: материалы междунар. науч.практ. конф. ГОУ ВПО «Морской государственный университет». 2013. 316 с.

2. Колычева И.В., Бодиенкова Г.М., Лизарев А.В. К оценке напряженности трудового процесса у лиц опасных профессий // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2005. № 2 (40). С. 40-45.

3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования / Эмоциональный стресс. СПб.: Питер. 2016. 172 с.

4. Руководства Р.2.2.755–99 Гигиенические критерии оценки и классификация условий труда по показателям вредности и опасности факторов производственной среды, тяжести и напряженности трудового процесса. URL: <https://www.twirpx.com/file/315987/>. (дата обращения: 30.10.2018).

5. Титаренко М.С., Шклярук С.П. Влияние экстремальных ситуаций в профессиональной деятельности сотрудников ГПС МЧС России на возникновение морбидных рисков // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы. 2010. № 3. С. 86.

ЛОБАНОВ Сергей Николаевич

старший преподаватель
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: serj008@bk.ru

СУВОРОВА Ольга Вениаминовна

доктор психологических наук, профессор,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: nytann9614@mail.ru

ЯНГИБАЕВ Георгий Сергеевич

студент 5 курса специалитета по направлению «Психология»,
очной формы обучения,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: georgii.97@mail.ru

**КОГНИТИВНЫЕ СТИЛИ КАК ФАКТОР
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

Аннотация. В статье рассматривается проблема взаимосвязи когнитивных стилей и психологической устойчивости личности сотрудника. Авторы анализируют и обозначают основные психологические подходы к вопросу взаимосвязи когнитивных стилей и психологической устойчивости. В работе приводятся результаты пилотажного эмпирического изучения когнитивных стилей и психологической устойчивости личности сотрудников силовых структур.

Ключевые слова: когнитивные стили, психологическая устойчивость, стрессоустойчивость, эмоциональная устойчивость, когнитивная сфера личности.

Проблема взаимосвязи когнитивного стиля и психологической устойчивости сотрудников, выполняющих профессиональные задачи в экстремальных условиях, сохраняет свою актуальность, поскольку когнитивная сфера личности является одним из триггерных механизмов личностного развития взрослого человека.

В исследованиях выявлены закономерности, которые говорят о том, что когнитивный стиль «полнезависимость» связан с уровнем дистресса [2]; [3]; теоретически обоснована взаимосвязь тревожности и когнитивного стиля импульсивность-рефлексивность [1]; когнитивные стили «аналитичность» и «синтетичность» связаны с уровнем тревоги [4]; когнитивный стиль «импульсивность-рефлексивность» связан с устойчивостью к информационному стрессу [5]; эмпирически доказано, что когнитивный стиль полнезависимость соответствует среднему уровню тревожности, а группа полнезависимых испытуемых достаточно неоднородна и включает в себя лиц, как с высоким, так и с низким уровнем тревожности [4].

Исходя из результатов эмпирических исследований, мы можем предположить взаимосвязь когнитивных стилей с тревожностью и дистрессом, и, соответственно, с психологической устойчивостью личности сотрудников силовых структур.

В своей исследовательской работе мы используем понятие когнитивного стиля, предложенное М.А. Холодной, а именно понимаем когнитивный стиль как индивидуально-своеобразные устойчивые способы переработки информации и приобретаемого опыта в виде индивидуальных различий в восприятии, анализе, структурировании, категоризации, оценивании реальности [4].

Цель настоящего исследования: выявить особенности взаимосвязи индикаторов психологической устойчивости и когнитивных стилей личности сотрудников силовых структур.

Экспериментальную выборку составили 21 человек, которые являются сотрудниками силовых ведомств г. Нижнего Новгорода

Для реализации поставленной цели мы использовали методику многостороннего исследования личности (ММИЛ), адаптированный и стандартизированный Ф.Б. Березиным; индивидуаль-

но-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик; тест «Включенные фигуры» Готтшальдта в модификации Г. Уиткина.

Статистический анализ результатов нашего эмпирического исследования показал, что между показателями узкий / широкий диапазон эквивалентности и показателями некоторых особенностей личности, существует достоверная ($p < 0,05$) взаимосвязь с когнитивным стилем личности (полезависимость / полenezависимость) по следующим шкалам: ригидность ($R_s=0,495^*$); тревожность ($R_s=0,411^*$); неконформность ($R_s=0,497^*$); импульсивность ($R_s=0,461^*$); склонность к аддиктивному поведению ($R_s=0,431^*$).

Анализ результатов когнитивного стиля полenezависимости / полenezависимости и некоторых личностных особенностей показал, что существует высоко достоверная ($p < 0,01$) взаимосвязь когнитивного стиля личности со следующими показателями: импульсивность ($R_s=0,564^{**}$); шизоидность ($R_s=0,637^{**}$); гипомания ($R_s=0,536^{**}$); агрессивность ($R_s=0,478^*$); деликventное поведение ($R_s=0,565^{**}$).

Положительная корреляционная связь между ригидностью и аналитичностью вызвана тем, что аналитики излишне концентрированы на своём «Я», что может отрицательно сказываться на «подвижности» мнений, убеждений и коммуникативных стратегиях личности. В свою очередь, связь между тревожностью личности и аналитичностью, может быть обусловлена тем, что аналитики концентрируются на деталях и различиях. Направленность аналитиков на различия может проявляться как недоверчивость, насторожённость. Синтетики, напротив, легко интегрируют и принимают новую информацию. Недоверчивость и настороженность аналитиков может быть фактором их повышенного психоэмоционального напряжения. Психоэмоциональное напряжение, в свою очередь, может вызывать у личности импульсивные реакции и импульсивное поведение.

Полenezависимый когнитивный стиль и его связь с импульсивностью может быть обусловлена наличием в группе фиксированных полenezависимых. Фиксированные полenezависимые имеют достаточно жёсткие психологические границы в коммуни-

кации, а те условия, в которых находятся сотрудники силовых структур, подразумевают активную и достаточно близкую коммуникацию. Фиксированные полнезависимые личности могут воспринимать такую коммуникацию как нарушение личных границ и, как следствие, демонстрировать импульсивное поведение.

Взаимосвязь шизоидности и полнезависимости могут быть обусловлены слабой потребностью полнезависимых личностей в установлении социальных, эмоциональных контактов, слабой ориентированностью на работу в группе.

Связь агрессивности и полнезависимости можно объяснить тем, что агрессивность необходима полнезависимой личности для того, чтобы поддерживать жёсткие границы между собой и другими людьми. Некоторые авторы описывают полнезависимых личностей как жестких и директивных, что не редко сопровождается элементами агрессивного поведения.

Таким образом, мы можем увидеть, что факторы дезадаптивных состояний и индикаторы эмоциональной устойчивости /неустойчивости личности, такие, как: шизоидность, тревожность, агрессивность, аддиктивное поведение, ригидность, импульсивность достоверно взаимосвязаны с когнитивными стилями сотрудников силовых ведомств. Выявленные закономерности могут быть эффективно использованы в практике психолога силовых ведомств в целях профилактики факторов дезадаптации сотрудников в условиях экстремальных психофизических нагрузок, а также в профилактике дистресса.

Список литературы

6. Жердева Л.А. Тревожность и когнитивный стиль импульсивность-рефлексивность // Теоретические и прикладные проблемы психологии. 2016. № 2. С. 104-113.

7. Падун М. А., Загряжская Е. А. Психологический дистресс у лиц с различными когнитивными стилями // Психологический журнал. 2007. № 6. С. 30–39.

8. Падун М.А. Когнитивный стиль и депрессия // Экспериментальная психология, Экспериментальная психология. 2009. том 2. № 4. С. 81–90.

9. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. – СПб.: Питер, 2004. . 384 с.

10. Чекалина А.И., Гусев А.Н. Влияние импульсивности–рефлексивности на эффективность решения сенсорных задач с разным уровнем информационной нагрузки // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2011. <https://elibrary.ru/item.asp?id=16350650>

НЕКРАСОВА Екатерина Александровна

преподаватель кафедры психологии,

Военный университет МО РФ, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: kariffa@yandex.ru

ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ И КРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛИЧНОСТИ: СЛОЖНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Статья посвящена осмыслению особенностей работы с феноменом «отношение к деньгам» у лиц, находящихся в кризисном состоянии. Описываются специфические условия, характерные для этой ситуации. Приводятся примеры приемов, допустимые к работе с данной категорией обратившихся за помощью.

Ключевые слова: отношение к деньгам, экономическая психология, аддикции к деньгам, кредитозависимость, психологическая помощь.

Сегодняшнее время ставит новые задачи перед членами нашего общества и их психикой. Технические новшества и возможности коммуникации, дистанционные банковские услуги и другие нововведения не только делают нашу повседневную жизнь проще, но и становятся теми новыми условиями, к которым вынуждены адаптироваться люди.

Современное положение дел повышает качество нашей жизни, но вместе с тем выступает стрессорами [1], с которыми не сталкивались представители предыдущих поколений.

Не удивительно, что кризисное состояние личности, проявляющейся в нарушении внутреннего баланса, реакции на угрожающую ситуацию [6, с. 87] возникают у современного человека чаще и проходят сложнее в таких обстоятельствах. Общее переутомление информацией, ограничения по срокам и повсеместное требование высоких показателей дополняют и усугубляют текущую ситуацию существования. Кризисное состояние характеризуется недостаточностью личностного ресурса и сопровож-

дается эмоциональным дисбалансом и служит маркером необходимости изменения текущей системы отношений [6, с. 93].

Вместе с тем, необходимо отметить, что современный человек мало когда может себе позволить не взаимодействовать с деньгами, так как они стали неотъемлемой частью нашей реальности. При этом у каждого человека в ходе его взросления и становления формируется субъективное, личное отношение к деньгам, которое в свою очередь является образованием ценностно-смысловой сферы личности [3] и сложно поддается изменениям из-вне. Отношение к деньгам это целостное восприятие денег как объекта окружающей действительности, формирующееся под воздействием социализации, установок принятых в нуклеарной и расширенной семье и личного опыта взаимодействия. Отношение к деньгам в свою очередь проявляется в финансовом поведении и принятии решений в финансовой сфере.

При нахождении в кризисном состоянии, отношение к деньгам сложно поддаются пересмотру и зачастую решения финансовых вопросов происходит «по-накатанной», таким образом идет сохранение внутренних ресурсов. Однако, если внешняя ситуация уже включает в себя финансовые проблемы либо затрагивает их, это может привести к усугублению и формированию некого «порочного круга». Именно в таких ситуациях легко формируются кредитозависимости, образуются крупные долги и просрочки, которые сами в свою очередь становятся причинами усугубления кризисного состояния личности и повышению тревоги о будущем [2].

Психологическая работа и оказание психологической помощи в такой ситуации осложнены сниженностью внутренних ресурсов, высокой тревогой, апатией или излишней активностью, несколькими одновременно действующими стресс факторами и необходимостью проведения работы в короткие сроки, позволяющие увидеть жизненные перспективы и ощутить хотя бы минимальное улучшение качества жизни.

При работе с лицами, занимающимися служебной деятельностью учет работа с подобными стрессфакторами особенно необходима [1], так как это напрямую связано с эффективностью

служебной деятельности [4] и прогнозированию нарушений как деятельности так и дисциплины [5].

При работе с отношением к деньгам, осложненными нахождением человека в кризисном состоянии, важно учитывать ряд особенностей:

1. Цели подобной работы должны быть реалистичны по времени и предполагаемому результату.

2. Необходимо учитывать и проверять в ходе взаимодействия текущее состояние человека.

3. Следует ориентироваться на такие теоретические подходы к работе, относящиеся к моделям постмодерна [7], как более сфокусированные на ресурсах и путях решения.

4. Важным аспектом является занятие психологом «неэкспертной» позиции, которая позволяет более безопасно выстраивать взаимодействие с человеком в подобной ситуации.

5. Следует привлекать социальное окружение для оказания поддержки, осознания ими значимости происходящего и ориентации их на подкрепление положительных изменений.

6. Полезно изучить с человеком ситуации в его предыдущем опыте, когда он иначе (более эффективно) действовал с деньгами и те факторы, которые к этому приводили.

7. Необходимо учитывать, что отношение к деньгам меняется медленно и при наличии усугубляющих факторов в виде кризисного состояния личности лучше делать упор на небольших шагах в сторону изменения сложившегося финансового поведения.

8. Проработанность собственных сложностей и ограничивающих установок в отношении к деньгам психолога.

Отметим, что в арсенале психолога на сегодняшний день не так много приемов, позволяющих проработать отношение к деньгам или хотя бы прервать негативный круг проблемного финансового поведения, перечислим некоторые из приемов:

1. Ведение дневника доходов и расходов. Следует исключить негативную оценку фактов расходов либо их объемов, так как финансовая дисциплина формируется длительными волевы-

ми усилиями и негативное подкрепление быстро снижает мотивацию к ведению подобных записей.

2. Ограничение доступа к кредитной карте/ кредитным продуктам. Наиболее простое в реализации, это прием замораживания кредитной карты в кубе воды и при возникновении желания ею воспользоваться обязательное условие по ее естественному размораживанию. Это позволяет повысить временной промежуток между возникновением желания совершить трату и возможностью это сделать, а следовательно снижению эмоционального накала.

3. Проведение встреч с людьми, успешно изменившими свое финансовое поведение. Это позволяет повысить ощущение реальности и достижимости желаемых перемен.

4. Составление плана по сокращению задолженностей с ориентацией на наиболее ресурсный вариант для человека. Возможность обсудить страхи, связанные с увеличением нагрузки на бюджет семьи и конкретные расчеты с анализом сильных и слабых сторон, является положительным подкреплением изменения финансового поведения.

Таким образом, отметим, что переживание человеком кризисного состояния осложняет психологическую работу с его отношением к деньгам и требует от психолога знаний не только современных подходов к оказанию психологической помощи. Но и ориентации в базовых экономических и банковских терминах и процессах, а так же собственную проработанность в аспекте вопроса отношения к деньгам.

Список литературы

1. Дербин П.А., Петровская М.В. Развитие стрессоустойчивости военнослужащих как направление психологической работы в подразделении // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2012. № 1 (3). С. 215-217.

2. Кононов А.Н. Феномен тревоги о будущем как отдельное понятие в психологической науке // Вестник Красноярского госу-

дарственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2016. № 4 (38). С. 173-179.

3. Крутелёва Л.Ю. Смысложизненные стратегии современной молодежи // Северо-кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 1. С. 18-21.

4. Носов А.В. Проблемы социально-психологического анализа служебной деятельности военнослужащих // Акмеология. 2015. № 3 (55). С. 132-134.

5. Петров В.Е. Прогнозирование склонности военнослужащих к нарушению служебной (воинской) дисциплины // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 2. С. 55-62.

6. Петросьян С.Н. Кризисное состояние личности как психологический феномен // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. №2 (178) С.85-94.

7. Психологическое консультирование: учебное пособие / под ред. А. С. Черепанова. – М.: ВУ, 2017 – 448 с.

СЕРЕБРОВСКАЯ Наталья Евгеньевна

доктор психологических наук, доцент,
профессор кафедры университетского менеджмента
и инноваций в образовании ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
serebrovskaya-n@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Аннотация: В статье рассматривается категория профессиональной ответственности как характеристики личностного развития профессионала, его содержание и роль. Раскрывается необходимость создания педагогических условий в процессе профессиональной вузовской подготовки студентов для становления их профессиональной ответственности.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, студент, профессиональное развитие, вуз, профессиональная подготовка, будущий специалист

Новые социальные и экономические условия и требования современного рынка труда требуют изучения профессиональной ответственности с новых позиций, создания новых подходов к выбранной проблеме с точки зрения современной организационной практики.

Одним из актуальных вопросов подготовки современного специалиста является формирование их профессиональной ответственности в процессе профессиональной вузовской подготовки. Решение в рамках данной проблематики теоретических и эмпирических задач позволяет всесторонне изучить этот феномен профессиональной ответственности с точки зрения его содержания, функций и роли в процессе профессионального развития будущего профессионала.

Современный специалист сегодня призван выполнять разнообразные социальные функции, иметь активную профессиональную позицию, стремиться приносить максимальную пользу обществу, профессионально и личностно развиваться. Возникает необходимость изменения содержания профессиональной подготовки, обновления форм и средств обучения, создания условий для личностного развития студентов, модернизации образовательной среды вуза.

Феномен профессиональной ответственности с точки зрения его сущности, структуры, функций рассмотрен в работах Зинченко В.П., Леонтьева Д.А., Гогоберидзе А.Г. и др. [1,6,7]. Проблему ответственности как интегративного качества личности изучали Фельдштейн Д.И., Шабалина О.Л. и т.д. [2]. Вопросам воспитания личной ответственности в процессе субъектной деятельности посвящены работы Макаренко А.С., Сухомлинского А.С., Братуся Б.С., Лихачева Б.Т. [1]. В свете развития духовной и нравственной сфер личности проблема ответственности обсуждалась в работах Серикова В.В., Макарычева Н.В. и других авторов [2].

Ответственность рассматривается нами как индивидуальное качество личности, формирующееся и развивающееся в процессе профессиональной деятельности. Мы определяем содержание профессиональной ответственности с точки зрения личностно-деятельностного подхода. В рамках данного подхода профессиональная ответственность формируется в ходе профессиональной деятельности.

Профессиональная ответственность является показателем зрелости субъекта, «выражается в способности принимать собственные решения и сознательно осуществлять выбор в сложных социальных и профессиональных ситуациях» [3].

Для становления профессиональной ответственности как важного личностного качества будущего специалиста в процессе профессиональной вузовской подготовки необходимо создать необходимые педагогические условия [4]. Одним из таких условий является образовательная среда вуза, способствующая формированию в студентах способности выстраивать четкие внутренние личностные ориентиры, принимать систему правил и тре-

бований к будущей профессии, быть готовым к выполнению профессионального долга, качественно выполнять профессиональные задачи [5].

Проведенное в ННГУ им. Н.И. Лобачевского среди студентов 3-4 курса очной формы обучения, обучающихся по направлению «Психология», исследование констатировало, что 87% опрошенных не имеют сформированную систему профессиональных ценностей, у 69% – будущая профессия не является ценностью в полной мере. Также показательным моментом является тот факт, что профессиональные мотивы, связанные с профессиональным развитием и совершенствованием, имеют высокий уровень у 42% опрошенных студентов, у 36% – представление о профессиональном долге имеет расплывчатый характер. 51% студентов, участвующих в нашем исследовании, затруднялись с обозначением этических профессиональных норм, 65% опрошенных считают, что соблюдение этих норм не всегда обязательны, и при некоторых обстоятельствах могут быть нарушены.

Таким образом, можно говорить о необходимости создания соответствующих педагогических условий, способствующих становлению и развитию профессиональной ответственности студентов как будущих профессионалов. Эти условия предполагают создания культурной образовательной среды, способствующей формирования духовно-нравственной основы будущих специалистов.

Кроме этого педагогическими условиями, способствующими становлению профессиональной ответственности, как важного личностного образования будущих специалистов, являются:

- использование в образовательном процессе активных педагогических форм и средств, позволяющих сформировать профессионально важные качества личности студента;
- обеспечить развитие процесса личностно-профессиональной рефлексии и формирование системы профессиональных ценностей;
- включение в учебный процесс модуля гуманитарных дисциплин, таких как «Профессиональная этика», «Основы профес-

сионального саморазвития и саморегуляции», «Основы профессионального мастерства», «Психология», «Педагогика» и др.

Реализация перечисленных условий в процессе профессиональной вузовской подготовки обеспечивает становление профессионального саморазвития студентов как будущих специалистов и развитие профессиональной ответственности, причем независимо от их специальности и направления подготовки.

Период профессиональной вузовской подготовки является важным периодом с точки зрения осознания профессиональной позиции и становления профессиональной ответственности как необходимого качества будущего специалиста.

Список литературы

1. Дементий Л.И. Типология ответственности личности// Актуальные проблемы психологии: Омск: ОмГУ. 2000. С. 5–19.

2. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 400 с.

3. Лидак Л.В., Желаяевская Н.Ф. Влияние профессиональной ответственности личности на карьерное продвижение // Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журнал. 2013. № 2. URL: http://www.ppip.idnk.ru/index.php?option=com_

4. Серебровская Н.Е. Психолого-педагогический аспект становления и развития конфликтологической культуры будущего специалиста по управлению: моногр. Н. Новгород: НИМБ, 2010. 140 с.

5. Серебровская Н.Е. Профессиональная конфликтологическая подготовка специалист социэкономических профессий в вузовский и послевузовский период: моног. Н. Новгород: НИМБ, 2012. 142 с.

6. Слободчиков В.И. Развитие субъектной реальности в онтогенезе: автореф. дис. ... д-ра психол. наук . М., 1994. 22с.

ЧИРКОВА Татьяна ивановна

доктор психологических наук,

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

e-mail: t.m.ch@mail.ru

СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Аннотация. В статье систематизированы теоретические основы феноменологии свободы и состояний эмоционального выгорания человека в особых условиях профессиональной деятельности. Дан краткий исторический экскурс понимания и интерпретации категорий «свобода и ответственность». Сформулировано обоснование включения в единое пространство обсуждения проблем понимания человеком сущности свободы и ответственности и проблем эмоционального выгорания. Представлен перечень основных методологических принципов изучения проявления свободы и эмоционального выгорания у сотрудников силовых структур (системности, интеграции, неопределенности, синергии, антиномии, индивидуального многообразия, континуума уровневой дифференциации, принцип рассмотрения в единстве интеллекта, свободы воли и эмоционального выгорания). Обозначена стратегия разработки методического инструментария эмпирического исследования на основе этих принципов..

Ключевые слова: свобода воли, ответственность, понимание, методология, феноменология эмоционального выгорания.

Поисковые системы «Яндекса» и «Google» предлагают десятки тысяч источников, в которых с позиций теологов, философов, психологов и представителей других гуманитарных наук раскрываются теоретические положения категорий «свобода и ответственность», формы проявления свободы в жизнедеятельности человека в социальных сообществах. Понимание сущности категорий «свобода и ответственность» неразрывно связано с глубочайшим анализом взаимосвязей личности с окружающей

социальной и природной средой, с динамичностью материально-технических условий; энергетических отношений во всех сферах жизни общества. Человечеством, испокон веков, признается чрезвычайная значимость свободы личности, – за нее отдаются жизни!

Современное обостренное внимание психологической науки и практики к феноменологии свободы обусловлено причинами использования потребности в свободе человека деструктивными технологиями «цветных революций», разрушительных протестных форм поведения людей [1; 3; 16]. Б.С. Братусь, обсуждая методологические и прагматические смыслы психологии, пишет, что современный социум находится «одновременно в агонии старого и муках рождения нового; краха, слома одной идеологии и отсутствие высокой нравственности другой. В сознании людей утрачивается то, «к чему стремилась и куда призывала русскую душу ее духовная история, идеология и жизнь», которые описывались в определенных нравственных образах личности» [2, 102].

Специфические условия перестройки на рубеже эпох сформировали тип культуры, характеризующийся высокими уровнями потребления, без должных нравственных ограничений, при низкой созидательной направленности. Произошла трансформация нравственных, ценностных ориентаций, целей жизни, вызвавшая вседозволенность и безответственность. Стало проявляться господство «неограниченного рационализма», приоритетность клипового, «схоластического мышления; противоречивость понимания характера связи теоретического и практического мышления; рассогласование между интеллектуальными и эмоционально-волевыми психологическими состояниями.

Существенные изменения о жизни человека и человечества в целом произошли не только в сознании людей различных возрастных когорт, но и в сферах социальных наук, анализирующих эти изменения и направленных на предотвращение отрицательных последствий этих трансформаций.

Понимание и интерпретация категорий «свобода и ответственность» – краткий исторический экскурс.

Обсуждение категории «свобода» имеет многовековую историю. Мудрость человечества отражает мучительные попытки понять сущность и значимость свободы для человека при антиномии ее зависимости от воли Божьей и ограничений объективными условиями бытия. Одной из значимых современных проблем человечества и отдельной личности является необходимость понять противоречивость и в тоже время единство светского и религиозного толкования свободы и ответственности. Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Кирилл в книге «Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности», отмечает, что только в условиях нравственной ответственности может реализоваться человеческая свобода. Потребность в свободе – это показатель духовного состояния личности [7]. «Свобода должна быть ограничена не только законом, не только правами других людей, но и чувством ответственности за свои поступки, за свою жизнь и жизнь окружающих» (Митрополит Волоколамский Иларион (Алферов) <https://mospat.ru/ru/2018/11/02/news166046/>).

В Декларации о правах и достоинстве человека, принятой Всемирным Русским Народным Собором, говорится следующее: «Мы различаем две свободы: внутреннюю свободу от зла и свободу нравственного выбора. Свобода от зла является самоценной. Свобода же выбора приобретает ценность, а личность – достоинство, когда человек выбирает добро. Наоборот, свобода выбора ведет к саморазрушению и наносит урон достоинству человека, когда тот избирает зло». (Пресс-служба Братской епархии <https://bratsk-pravoslavny.ru/news/18/11/svoboda-i-otvetstvennost-pravoslavnoe-razreshenie-problemy>).

Эти положения о свободе и ответственности Христианского православия совпадают с основополагающими позициями светских гуманитарных наук. Идеи о высших уровнях личности – ее духовности позволяют понять сложную связь интерпретаций категорий «свобода и ответственность» в экзистенциальной философии; в «психологии развития жизни», исследующей психическое развитие индивида от рождения и до смерти; в произвольной регуляции и самореализации личности. Л.Н. Гумилев писал о

том, что в истории мира ведущую роль всегда выполняли пассионарные личности, не удовлетворяющиеся только реализацией адаптивных потребностей выживания, стремящихся к свободе творческого преобразования себя и окружающего мира.

Кузьмина Е.И. в монографии «Психология свободы: теория и практика» отмечает, что отечественные психологи среди других психологических структур всегда уделяли особое внимание категории «свобода». А.Ф. Лазурский в 1906 проблему сущности свободы воли рассматривал в связи с мотивационно-потребностной сферой человека, полагая вторичность развития воли человека на основе биологического «рефлекса свободы» (термин И.П. Павлова).

Л.С. Выготский подчеркивал, что свобода воли не есть свобода от мотивов, она заключается в том, что человек сознает ситуацию, необходимость выбора, определяемого мотивом и, как говорится в философском определении, в данном случае его свобода есть познанная необходимость. С.Л. Рубинштейн, описывая онтологическую сущность «свободы» и ее место в общей структуре психического, подчеркивал необходимость изучения проявления свободы непосредственно в актах жизнедеятельности человека. В психологии укоренилась традиция рассматривать проявление свободы личности в неразрывной связи с эмоциональной сферой. Чувства, как особое переживание взаимодействия человека с внешним миром, оценочное отношение к миру и самому себе, теснейшим образом в поведении человека связано со спецификой волевой саморегуляции.

Д.Н. Узнадзе потребность в свободе рассматривал в единстве с онтогенетическим развитием активности и мотивационно-потребностной сферы поведения человека; различных видов его трудовой деятельности; объективации «Я» и своеобразии эмоционального переживания. Отмечая направленность волевого акта на будущее, называл его «перспективным актом», обусловленным установками человека в процессе не только принятия решения на основе «я хочу», но и в целом в его свершении и рефлексивном эмоциональном переживании его последствий. Д.Н. Узнадзе отмечал, что свобода воли, как древнейшая пробле-

ма метафизического рассуждения, должна приобрести особую значимость в философии, теологии, криминалистике, в отраслях психологической науки и практики. Особое внимание он уделял проблемам патологии воли (постгипнотическое внушение; абুলическая слабость; апраксия) [12].

В отечественной психологии, по мнению представителей деятельностного подхода, сознание личности и активность общественного бытия определяют свободу воли и ответственность человека за принятие решений «Свобода – это осознанная необходимость» (А.Н. Леонтьев). Человек обладает свободой воли лишь в той мере, в какой это позволяют социально усвоенные свойства сознания, рефлексия, внутренний диалогизм. Мир человека и субъективен, и объективен одновременно. Все зависит от уровня активности субъекта в конкретной его жизнедеятельности, поэтому свободу личности правомерно рассматривать социально (нормативно) детерминированной. В психологии феномены свободы и неразрывно связанная с ней волевая регуляция рассматриваются в содержательных и динамических характеристиках личности. В.Н. Дружинин, анализируя основные подходы к изучению личности в различных теориях, обязательно отмечал их позиции по отношению к свободе личности. Включение понятия «психологическое здоровье» (в настоящее время «кричащей проблемы») в обсуждение проблем свободы позволяет понять, для чего человеку необходима свобода, способствующая целенаправленному осуществлению потребностей, признанных человеком жизненно важными [18].

А.Г. Маклаков, анализируя интерпретацию категорий «свобода воли и ответственности» зарубежными психологами, отмечает расхождения их позиций. Например, в психодинамических теориях З. Фрейда признается полное отрицание у личности свободы воли из-за детерминированности поведения сексуальными и агрессивными мотивами. В психоаналитической теории К. Юнга ограниченность свободы воли объясняется врожденными архетипами, или коллективным бессознательным. В поведенческих теориях личности полагается, что человек лишен свободы воли, поскольку его поведение детерминировано внешними обстоятель-

ствами. Он не осознает последствий своего поведения (следовательно, и ответственности), так как социальные навыки от длительного употребления становятся автоматическими. Внутренний мир человека объективен, поэтому в нем нет места проявлениям свободы воли (А. Бандура).

В когнитивных теориях личности также признается ограниченность свободы, по причине ограниченности вообще всей конструкции системы, сложившейся у человека в процессе жизни. Внешний мир не содержит в себе абсолютного «зла и добра», а представляется человеку таким, каким он сам его сконструирует (Дж. Келли). Судьба человека находится в его руках и зависит от уровней развития его когнитивной сферы, его сознания; личного опыта. В гуманистических теориях К. Роджерса, наоборот, признается «полная свобода личности», необходимая для удовлетворения врожденной потребности в самоактуализации. Человек осознает себя, свое «реальное и идеальное «Я»; строит жизненные планы, ищет смыслы жизни, не довольствуется тем, что имеет. Человек творец собственной личности, своего счастья (М.В. Красильникова). В истории человечества понимание сущности свободы претерпевало резкие изменения. Происходила яростная борьба за различные виды свобод, а затем признание пагубности ее и необходимости ограничений. Например, И.А. Крылов в басне «Конь и Всадник», посвященной результатам Великой Французской революции 1789 года писал: «Как ни приманчива свобода, но для народа не меньше гибельна она, когда разумная ей мера не дана». А.И. Солженицын, активно выступавший за свободу человека, в Гарвардской речи «Расколотый мир» сказал: «В сегодняшнем западном обществе открылось неравновесие между свободой для добрых дел и свободой для дел худых. Защита прав личности доведена до той крайности, что уже становится беззащитным само общество от иных личностей, — и на Западе приспела пора отстаивать уже не столько права людей, сколько их обязанности. Свобода разрушительная, безответственная получила самые широкие просторы. Общество оказалось слабо защищено от бездн человеческого падения, от злоупо-

требления свободой для морального насилия» [<https://artlit.club/8-iyunya-rech-a-solzhenicyna-raskolotyj-mir.>].

Человечество, переживая последствия современных «цветных революций» приходит к выводу: свобода нужна ограниченная, иначе не будет сложенного общества. Свобода – это не вседозволенность. Неразрывная связь свободы с ответственностью особенно остро обсуждается в переломные эпохи социального мира. Дискуссии в конце XX века и начале XXI по этому вопросу показывают значимость выяснения сущности феноменологии свободы в современном мире, высвечивая проблемы ее исследования и эффективного решения. В частности современная устремленность к философскому осмыслению человеческого бытия потребовала переосмысления значимости категории «понимание» в понятийно-категориальном аппарате психологической науки и практики (В.В. Знаков). Понимание (англ. *understanding*, *comprehending*) – широкий по значению и применению термин, не имеющий строго фиксированного содержания и объема. Термин «понимание» первоначально относился только к интерпретации текстов Священного Писания. Начиная с работ В. Дильтея, понимание рассматривается как метод познания внутреннего мира человека на основе его поведения; с помощью интроспекции понимание самого себя; понимание культуры общества – с помощью интерпретации [15, 351]. В современной науке «понимание» трактуется многоаспектно: как процесс; результат познания чего-то; способность постичь смысл и значение чего-либо, составив об этом некоторое суждение.

Его изучают, как чрезвычайно значимый метод познания, как условие адекватных действий человека, обеспечивающих ему полноценное существование в мире. Процессы понимания имеют дихотомию характеристик: произвольность–непроизвольность; осознанность–интуитивность; самостоятельность–зависимость; медлительность–быстрота (инсайд) и др. Поскольку понимание и самосознание находятся в неразрывной связи, то интерпретация сущности категории «понимание» выходит за рамки ограничений как когнитивного, так и экзистенциального подходов и связывается с развитием психологии бытия. Взаимная дополнительность

логико-гносеологической и ценностно-смысловой интерпретаций понимания позволяет раскрыть закономерности и механизмы активности адаптации человека к окружающему миру; глубину осознания отражения им связей в сложнейших явлениях мира, его созидательную деятельность (В.П. Зинченко, В.В. Знаков, А.А. Брудный, А.В. Брушлинский, О.К. Тихомиров, С.Л. Рубинштейн и др.). Основания для включения в единое пространство обсуждения проблем понимания человеком сущности свободы и ответственности (СиО) и проблем эмоционального выгорания (ЭВ)

Термин эмоциональное выгорание (англ. burnout) было введено американским психиатром Гербертом Фрейденбергером в 1974 году. В настоящее время проблемы ЭВ получили очень широкое обсуждение в различных областях профессиональной деятельности. По степени выраженности проявления ЭВ первое место занимают сотрудники силовых структур; на втором медицинские работники, затем специалисты помогающих профессий и педагоги. Многие авторы пишут о том, что ЭВ в профессиональном сообществе силовых структур приобретает статус эпидемии. Это объясняется тем, что их профессиональная деятельность связана с высоким риском; неопределенностью возникновения угроз; экстремальными условиями службы; физическими и нервно-психическими перегрузками; постоянной необходимостью полностью сосредоточиться на работе, не оставляя времени своим личным делам. Высокий уровень ЭВ сотрудников силовых структур вызван тем, что их поведение сопряжено с ограничениями свободы жестким регламентом действия в особых обстоятельствах; требованиями неукоснительного подчинения должностным инструкциям; слаженным взаимодействиям с другими; предъявлением к личности повышенных требований в соблюдении нравственных, юридических норм поведения и др. [4; 5; 8; 14; 17]. Изучение синдрома эмоционального выгорания у сотрудников силовых структур показало, что ЭВ характеризуется состояниями физического, мотивационного истощения, при которых страдает продуктивность работы, возникает чувство усталости, повышается риск соматических заболеваний. ЭВ особенно под-

вержены люди, чья трудовая деятельность связана с регулярными коммуникативными связями с людьми, их эмоциональными переживаниями, ответственностью за их жизнь. Экспериментальные исследования показали, что эмоциональное выгорание у сотрудников силовых структур проявляется в негативных личностных изменениях общения с людьми, вплоть до развития глубоких когнитивных искажений. (В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, А.Г. Маклаков, В.Е. Орел, А.М. Салогуб, Д.Г. Трунов, Е.С. Старченкова и др.).

Экспериментально выявлено, что в синдроме ЭВ особо проявляется психологическая неустойчивость к фрустрации и воздействию трудных ситуаций. Изучены различные виды устойчивости: эмоционально-волевая; нравственная устойчивость; устойчивость физиологических и психологических функций воздействию экстремальных факторов. Выявлены взаимосвязи ЭВ с личностным адаптационным потенциалом (А.Г. Маклаков); систематизирована специфика адаптации к стрессовым факторам (Л.А. Китаев-Смык).

Особое внимание психологов, работающих в правоохранительных органах, уделяется трансформациям убеждений, чувствам отчаяния, утраты смысла, безнадежности. Интенсивно идет разработка психопрофилактических технологий, нивелирующих синдром ЭВ, направленных на повышение стремлений человека к равновесию, гармонии мотивов удовлетворения потребностей; здоровому образу жизни; продуктивности общения с другими людьми [6; 9; 10; 11; 13].

Такой широкий спектр проявления синдрома эмоционального выгорания требует разработки методологии исследования и устранения его негативных последствий.

Заключение

1. В статье представлены только некоторые аспекты обсуждения проблем свободы и ответственности в контексте специфики профессиональной деятельности сотрудников силовых структур. Свобода – это чрезвычайно значимый фактор поведения и деятельности человека всех видов и форм его активности. Потребность человека в свободе имеет сложнейшую генетически

врожденную и социально – обусловленную детерминацию. Проявления свободы неразрывно связано с формами смыслообразования, актом понимания, которое является родовой функцией сознания. Поэтому работа психологов с синдромом ЭВ должна быть направлена на процессы осознания и понимания человеком своих психических состояний. Например, состояний «квалиа» (от лат. *qualia* — свойство, качество). В сопровождении людей, находящихся в состоянии ЭВ, психологу важно выяснить «Как человек это переживает?», какие специфические индивидуальные свойства и качества нейрофизиологические, психологические социально-личностные у человека при этом проявляются.

2. Включение в единое пространство обсуждения категорий «свободы и ответственность» и проблем эмоционального выгорания сотрудников силовых структур высвечивает необходимость определения стратегий работы психологов; психодиагностической «вооруженности» (термин П.В. Симонова); помощи людям в экстремальных событиях; профилактической и психотерапевтической работы. И чем неопределеннее социальная ситуация, чем опаснее, агрессивнее окружающая среда, тем сложнее в методологическом плане работа психологов.

3. В настоящее время, в эпоху чрезвычайной динамичности политических, экономических, технологических условий всех сфер жизни общества психологам необходимо четко определяться в возможностях решать проблемы конкретного человека в понимании им окружающего мира и самого себя. При разработке технологий предотвращения негативных последствий ЭВ психолог всегда должен помнить, что суть успешности его работы лежит в плоскости эмоционально-волевой саморегуляции человека. Свобода воли, хотя и зависит от многих факторов, но окончательный выбор решения делает человек сам, даже вопреки стечению неблагоприятных обстоятельств.

Список литературы

1. Бойко В.В. Энергия эмоций: [эмоции в общении. Эмоции в проявлениях личности. Созидаящая и разрушающая сила эмо-

ций. Методики для изучения эмоций]. 2-е издание, дополненное и переработанное. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 474 с.

2. Братусь Б.С. Общая психология: методологический и прагматический смыслы // Психологический журнал. 2003. Т. 24. №3. С. 101-104.

3. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. 336 с.

4. Губин В.А. Скрыбин А.Е. Сравнительный анализ мотивационно-ценностной сферы личности курсантов старших курсов вузов внутренних войск МВД России // Мир образования – образование в мире. 2014. № 4 (56). С. 81-90.

5. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. СПб.: Питер, 2006. 480 с. (Серия «Учебное пособие»).

6. Кашеева М.А. Профессиональное выгорание и предпочитаемые стратегии совладающего поведения у сотрудников следственного изолятора // Материалы III Международной научной конференции. Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2018. С. 223-226.

7. Кирилл Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Замысел Божий о человеке и свобода воли: Эсхатологическая перспектива // Церковь и время. 2005. № 4. С. 5–18.

8. Маклаков А.Г. Общая психология: учеб. пособие для студентов вузов и слушателей курсов психол. дисциплин. СПб., 2000. 582 с.

9. Маркелова Т.В., Дунаева Н.И., Шуткина Ж.А. К вопросу о сопротивляемости личности сотрудников силовых структур трудным ситуациям // Материалы I Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание». 2016. С.18–22.

10. Обознов А.А., Полунина О.В. Увлеченность работой и профессиональное выгорание: эмпирические типы взаимосвязей // Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М. 2011. С. 442-453.

11. Решетников М. М. Психология выживших в катастрофе (организационно-методические вопросы деятельности психологических служб) // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1. С. 153-157.

12. Узнадзе Д.Н. Общая психология. М.: Смысл; СПб.: Питер, 2004. 413 с.

13. Шойгу Ю.С. Принципы оказания экстренной психологической помощи в условиях чрезвычайных и экстремальных ситуаций // Вестник СПб университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2010. № 1. С. 162-168.

14. Шибаева Г.Е. Психологические особенности эмоционального выгорания сотрудников уголовно-исполнительной системы // Материалы III Международной научной конференции. Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Казань.: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 574-578.

15. Философский словарь. Основан Генрихом Шмидтом / Под ред. Георги Шишкоффа. 22- издание. М.: Республика, 2003. 576 с.

16. Чиркова Т.И. Психология разрушения: моногр. М.: Вузовский учебник; ИНФРА-М, 2015. 192 с.

17. Юсупова Г.В. Детерминанты психоэмоциональных состояний сотрудников пожарной службы// // Материалы III Международной научной конференции. Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Казань.: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 604-608.

18. Ярошенко Е.И. Социально-психологическая диагностика ранних стадий эмоционального выгорания как фактор сохранения психологического здоровья личности // Материалы III Международной научной конференции. Психология состояний человека: актуальные теоретические и прикладные проблемы. Казань.: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 613–616.

ЯРКОВА Дарья Дмитриевна

аспирант кафедры общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
yarckova-dd@yandex.ru

МУХИНА Татьяна Геннадьевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра общей и социальной психологии,
ННГУ им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация,
mukhina@iee.unn.ru

**ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ СОВЛАДАЮЩЕГО
ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ
ПРАКТИКИ (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 37.05.02
«ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности стратегий совладающего поведения студентов к профессиональной деятельности в процессе прохождения практики (на примере специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности»). Представлены результаты исследования копинг-стратегий студентов в процессе адаптации к занятиям в вузе в условиях прохождения практики. Дана сравнительная характеристика особенностей копинг-стратегий студентов, проживающих в сельской местности и студентов, проживающих в городе.

Ключевые слова: стратегии совладающего поведения, копинг-стратегии, стрессоустойчивость.

Согласно федеральным государственным стандартам образования, а также требованиям к квалификации и характеристикам к должности «Психолог» (Единый квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих (ЕКС), 2019) особое внимание в процессе подготовки будущих психологов служебной деятельности должно уделяться развитию

стрессоустойчивости специалиста. Такая необходимость обусловлена особыми задачами профессиональной деятельности специалистов-психологов. Психолог для оказания квалифицированной помощи должен уметь решать комплексные задачи психологического обеспечения управления, служебной деятельности личного состава и подразделений в сфере правоохранительной деятельности, обороны, безопасности личности, общества и государства, образования, социальной помощи, организации работы психологических служб, предоставляющих услуги физическим лицам и организациям, и психологического образования.

В связи с этим в настоящее время профессорско-преподавательским составом ННГУ им. Н.И. Лобачевского значимое внимание в образовательном процессе уделяется изучению адаптационных возможностей студентов. Приведем результаты исследований, посвященному изучению копинг-стратегий студентов к профессиональной деятельности в процессе прохождения практики (на примере специальности 37.05.02 «психология служебной деятельности»). Отметим, что практика как форма организации обучения ориентирована на профессионально-практическую подготовку обучающихся. С целью развития практических умений и навыков студентов в области психологии служебной деятельности, практика осуществляется на базе учреждений правоохранительных органов, вооруженных сил, специальных служб, социальных и психологических служб, органов уголовно-исполнительной системы, федеральной службы судебных приставов, подразделений МЧС и т. д. Под руководством руководителей практики студенты получают навыки психологического обеспечения служебной деятельности личного состава, определения профессиональной психологической пригодности лиц, принимаемых на службу (в правоохранительные органы, военную службу), профессиональной психологической подготовки личного состава с целью формирования морально-психологической готовности к деятельности в повседневных и экстремальных условиях; анализа характеристик психических процессов, психических свойств и состояний человека, их проявлений в различных видах служебной деятельности личного состава, в межличностных и социаль-

ных взаимодействиях на уровне индивида, группы, сообщества предупреждения нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе, психическом развитии сотрудников, военнослужащих и служащих, рисков асоциального поведения, профессиональных рисков, профессиональной деформации, а также комплексного развития навыков стрессоустойчивости.

Психодиагностический инструментарий составили следующие методики: «Копинг – тест» Р. Лазаруса, «Индикатор копинг – стратегий» Дж. Амирхана, «Методика изучения копинг-стратегий Э. Хайма», Методика «Адаптированность студентов в вузе» Т.Д. Дубовицкой, А.В. Крыловой, Методика «ЮКШ» Т.Л. Крюковой и др. В исследовании приняли участие – 56 чел.

В данной работе представим результаты, полученные по методике «ЮКШ» Т.Л. Крюковой. В ходе работы выявлены отличия показателей студентов, проживающих в сельской местности от студентов, проживающих в городе. Средние значения показателей характеристик копинг – стратегий по «Юношеской копинг – шкале» Т.Л. Крюковой свидетельствуют, о том, что по основным характеристикам, указанным в методике, наиболее высокий показатель (68 %) выявлен у студентов из села по шкалам «Решение проблемы», «Уход в работу, учебу», «Беспокойство», «Несовладание», «Профессиональная помощь», «Отвлечение». Среди указанных копинг – стратегий присутствуют как адаптивные («Решение проблемы», «Профессиональная помощь», «Уход в работу, учебу»), так и дезадаптивные копинг – стратегии. Так же следует отметить, что стратегия отвлечения (показатель 93 %) является наиболее часто используемой студентами. Вероятно, такой тип поведения обусловлен личностными характеристиками студентов, а так же тем, что решение определенных проблем в условиях села сталкивается с определенными особенностями функционирования сельского социума. Такое соотношение высоких показателей по различным по эффективности стратегиям говорит о нечеткой сформированности механизмов копинга в конкретных стрессовых ситуациях у студентов из села.

Анализируя особенности копинг – стратегий студентов города стоит сделать вывод о том, что показатели по всем шкалам,

кроме помощи друзей у них ниже, чем у студентов села. Помощь друзей в этом ключе обусловлена на наш взгляд расширенными социальными связями студентов, а так же возрастающей значимостью общения с друзьями у городских студентов, по сравнению с сельскими.

Следует отметить, что аналогичные данные получены и в рамках исследования, проведенного под руководством Мухиной Т.Г., Кузьминой Е.В. со студентами, обучающимися по направлению: «Экономика», что доказывает правомерность полученных выводов.

По итогам диагностического исследования можно заключить, что студенты, приехавшие на обучение из села чаще используют просоциальные копинг – стратегии, обеспечивающие средовую поддержку в стрессовой ситуации. Такой тип поведения зачастую ограничивает личностные ресурсы в разрешении стрессовой ситуации, которыми успешнее пользуются студенты города, используя стратегии решения проблем и принятие ответственности.

В связи с этим, решая задачи развития стрессоустойчивости студентов к профессиональной деятельности в процессе прохождения практики, профессорско-преподавательским составом в процессе проведения практики реализуются следующие психолого-педагогические методы, направленные на снятие психологического напряжения: использование в процессе обучения занятий, по развитию конструктивных копинг – стратегий; включение тренинговых упражнений, ориентированных на коррекцию индивидуально – типических показателей студентов, сформированных под воздействием социально – экономических, социокультурных особенностей поселения; в содержании обучения затрагивать все сферы жизни студента (семья, друзья, вуз и т.д.).

Список литературы

1. Дмитриева Е.Е. [и др.] Психологическое исследование коммуникативной толерантности у студентов высшей педагогической школы // Язык и культура. 2019. № 45. С. 161-172.

2. Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг – шкалы. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова – Авантитул, 2010. 64 с.

3. Крюкова Т.Л. Человек как субъект совладающего поведения // Психологический журнал. 2008. Т. 29. №2. С. 88-95.

4. Мухина Т.Г. [и др.] Профессиональное самоопределение и профессиональная карьера обучающейся молодежи в условиях интегративного комплекса «школа – вуз» // Вестник Мининского университета. 2019. Т. 7. № 4 (29). С. 14.

5. Мухина Т.Г., Мухина Д.Д. Изучение трудностей адаптации студентов из городской и сельской местности к обучению в вузе: труды научного конгресса 21-го Международного научно-промышленного форума «Великие реки' 2019» в 3-х томах. 2019. Т.2. С. 222-224.

Информационное письмо-приглашение

Уважаемые коллеги!
Приглашаем Вас принять участие
в V Всероссийской межведомственной
научно-практической конференции

«Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах: профессионально-психологическая подготовка»

Дата проведения: 19 ноября 2020 г.

Место проведения:
г. Нижний Новгород, факультет социальных наук
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Большая Покровская, д. 37,
актовый зал (2 этаж)

Регистрация участников конференции: 19 ноября 2020 г.: 09.00.
Начало работы конференции: 19 ноября 2020 г.: 10.00.

Планируется издание электронного сборника по материалам конференции и размещение в научной электронной библиотеке eLIBRARY. Публикация материалов в сборнике бесплатная.

Для формирования программы и электронного сборника тезисов выступлений участников конференции просим **до 11 ноября 2020 года** представить в оргкомитет на адрес электронной почты: kafedra_osp@fsn.unn.ru (с пометкой в графе «тема письма»:
«Актуальные проблемы психологической практики в силовых структурах – 2020»): файл с заявкой на участие с указанием в названии файла наименования документа и фамилии участника, озаглавленный фамилией автора с пометкой «заявка». Тезисы и статьи представить в оргкомитет **до 3 декабря 2020 года** на адрес электронной почты: kafedra_osp@fsn.unn.ru

Ответственный организатор: Шуткина Жанна Александровна, к. п. н., доцент кафедры общей и социальной психологии ФСН ННГУ им. Н.И. Лобачевского, (+79601790923);

e-mail: kafedra_osp@fsn.unn.ru.

Контактная информация: Сайт: <http://www.fsn.unn.ru/o-fakultete/struktura/kafedry/kafedra-obshhej-i-sotsialnoj-psihologii/>;
<http://www.fsn.unn.ru/announcements-cat/anonsy/>

Ответственный за выпуск: Мухина Татьяна Геннадьевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры общей и социальной психологии ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКАЦИЯМ
IV Всероссийской межведомственной
научно-практической конференции
«Актуальные проблемы психологической практики
в силовых структурах: профессионально – психологическая
подготовка»

Название файла: по фамилии автора (авторов): «Иванов, Петров.doc», «Иванов.docx».

Текст: формат – Microsoft Word; формат листа – А4; шрифт – Times New Roman; кегль – 14; абзацный отступ – 1 см; интервал – 1; поля – все по 2 см.

Объем: Авторы предоставляют статьи – не более пяти страниц печатного текста формата А4 (вместе со списком литературы); тезисы – не более двух страниц печатного текста формата А4 (списка литературы не требуется).

УДК;

информация об авторе (на русском и английском языках):

имя, отчество, фамилия (полностью);

ученые звание и степень (если имеются);

должность;

место работы (*сокращенное наименование только согласно уставу организации, на русском языке*);

город;

страна;

e-mail автора (авторов);

название тезисов на русском и английском языках (без аббревиатур и сокращений);

аннотация на русском и английском языках (2–3 предложения, отражающих основное содержание тезисов, в том числе достигнутые автором результаты исследования);

ключевые слова на русском и английском языках (не более 5–7);

Список литературы составляется в соответствии **ГОСТ Р 7.0.5-2008**. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. **Библиографическая ссылка**. Общие требования и правила составления" (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 28.04.2008 N 95-ст) из информационного банка "Отраслевые технические нормы" <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=320#0796966178184973>

Внимание!

Ссылки на литературные источники (не более 5) – по тексту статьи в квадратных скобках с указанием номера источника из списка литературы, приведенного в конце статьи: [1, с. 21], [4, т. 1, с. 5], [12, ч. 2, с. 75], [1; 21],

Ссылки на нормативно-правовые акты не приводятся.

Графики, схемы, фотографии, рисунки (формат JPEG), диаграммы, таблицы и другие графические материалы – в черно-белом исполнении, только хорошего качества (300 dpi), обязательно пронумеровать по порядку и привести на них ссылки по тексту (рис. 1).

Между фамилией и инициалами – пробел.

Кавычки – типа «елочка».

Запрещено ставить принудительные (ручные) переносы.

Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «Пробел».

Организационный комитет Конференции оставляет за собой право отбора материалов для публикации в сборнике и право не публиковать работы, которые:

- 1) содержат некорректные заимствования, использованные с нарушением авторских
- 3) не соответствуют тематике конференции;

- 4) не соответствуют правилам оформления;
- 5) поступили в оргкомитет после **3 декабря 2020 года.**

Тексты статей и тезисов не рецензируются, публикуются в авторской редакции, причины отказа в публикации участникам не сообщаются.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ / ТЕЗИСОВ

УДК 159.9.07

МАРКЕЛОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

доктор психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой общей и социальной психологии
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского
e-mail: markelova16@yandex.ru

БУРОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

психолог кафедры общей и социальной психологии
ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского
e-mail: ekaterinaburova1@mail.ru

ДУХОВНОСТЬ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ РЕСУРС ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: В статье рассматривается возможность изучения психологического феномена духовности в качестве личностного ресурса в кризисных ситуациях. Представлены результаты исследования духовного кризиса допризывной молодежи.

Ключевые слова: духовность личности, психологическая устойчивость, личностный ресурс

MAKELOVA TATIANA VLADIMIROVNA

Doctor of Psychology, Associate Professor,
Head of the Department of General and Social Psychology
Lobachevsky University
e-mail: markelova16@yandex.ru

BUROVA EKATERINA ALEKSEEVNA

psychologist of the department of general and social psychology
Lobachevsky University
e-mail: ekaterinaburova1@mail.ru

Annotation: The article considers the possibility of studying the psychological phenomenon of spirituality as a personal resource in crisis situations.

The results of a study of the spiritual crisis of pre-conscription youth are presented.

Keywords: personality spirituality, psychological stability, personal resource

Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст. Текст [1, с. 5].

Список литературы

1. Маркелова Т.В. Теоретико-методологические проблемы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности: моногр. М.: СГА, 2011. 257 с.

2. Мусина, Н.И. Межличностное общение курсантов в условиях многонациональной – залог успешности правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16-2. С. 68-69.

3. Яйлаханов, С.В. Организация учебной деятельности студентов (курсантов) в информационной образовательной среде: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 25 с.

Образцы оформления:

Ссылки на монографию:

Маркелова Т.В. Теоретико-методологические проблемы заблаговременной устойчивости будущих офицеров запаса к условиям военно-профессиональной деятельности: моногр. М.: СГА, 2011. 257 с.

Ссылка на статью в сборнике:

Щербакова Е.Е., Щербакова М.В. Педагогическое сопровождение формирования креативности студентов (теоретико-методологический аспект) // Инновационные технологии в образовательной деятельности. Н. Новгород: НГТУ им. Р.Е. Алексеева, 2016. С. 130–136.

Ссылка на сборник:

Россия и мир: гуманитарные проблемы : межвуз. сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 8. С. 104.

Ссылка на статью в научном журнале:

Мусина, Н.И. Межличностное общение курсантов в условиях многонациональной – залог успешности правоохранительной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 16–2. С. 68–69.

Ссылка на тезисы:

Щербакова Е.Е., Щербакова М.В. Интеллектуальные предпосылки креативности в условиях профессиональной подготовки: тез. докл. 18-го международного научно-промышленного форума «Великие реки' 2016»: в 3-х тт. Н. Новгород.: ННГАСУ, 2016. Т. 2. С. 331–332.

Ссылки на электронные ресурсы:

Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 31. URL.: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 21.11.2018).

Ссылки на многотомные издания:

Гоббс Т. Основы философии. О гражданине // Соч. : в 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 341.

Ссылки на диссертации и авторефераты:

Яйлаханов С.В. Организация учебной деятельности студентов (курсантов) в информационной образовательной среде: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 25 с.

Яйлаханов С.В. Организация учебной деятельности студентов (курсантов) в информационной образовательной среде: дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. С. 5.

Ссылки на учебники и учебные пособия:

Маклаков А. Г. Общая психология: учеб. СПб.: Питер, 2001 592 с.:

Общая психология : учеб. пособие / под общ. ред. Н.П. Ансимовой. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2013. С. 15.

IV Всероссийская межведомственная
научно-практическая конференция

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ПРАКТИКИ В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ:
КРИЗИСНЫЕ СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ

Сборник статей
по материалам IV Всероссийской межведомственной
научно-практической конференции

20 ноября 2019 г.

Печатается в авторской редакции.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений,
а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности
несут авторы публикуемых материалов

Электронная версия сборника подготовлена
отделом дизайна Редакционно-издательского управления
Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского

603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37
Тел. (831) 433-83-25